НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И ДЕМОГРАФИИ

УДК: 338.43 (575.3)

На правах рукописи

МАДАМИНЗОДА АСРОР АБДУЛЛО

МЕХАНИЗМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ МОЛОЧНОГО ПОДКОМПЛЕКСА АПК ТАДЖИКИСТАНА

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени кандидата экономических наук
по специальности 5.2.6. Экономика аграрной сферы

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент Олимов А.Х.

Душанбе-2026

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ 3
ВВЕДЕНИЕ 4-13
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ МОЛОЧНОГО ПОДКОМПЛЕКСА АПК 14-54
1.1. Сущность экономической устойчивости предприятий молочного подкомплекса АПК и его роль в обеспечении продовольственной безопасности 13-29
1.2. Классификация факторов формирования экономической устойчивости предприятий молочного подкомплекса АПК 29-45
1.3. Методические подходы к оценке устойчивости сельскохозяйственных предприятий 45-52
Выводы 52-54
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ И УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ МОЛОЧНОГО ПОДКОМПЛЕКСА АПК ТАДЖИКИСТАНА 55-104
2.1. Современное состояние развития молочного производства в Республике Таджикистан 55-72
2.2. Анализ и оценка экономической устойчивости предприятий молочного подкомплекса 72-86
2.3. Проблемы и факторы, сдерживающие повышение экономической устойчивости молочного подкомплекса АПК 86-101
Выводы 101-103
ГЛАВА 3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ МОЛОЧНОГО ПОДКОМПЛЕКСА АПК 104-145
3.1 Кластер как условие и фактор повышения экономической устойчивости молочного производства 104-118
3.2. Совершенствование механизмов государственной поддержки обеспечения экономической устойчивости предприятий молочного подкомплекса 119-132
3.3. Повышение качества продукции как ключевой детерминант устойчивости молочного производства 133-142
Выводы 142-145
ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ 146-154
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 155-166
ПУБЛИКАЦИИ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ 166-167
ПРИЛОЖЕНИЯ 168-170

Перечень сокращений и (или) условных обозначений.

АПК – Агропромышленный комплекс;

ВВП – Валовой внутренний продукт;

ВРП – Валовой региональный продукт;

ВТО – Всемирная торговая организация;

ГБАО – Горно-Бадахшанская автономная область;

КК – Коэффициент капитализации;

КП – Коэффициент платёжеспособности;

КФН – Коэффициент финансовой независимости;

ЛПХ – Личные подсобные хозяйства;

МТП – Материально-технический потенциал;

НСР – Национальная стратегия развития;

ПЭУ – Производственно-экономическая устойчивость;

РК – Рентабельность капитала;

РП – Рентабельность продажи;

РРП – Районы республиканского подчинения;

РТ – Республика Таджикистан;

РТС – Рыночные трансформационные стратегии;

СНГ – Содружество Независимых Государств;

СХП – Сельскохозяйственные предприятия;

ТВ – Темпы роста выручки;

ТНПА – Технические нормативные правовые акты;

ТП – Темпы роста прибыли;

ФАО – Продовольственная и сельскохозяйственная организация Организации Объединённых Наций;

ФЭУ – Финансово-экономическая устойчивость;

ЦПСХ – Центр прогнозирования социально-экономического развития;

ЭУ – Экономическая устойчивость;

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современных условиях экономического развития Республики Таджикистан особое значение приобретает проблема повышения устойчивости агропромышленного комплекса, и, в частности, предприятий молочного производства. Данный сегмент сельского хозяйства обеспечивает население одним из важнейших продуктов питания – молоком и молочными продуктами. От уровня развития и стабильности молочной отрасли во многом зависит состояние продовольственной безопасности страны и качество жизни населения.

В Послании Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона, от 23 декабря 2022 года, было отмечено, что «Нынешняя сложная ситуация, особенно жёсткий продовольственный кризис в более четверти стран мира, вынуждает нас принять дополнительные меры по обеспечению четвёртой стратегической цели – защиты продовольственной безопасности. В последние годы, несмотря на негативные воздействия внешних факторов, засушливость и ограничение импорта продовольствия из стран мира, именно благодаря неустанному труду земледельцев страны была обеспечена продовольственная безопасность и обилие внутреннего рынка сельскохозяйственной продукцией» [31].

В условиях Таджикистана, как и многих других развивающихся государств, продовольственная зависимость в значительной мере обусловлена неэффективным функционированием агропромышленного комплекса, в частности перерабатывающих отраслей. Поскольку более 70% потребительского рынка страны формируется за счёт продукции сельского хозяйства, обеспечение внутренней продовольственной самодостаточности приобретает особое значение. Особую роль в этом процессе играет молочное производство, обеспечивающее значительную часть белково-жирового рациона населения.

Актуальность исследования усиливается в контексте реализации приоритетных государственных стратегий и программ. Так, в «Стратегии развития агропромышленного комплекса Республики Таджикистан до 2030 года» особое внимание уделяется обеспечению продовольственной безопасности и снижению импортозависимости по ключевым продуктам питания. Годы ускоренной индустриализации (2022–2026 гг.), а также переход к модели «зелёной экономики» предполагают ускоренную модернизацию и повышение эффективности предприятий АПК, в том числе молочных. Решение задач устойчивости и стабильности функционирования предприятий этой отрасли напрямую связано с реализацией социально-экономических приоритетов страны.

Степень изученности научной темы. Проблемы устойчивости функционирования предприятий не являются новым направлением в экономической науке и нашли отражение в ряде фундаментальных исследований. Вопросы экономической устойчивости и механизмы её обеспечения получили широкое освещение в трудах отечественных учёных, среди которых стоит отметить работы Абдукаримова И.Т. [73], Асророва И.А. [45], Вахидова В.В. [50], Каюмова Н.К. [95], Мадаминова А.А. [60, 61, 62, 104], Маликова И.О. [105], Пиризода Дж.С. [115], Самандарзода И.Х. [120], Хоналиева Н.Х. [127] и др.; а также зарубежных – Баканову М.Н. [82], Бодрова О.Г. [46], Зеткину О.В. [53], Иванченко Л.А. [41], Кубанкова Ю.А. [98], Лайберта Т.Б. [58] Мансурову Н.А. [106], Окладского Г.В. [113], Осипову Е.К. [30], Сафина Ф.М. [34], Савицкую С.Ж. [68], Тимергалееву Р.Р. [35], Чеблокова А.Т. [124], Шеремета А.Д. [71], Юнусову Дж.А. [135] и др.

Проблематика эффективности молочного скотоводства в условиях Республики Таджикистан неоднократно становилась предметом научных исследований. Вопросы развития и результативности данной отрасли отражены в трудах Абдурахимова А.А. [128], Абдувосиева Ф.С. [42], Ашуров И.С. [80], Гафарова А.К. [89], Мадаминова А.А. [103], Мирзоева Б. [107], Морозова Н.М. [63], Орипова А.О. [114], Шамсова Э.С. [122] и других

отечественных авторов. Значимый вклад в изучение смежных аспектов продовольственной безопасности, устойчивого развития животноводства и агропромышленного производства внесли также Асроров А. [77], Ашурзода С. [81], Алиев О.М. [76], Каримова М.Т. [93], Курбанова Ш.С. [101], Маликов И.А. [105], и ряд других исследователей. Как показывают исследования отечественных учёных, значительное внимание уделялось вопросам продуктивности молочного скотоводства, рационализации кормовой базы, организационно-технологическим аспектам производства. Однако ряд этих работ отражает специфику предшествующих этапов развития экономики и не учитывает современные рыночные условия, цифровизацию агропромышленного производства и необходимость формирования механизмов повышения экономической устойчивости предприятий молочного производства АПК в условиях глобальных и региональных вызовов, интеграционные процессы и задачи перехода к инновационно-индустриальной модели развития. В то же время комплексные исследования, посвящённые именно механизмам повышения экономической устойчивости предприятий молочного производства в условиях рынка**,** до настоящего времени в научной литературе представлены недостаточно, что предопределило выбор темы диссертационной работы.

Связь исследования с программами (проектами) и научными темами: результаты проведённого исследования соответствуют целям и задачам НСР РТ на период до 2030, Концепции создания и развития агропромышленных кластеров в Республике Таджикистан на период до 2040 года, Программе среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2021-2025 годы, Программе продовольственной безопасности Республики Таджикистан на 2020-2024 годы, Программе развития агропродовольственной системы и устойчивого сельского хозяйства на период до 2030 года. Диссертация выполнена в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Диссертационное исследование посвящено механизмам повышения экономической устойчивости предприятий молочного подкомплекса АПК Республики Таджикистан. Отраслевые особенности данных предприятий определяются непрерывностью биологического цикла, скоропортящейся продукцией, зависимостью продуктивности от состояния кормовой базы, а также мелкотоварным характером производства при преобладании хозяйств населения. Исследованы факторы, влияющие на устойчивость молочного производства; предложена их расширенная классификация; раскрыто влияние внутренних факторов, связанных с эффективностью использования ресурсов предприятия, кадровым потенциалом, финансовым состоянием и инновационной активностью, а также внешних факторов, включая государственное регулирование, рыночную конъюнктуру, состояние инфраструктуры и климатические риски.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке и теоретическом обосновании организационно-экономического механизма обеспечения экономической устойчивости предприятий молочного подкомплекса Республики Таджикистан.

Задачи исследования. В диссертационном исследовании поставлены решения следующих задач:

– обобщить и систематизировать теоретические подходы к определению и классификации экономической устойчивости предприятия;

– провести анализ современного состояния молочного производства АПК, выявить проблемные зоны, определить резервы для роста устойчивости;

– разработать методику интегральной оценки экономической устойчивости предприятий с учётом производственно-финансовых показателей;

– обосновать подходы к кластеризации молочной отрасли как инструмента усиления устойчивости;

– сформулировать практические рекомендации по совершенствованию государственного регулирования устойчивого развития молочной промышленности.

Объектом исследования выступает молочное производство как подкомплекс АПК Таджикистана, включающий совокупность сельскохозяйственных производителей, экономических и институциональных связей.

Предметом исследования являются экономические механизмы и организационно-управленческие процессы, обеспечивающие повышение устойчивости предприятий молочного подкомплекса АПК.

Гипотеза исследования заключается в том, что достижение устойчивого развития и повышения экономической стабильности предприятий молочного производства как подкомплекса АПК Таджикистана в условиях рыночных реформ возможно при комплексном совершенствовании организационно-экономических механизмов управления и регулирования отрасли.

Основные направления реализации гипотезы включают внедрение интеграционных методов оценки производственно-экономических и финансовых результатов, развитие кластерных моделей организации производства, укрепление связей между производителями и переработчиками, улучшение мер государственной поддержки и повышение качества молочной продукции как ключевых факторов конкурентоспособности и продовольственной безопасности. Теоретическая база исследования включает работы отечественных и зарубежных учёных в области устойчивого развития, отраслевой экономики, аграрной политики и управления системами производства. В исследовании применялись системный и функциональный подходы, методы экономико-статистического анализа, факторный, сравнительный и структурный анализ, а также моделирование.

Теоретическую основу исследования составили фундаментальные исследования классиков экономической науки, а также труды отечественных и зарубежных учёных, посвящённые вопросам экономической устойчивости хозяйствующих субъектов и обеспечения продовольственной безопасности, в том числе применительно к развитию молочного подкомплекса АПК. Использованы результаты научных разработок профильных исследовательских учреждений в области экономики аграрного сектора,

публикации в СМИ, материалы международных и республиканских научно-практических конференций, а также данные, содержащиеся в монографиях и иных научных трудах учёных, занимающихся вопросами экономической устойчивости предприятий молочной отрасли.

Методология исследования. В диссертационной работе были применены методы экономического и системного анализа, математического моделирования, экспертной оценки, сравнительной оценки, интерпретации, логистики и др.

Источниками информации послужили отчётные материалы министерств и ведомств Республики Таджикистан, включая Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, Министерство сельского хозяйства Республики Таджикистан, Министерство экономического развития и торговли Республики Таджикистан, а также областные управления. Использовались годовые отчёты сельскохозяйственных предприятий, научные публикации по материалам конференций и научно-практических семинаров, а также информация с официальных сайтов органов государственной власти.

База исследования. Диссертация выполнена в течение 2021-2025гг. в отделе исследований развития и размещения производительных сил. В диссертации использованы данные сборников Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, аналитические и отчётные материалы Министерства сельского хозяйства Республики Таджикистан и частных предприятий, публикации периодической печати, а также данные, полученные автором в ходе собственного исследования.

Научная новизна диссертации заключается в разработке теоретических и методологических основ, а также в разработке механизмов, направленных на повышение устойчивости предприятий молочного подкомплекса в Республике Таджикистан.

Определены основные научные новизны данной работы:

– уточнено содержание понятия экономической устойчивости предприятий молочного производства как подкомплекса АПК, рассматриваемое как сбалансированное, равновесное состояние ресурсов

предприятия, обеспечивающее стабильную продуктивность и условия для долгосрочного роста, учитывая воздействия внутренних и внешних факторов;

– на основе выявленных факторов, определяющих уровень экономической устойчивости предприятий молочного производства, выделены его структурные компоненты и уточнена структура экономической устойчивости предприятий, включающая финансовую, производственно-техническую, коммерческую, организационно-управленческую, инновационную и социальную составляющие;

– разработана комплексная система показателей оценки устойчивости предприятий молочного производства, включающая совокупность частных индикаторов, сгруппированных по направлениям, которые сведены в единую систему, призванную дать целостную картину положения предприятия. На основе совокупности этих показателей сформирован интегральный коэффициент экономической устойчивости предприятия, основой которой стали темпы роста производственных и финансовых коэффициентов;

– обоснованы научные подходы кластеризации молочной отрасли как эффективного механизма устойчивости деятельности предприятий и обеспечения устойчивого роста всей отрасли. Предложена авторская модель отраслевого кластера, в которой прописаны механизмы взаимодействия между производителями сырья (дехканскими хозяйствами, населением), переработчиками молока, сбытовыми структурами, а также учреждениями науки и образования. Кооперативные объединения на местном уровне станут элементами кластера и позволят малым производителям совместно пользоваться дорогими ресурсами (охладительное оборудование, транспорт и др.). Реализация кластерного подхода укрепит устойчивость отрасли, так как производители получат гарантированный сбыт и поддержку, переработчики стабильное снабжение сырьём нужного качества, снизится сезонность и диспропорция в загрузке мощностей, возникнут условия для привлечения инвестиций и внедрения инноваций.

Положения, выносимые на защиту, состоят в том, что:

– уточнено содержание понятия экономической устойчивости предприятий молочного производства как подкомплекса АПК, выделены его структурные компоненты и предложена авторская трактовка;

– разработана комплексная система показателей оценки устойчивости, включающая интегральный показатель, основанный на темпах роста ключевых производственно-финансовых коэффициентов;

– обоснованы научные подходы кластеризации молочной отрасли как инструмента стабилизации и устойчивого роста;

– предложен концептуальный подход к совершенствованию государственного регулирования устойчивости молочного подкомплекса.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Диссертация представляет собой научно-практическое обобщение результатов многолетней научно-исследовательской деятельности автора, посвящённых различным аспектам проблемы удовлетворения потребностей населения в продукции отечественного производства, в частности молочной продукции. По мере углубления разработок в области продовольственной стратегии страны будут активизироваться законодательные и организационно-экономические меры, направленные на адаптацию проводимых реформ к потребностям развития молочного подкомплекса АПК.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные выводы и рекомендации могут быть использованы органами государственного управления при разработке программ устойчивого развития агропромышленного комплекса; предприятиями молочного производства АПК для стратегического планирования и оценки своей устойчивости; научными учреждениями и ВУЗами при подготовке специалистов в области аграрной экономики.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность результатов исследования подтверждается использованием фундаментальных трудов отечественных и зарубежных учёных по проблемам экономической устойчивости предприятий молочного подкомплекса АПК. Обоснованность выводов обусловлена применением методов экономического анализа и

системной обработкой статистических данных с помощью программного обеспечения. Основные положения диссертации представлены в опубликованных научных работах, что подтверждает их апробацию и объективность.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Новизна и результаты исследования соответствуют Паспорту специальностей ВАК при Президенте Республики Таджикистан по специальности: 5.2.6. Экономика аграрной сферы. Пункты: 3. Государственное регулирование сельского хозяйства и других сфер АПК; 5. Особенности формирования материально-технической базы АПК и его отраслей; 9. Эффективность деятельности предприятий и отраслей АПК; 12. Планирование и управление агропромышленным комплексом, предприятиями и отраслями АПК; 15. Развитие сельскохозяйственной кооперации, включая производство, услуги и кредитование; 20. Устойчивое развитие сельского хозяйства и его отраслей, сельской местности и социальной инфраструктуры; 21. Продовольственная безопасность страны, последствия мирового продовольственного кризиса, аграрные аспекты вступления Таджикистана во Всемирную торговую организацию (ВТО).

Личный вклад соискателя учёной степени в проведённое исследование выражается в том, что им, в соответствии с поставленной целью и задачами, самостоятельно осуществлено всестороннее научное изучение проблемы, разработаны выводы и предложены рекомендации по практическому использованию полученных результатов.

Апробация и применение результатов диссертации. Результаты исследования были представлены на научных конференциях международного и республиканского уровней. Темы выступлений касались вопросов обеспечения экономической устойчивости предприятий молочной отрасли. По теме диссертации опубликованы соответствующие статьи в сборниках материалов конференций. Результаты исследования также использовались в учебном процессе Аграрного университета при преподавании таких дисциплин, как «Аграрная экономика», «Менеджмент сельскохозяйственных предприятий», «Стратегии продовольственной безопасности».

Диссертационная работа прошла экспертное рассмотрение на заседании Отдела исследования развития и размещения производительных сил Института экономики и демографии НАНТ. Выводы и практические рекомендации предложенные автором относительно организационно-экономического механизма повышения экономической устойчивости предприятий молочного подкомплекса АПК Таджикистана были учтены Министерством сельского хозяйства Республики Таджикистан при разработке Программы продовольственной безопасности на 2026-2030 годы, государственных стратегий, прогнозов, программ и нормативно-правовых документов, направленных на дальнейшее эффективное развитие предприятий молочного подкомплекса АПК Республики Таджикистан и повышение их экономической устойчивости (справка о внедрении №2/7-861 от 1.12.2025 г.)

Публикации результатов исследования. По теме исследования опубликована 10 научная работа, включая 1 монография, 7 статей в журналах, рецензируемых ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

Основные результаты диссертационной работы отражены в опубликованных научных статьях автора, а также представлены в форме докладов и выступлений на международных и республиканских научно-практических конференциях.

Структура диссертационной работы состоит из введения, трёх глав, включающих девять параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений. Общий объём диссертации составляет 170 страниц компьютерного текста, включающих 46 таблиц и рисунков.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ МОЛОЧНОГО ПОДКОМПЛЕКСА АПК

1.1.Сущность экономической устойчивости предприятий молочного подкомплекса АПК и его роль в обеспечении продовольственной безопасности

Обеспечение государством продовольствия считается одним из ключевых критериев национальной защищённости, политической и финансовой устойчивости, а также социально-экономического достатка граждан. Оно характеризуется объёмом среднедушевого потребления основных пищевых продуктов, преимущественно произведённых внутри страны, их равными возможностями доступа к качественным товарам и услугам для всех граждан.

Вопросы продовольственной безопасности находились в центре внимания Всемирной встречи на высшем уровне (ноябрь 1996 г.). Принятые по её итогам Римская декларация и План действий определили многоуровневый подход к решению проблемы голода (индивидуальный, национальный и глобальный аспекты). В рамках Декларации было зафиксировано важное положение: "Мы будем прилагать усилия для обеспечения того, чтобы продовольственная, сельскохозяйственная и общеторговая политика вели к установлению продовольственной безопасности для всех путём честной и ориентированной на рынок мировой торговой системы" [118, с. 3].

Несмотря на существующие различия в методологических подходах различных государств к дефиниции продовольственной безопасности, ключевым фактором является необходимость в гарантированном и достаточном продовольственном обеспечении населения, что важно для поддержания стабильного экономического роста и социальной стабильности в стране.

Устойчивость продовольственной безопасности страны обеспечивается, прежде всего, посредством достаточного уровня самодостаточности в производстве продовольствия, а также наличием финансовых ресурсов для импорта необходимых объёмов продукции при минимальном уровне потенциальной уязвимости продовольственного обеспечения в условиях внешнеэкономических и рыночных дестабилизационных факторов (например, инфляционные колебания, валютный дефицит) и дезорганизации поставок (включая введение торговых санкций и эмбарго).

Полагается, что продовольственная зависимость любого государства в первую очередь обусловлена недостаточной эффективностью его национального агропромышленного комплекса. Так как уровень благосостояния населения прямо связан с развитием агропромышленного сектора, а потребительский рынок более чем на 70% состоит из продовольственных товаров и сельскохозяйственной продукции, обеспечение страны продовольственными ресурсами и сельскохозяйственным сырьём – важная социально-экономическая задача. Решение этой задачи невозможно без модернизации агропромышленного комплекса и его ключевых частей – пищевой промышленности, которая занимается переработкой сельскохозяйственного сырья.

Академик Н.К. Каюмов отмечает, что «… закон о продовольственной безопасности Таджикистана определяет, что национальная продовольственная безопасность считается достигнутой если 80% годовой потребности населения в продовольствии удовлетворяется за счёт отечественного производства» [95, с. 27].

Вахидов В. акцентирует внимание на том, что «...конъюнктура продовольственного рынка усугубляется также экономическими, энергетическими и продовольственными кризисами, воздействующими на многие регионы в республике масштабно и практически одновременно. В связи с действием кризисов решение проблем традиционными методами и механизмами малоэффективно» [87, с. 47].

Как стратегическая цель экономического развития, стабилизация хозяйственной системы невозможна без обеспечения устойчивого функционирования каждого её структурного элемента. Поэтому, чтобы добиться макроэкономической стабильности, нужно обеспечить стабильный рост ключевых компонентов — отраслевых сегментов и производственно-хозяйственных единиц, которые являются основными участниками рыночных взаимоотношений.

Экономическая устойчивость предприятия – сложное, многогранное экономическое понятие. В самом общем виде под экономической устойчивостью понимают такое состояние хозяйствующего субъекта, при котором он способен выдерживать и преодолевать негативные воздействия внешней среды, сохраняя стабильное функционирование и развитие. Разные учёные акцентируют различные аспекты этого явления. Кульбака Н.А. дополняет эту точку зрения, определяя устойчивость как «равновесие экономических ресурсов, обеспечивающее стабильную прибыльность и нормальные условия для расширенного воспроизводства на длительную перспективу с учётом влияния важнейших внешних факторов» [57, 156]. Иными словами, устойчивое предприятие не только выживает в меняющейся среде, но и поддерживает баланс между доходами и расходами, сохраняя возможность роста.

Важно подчеркнуть, что экономическая устойчивость – многоаспектная категория. Помимо финансовой составляющей, ряд авторов включает в неё производственную, инновационную, социальную и другие компоненты [91; 97; 52; 70; 104; 117]. Обобщая различные подходы, исследователи приходят к мысли, что: «...экономическая устойчивость отражает способность системы восстанавливать свои основные параметры при отклонениях, вызванных внутренними или внешними факторами» [48, 150]. По сути, это способность минимизировать колебания объёмов производства и реализации продукции под воздействием неблагоприятных условий, поддерживая тем самым нормальное функционирование предприятия.

Применительно к предприятиям молочного подкомплекса АПК экономическая устойчивость приобретает особую специфику. Молочное производство характеризуется непрерывным биологическим циклом (коров необходимо доить ежедневно), скоропортящейся продукцией и высокой зависимостью от природно-климатических условий и кормовой базы. Поэтому устойчивость молочных предприятий означает их способность стабильно производить молоко и молочные продукты надлежащего качества и в достаточном объёме, сохраняя финансовую рентабельность, несмотря на сезонные колебания, изменения цен на корма, заболевания скота и прочие риски отрасли. Как отмечают таджикские экономисты Ашуров И.С., Комилов С.Д., Кадыров Т.А., Раджабов Ф.М., «...надёжное обеспечение населения продовольствием собственного производства сегодня – ключевая задача экономики, а продовольственная независимость страны во многом зависит от эффективного и устойчивого функционирования отраслей продовольственного комплекса» [89, с. 78; 96, с.196; 79, с. 48]. Таким образом, можно определить устойчивость как такое его состояние, при котором оно способно непрерывно и прибыльно производить молочную продукцию, удовлетворяя потребности рынка и выполняя свои обязательства, даже в условиях влияния неблагоприятных факторов.

Устойчивое аграрное предприятие можно распознать по ряду ключевых признаков (характеристик). К числу внешних проявлений экономической устойчивости относятся:

– финансовая сбалансированность – предприятие имеет превышение доходов над расходами, сохраняет платёжеспособность и ликвидность, своевременно рассчитывается по обязательствам;

– рентабельность и накопление – стабильное получение прибыли, достаточной для простого и расширенного воспроизводства (инвестирования в развитие);

– низкая зависимость от негативных факторов – способность продолжать работу в условиях колебания цен, урожайности кормов, погодных аномалий и т.п. (минимальные потери при стрессовых воздействиях);

– адаптивность и гибкость – предприятие быстро приспосабливается к изменениям рынка (спроса на молоко, цен на сырьё), внедряет инновации и новые технологии, повышая свою устойчивость к переменам внешней среды;

– производственная стабильность – относительно ровные объёмы производства без резких спадов, стабильное поголовье дойного стада, отсутствие длительных сбоев в поставках продукции на рынок.

В научной литературе также подчёркивается такой признак, как сохранение равновесия основных показателей – устойчивое предприятие удерживает свои социально-экономические параметры (продуктивность, занятость, финансовые коэффициенты) в допустимых границах, не допуская критического ухудшения под влиянием внутренних и внешних факторов. Например, Голованева У.В. характеризует устойчивость как «способность всех элементов предприятия сохранять своё нормальное состояние и даже развиваться при воздействии любых внешних и внутренних факторов» [90, с. 139]. Иными словами, стабильность параметров выступает важнейшим индикатором устойчивости.

Экономическая устойчивость выполняет ряд функций, важных как для самого предприятия, так и для отрасли и экономики в целом. Во-первых, это обеспечивающая функция: устойчивость предприятия гарантирует непрерывность производственного процесса и бесперебойное снабжение рынка продукцией. В контексте молочной отрасли эта функция особенно значима, так как стабильная работа молочных хозяйств обеспечивает регулярное поступление молока и молочных продуктов населению, предотвращая дефицит таких социально значимых товаров.

Во-вторых, защитная (или стабилизирующая) функция: устойчивость служит своего рода «буфером» против потрясений (финансовых кризисов, неурожаев кормов, эпизоотий). Устойчивое предприятие способно

переживать неблагоприятные периоды без угрозы банкротства или резкого снижения производства, тем самым защищая интересы работников, поставщиков и потребителей.

В-третьих, можно говорить о функции развития – экономическая устойчивость создаёт условия для стратегического развития предприятия. Имея прочный фундамент, хозяйство может инвестировать в новые технологии, модернизацию оборудования, селекцию скота, тем самым повышая свою конкурентоспособность и эффективность в долгосрочном плане. Наконец, устойчивость аграрных предприятий выполняет социально-экономическую функцию на уровне региона: стабильные предприятия обеспечивают занятость сельского населения, генерируют доходы бюджета (через налоги), способствуют развитию смежных отраслей (кормопроизводство, переработка) и тем самым поддерживают комплексное развитие сельских территорий.

По мнению Окладского П.В., «...экономическая устойчивость – это способность предприятия сохранять согласованность (соразмерность, гармоничность) своих внутренних параметров с изменяющимися условиями внешней и внутренней среды, что обеспечивает его стабильное и результативное функционирование даже при воздействии дестабилизирующих факторов» [113, с.72].

Под экономической устойчивостью понимается способность субъекта (предприятия) сохранять динамическое равновесие и основные показатели деятельности при колебаниях рыночных условий. Эта характеристика обеспечивает сохранение операционной эффективности и целостности структуры, несмотря на дестабилизирующие факторы.

Впервые термин «экономическая устойчивость» возник в связи с рассмотрением проблемы ограниченности ресурсов, которая стала следствием глобальных энергетических кризисов 1973 и 1979 гг. Затем это направление экономической мысли превращается в отдельную дисциплину, которую называют «ecosestate», что в переводе означает экономическая устойчивость

государства. Она стала рассматривать вопросы устойчивого экономического развития в основном на уровне страны или региона.

Таким образом, устойчивость характеризует состояние объекта с точки зрения внешних воздействий. Более стабильное состояние – это состояние, которое подвержено меньшим изменениям и отклонениям от предыдущего при одинаковых внешних воздействиях и внутренних сдвигах. Условием устойчивости к внешним воздействиям являются внутренние свойства самого объекта. Стабильность – это внешнее проявление внутренней структуры объекта. Чтобы повысить его устойчивость к воздействию различных факторов, в первую очередь необходимо улучшить сам объект [5-А].

Некоторые определения зарубежных и отечественных учёных по экономической устойчивости приведены в таблице 1.1.

Таблица 1.1. - Подходы к определению понятия «экономическая устойчивость сельскохозяйственных предприятий»

Автор	Определение понятия
Мадаминов А.А.	«под устойчивостью производства» понимается способность обеспечивать население высококачественной продукцией в необходимом объёме и ассортименте на протяжении всего года, включая доставку на различные расстояния» [60, с. 152].
Шоймардонов Х.К.	«устойчивые мясомолочные предприятия обеспечивают бесперебойное снабжение населения мясом и молоком, внося вклад в продовольственную безопасность и экономическую независимость региона» [133, с. 47].
Никешин С.Н.	«Предприятие экономически устойчиво, если способно найти оптимальное соотношение между всеми её элементами, установить связи между ними, которые позволяют максимально долго поддерживать жизненно важные параметры на заданном уровне, эффективно противодействуя возмущающему воздействию внешней среды (определение дано с позиции экономической кибернетики) [64, 63].
Одинаев Х.А.	«данная сфера характеризуется рядом специфических особенностей. Во-первых, устойчивое развитие аграрного сектора подразумевает рациональное использование возобновляемых ресурсов с высокой скоростью их естественного восстановления, при которой уровень загрязнения окружающей среды не превышает экологически допустимые пределы, соответствующие потенциалу экосистем. Во-вторых, стабильность отрасли достигается за счёт минимальной зависимости от искусственных и химических средств производства (таких как минеральные удобрения и пестициды) при широком разнообразии выпускаемой продукции. В-третьих, социальная составляющая устойчивости аграрного сектора имеет первостепенное значение, поскольку она тесно связана с производством экологически безопасной, полезной и качественной продукции, ориентированной на сохранение здоровья населения» [111, с. 91].

Продолжение таблицы 1.1.

Брянцева И.В.	«Экономическая устойчивость – такое состояние предприятия, при котором характеризующие его социально-экономические параметры сохраняют исходное равновесие и находятся в заданных границах при воздействии внутренней и внешней среды (определение исходит из системы планирования предприятия и нахождения её в равновесном, с точки зрения плановых показателей, состоянии) [48, 42].
Окладский П.В.	Экономическая устойчивость – это динамическое соответствие (адекватность) параметров состояния системы (предприятие) состоянию внешней и внутренней среды, обеспечивающему его эффективное функционирование в условиях возмущающих воздействий [113, 70].
Авторское мнение	Экономическая устойчивость предприятий молочной отрасли АПК – это способность предприятий сохранять стабильность и конкурентоспособность, эффективно используя ресурсы и повышая качество продукции в интересах обеспечения продовольственной безопасности.

Источник: *составлен автором по источникам литературы*

Зачастую устойчивость предприятия связывают с его финансовым состоянием и уровнем риска банкротства. Однако подобная интерпретация экономической устойчивости не вполне точна. Финансовые показатели отражают лишь конечный результат функционирования организации, не раскрывая совокупность факторов и взаимосвязей, которые формируют эти итоги. При таком подходе остаются вне анализа имеющиеся ресурсы, степень задействования производственного потенциала и специфика внутренней структуры предприятия. Таким образом, в контексте АПК экономическая устойчивость предприятия – это сбалансированное состояние производственной, финансовой, организационной и социальной подсистем бизнеса, при котором предприятие способно эффективно функционировать, развиваться и выполнять свои экономические и социальные функции даже под воздействием неблагоприятных факторов. В условиях АПК устойчивость предприятий приобретает особое значение, так как сельское хозяйство связано с продовольственной безопасностью страны и стабильностью жизни значительной части населения.

Экономическая устойчивость формируется под воздействием совокупности внутренних и внешних факторов, определяющих устойчивое

развитие предприятия. Понимание этих факторов имеет ключевое значение для управления устойчивостью.

Внутренние факторы – это условия и ресурсы самого предприятия, от которых зависит его стабильность.

Производственно-технологические факторы: «уровень продуктивности дойного стада, качество и достаточность кормовой базы, внедрение современных технологий содержания и доения, механизация и автоматизация процессов. Высокопродуктивное поголовье и эффективные технологии повышают выход молока и снижают себестоимость, укрепляя устойчивость. Напротив, низкая продуктивность коров напрямую подрывает конкурентоспособность хозяйства. Так, анализ деятельности предприятий показал, что именно низкая продуктивность животных стала одной из главных причин слабой конкурентоспособности молочной продукции на внутреннем рынке» [26].

Финансово-экономические факторы: «структура издержек и себестоимость продукции, уровень рентабельности, обеспеченность оборотными средствами, соотношение заёмного и собственного капитала. Одним из доминирующих условий устойчивого развития молочного производства является снижение себестоимости единицы продукции, особенно за счёт оптимизации затрат на корма» [30]. Поскольку кормовая база формирует значительную долю расходов, эффективность её использования (повышение урожайности кормовых культур, рациональное кормление) способна существенно укрепить финансовую устойчивость хозяйства. Кроме того, финансовая устойчивость определяется платёжеспособностью предприятия, его способностью аккумулировать резервы на случай неблагоприятных периодов.

Управленческие и организационные факторы: качество менеджмента, стратегия развития, уровень квалификации персонала, система планирования и учёта. Грамотное управление рисками и запасами, диверсификация ассортимента (например, выпуск не только сырого молока, но и

переработанных продуктов с большей добавленной стоимостью) – всё это повышает адаптивность предприятия. К внутренним факторам также можно отнести инновационную активность – способность внедрять новые методы воспроизводства стада, переработки молока, цифровые технологии учёта и контроля. Инновации могут повысить устойчивость, снизив зависимость от ручного труда и людского фактора, который всё ещё доминирует в личных подсобных хозяйствах Таджикистана.

Внешние факторы охватывают условия окружения, в которых действует предприятие. К их числу можно отнести:

– Государственная политика и поддержка: меры господдержки АПК (субсидии на корма и племенной молодняк, льготные кредиты, программы развития), уровень государственного регулирования цен и импорта. В условиях рыночных трансформаций именно эффективное государственное регулирование и помощь сельскому хозяйству рассматриваются как важнейший фактор обеспечения продовольственной безопасности и импортозамещения. Без активной роли государства трудно добиться устойчивости аграрного сектора в целом.

– Рыночная конъюнктура: спрос на молочную продукцию, цены на молоко и корма, уровень конкуренции со стороны импортных товаров. Колебания рыночных цен могут сильно влиять на доходность молочных предприятий. Если рыночная ситуация неблагоприятна (например, рост цен на концентрированные корма при фиксированных ценах на молоко), устойчивость хозяйств ухудшается. С другой стороны, налаживание кооперации производителей с перерабатывающими предприятиями, развитие организованных каналов сбыта (молокоприёмные пункты, кооперативы) смягчают рыночные риски и делают доходы фермеров более стабильными.

– Инфраструктурные факторы: состояние сельской инфраструктуры – наличие дорог, электроснабжения, холодильных мощностей для хранения молока, логистика перевозок. Недоразвитость сельской инфраструктуры может серьёзно ограничивать развитие молочных хозяйств.

– Природно-климатические и биологические факторы: климатические условия (засухи, морозы), наличие водных ресурсов, распространение болезней среди скота, эпизоотическая ситуация.

Продовольственная безопасность страны определяется способностью государства гарантировать физическую и экономическую доступность населению основных продуктов питания в достаточном количестве и надлежащем качестве на устойчивой основе. Эффективные молочные хозяйства прямо воздействуют на доступность молока и молочных продуктов, которые являются ключевыми элементами рациона населения.

Устойчивость производства обеспечивает продовольственную наличность. Если предприятия молочного подкомплекса функционируют устойчиво, они ежегодно производят прогнозируемый объём молока, тем самым формируя надёжное внутреннее предложение. Это снижает риск дефицита. Наоборот, неустойчивое развитие отрасли, характеризующееся спадами, приводит к снижению внутреннего выпуска и необходимости покрытия дефицита за счёт импорта. В доктрине продовольственной безопасности многих государств устанавливаются целевые показатели самообеспеченности молоком. Например, «в Российской Федерации минимально допустимый уровень самообеспечения молоком и молочной продукцией установлен в 90%» [125, с. 193]. Этот порог подчёркивает стратегическую важность развития собственного молочного производства: если отечественные предприятия обеспечивают не менее 90% от потребности, страна считается защищённой от внешних продовольственных потрясений. Когда же внутреннее производство недостаточно, продовольственная безопасность ослабевает, попадая в зависимость от конъюнктуры мирового рынка и импорта.

Некоторые учёные полагают, что «экономическая устойчивость предприятий влияет на ценовую доступность продовольствия (компонент доступности продовольственной безопасности). Стабильная работа отрасли обычно сопровождается относительной предсказуемостью цен: при росте

производства и снижении издержек цены на молоко остаются умеренными. Если же предприятия неустойчивы (например, массово убыточны или разоряются), внутренний рынок испытывает нехватку продукции, что ведёт к росту цен и ударяет по потребителям, особенно малообеспеченным слоям. Устойчивость позволяет сглаживать ценовые колебания, создавая резервы продукции в урожайные годы и страховые запасы на случай неурожая. Кроме того, устойчивые предприятия способны инвестировать в технологии, повышающие эффективность и снижающие себестоимость, а значит – сдерживать рост цен на конечную продукцию» [91; 102; 94; 121].

Стабильность агропредприятий – это фактор долгосрочной продовольственной безопасности, связанный с самостоятельностью и независимостью страны в питании. В Республике Таджикистан проблема продовольственной безопасности особенно актуальна. Ограниченные ресурсы сельского хозяйства (земля, вода) и рост населения создают вызовы для обеспечения всех потребностей в питании за счёт внутреннего производства. В таких условиях экономическая устойчивость каждого звена агропроизводства становится вкладом в общую продовольственную независимость. Если молочные предприятия стабильны, страна меньше зависит от импорта сухого молока, масла и других молочных товаров.

Избыточная импортозависимость по продовольствию несёт прямую угрозу экономической безопасности государства: внешние поставщики могут диктовать цены, зарубежные фирмы – вытеснять местных производителей, и при неблагоприятной мировой конъюнктуре (например, рост мировых цен или логистические сбои) страна может столкнуться с дефицитом. Как верно отмечает Гулов И.М., «усиление импортной зависимости в питании создает для республики серьезные риски и требует поиска оптимального баланса между участием в мировой торговле и опорой на собственное производство» [130, с. 25]. Экономически устойчивый национальный агросектор позволяет этот баланс сместить в сторону самодостаточности без отказа от всех преимуществ торговли.

Наконец, устойчивость молочных предприятий важна и для регионального продовольственного обеспечения. Внутри страны существуют регионы, где продовольственная безопасность более уязвима. Наличие в каждом регионе устойчивых дехканских и кооперативных хозяйств по производству молока означает, что местное население обеспечено базовыми продуктами, меньше зависит от подвоза из центров. Это повышает региональную продовольственную безопасность, сглаживает территориальные диспропорции. Кроме того, молочное скотоводство тесно связано с другими отраслями (кормопроизводство, мясное скотоводство), а его устойчивое развитие стимулирует сельскохозяйственную устойчивость в целом, что является составной частью национальной продовольственной безопасности. По мнению Мадаминова А.А., «устойчивым производством считается такое, когда оно способно обеспечивать население высококачественной продукцией в необходимом объёме и ассортименте на протяжении всего года, включая доставку на различные расстояния» [62, с. 57].

Роль экономической устойчивости молочных предприятий в продовольственной безопасности проявляется через обеспечение достаточного и стабильного производства молочных продуктов, поддержание доступных цен и снижение зависимости от внешних факторов. По мнению ряда учёных, «устойчивые молочные хозяйства – это гарантия того, что даже в условиях кризисов или внешних шоков (резкого роста мировых цен, торговых барьеров) страна сможет прокормить население ключевыми продуктами. В глобальном же контексте устойчивость агропроизводства рассматривается как необходимое условие для достижения целей по ликвидации голода: продовольственная проблема носит не только технический характер (умение производить), но и социально-экономический. А значит, укрепление устойчивости сельского хозяйства – важнейшее направление обеспечения продовольственной безопасности как отдельных государств, так и мира в целом» [28; 74; 75; 108; 28; 32].

Колинько О. отмечает, что «устойчивое сельское хозяйство предполагает предотвращение эксплуатации возобновляемых ресурсов в темпах, превышающих скорость их восстановления, а также ограничение загрязнения среды до уровня, который экосистемы способны ассимилировать. С экономической точки зрения устойчивое развитие отрасли выражается в меньшей зависимости от покупных факторов производства и более высокой диверсификации выпуска» [97, с. 11].

Однако сущность категории устойчивости этим не исчерпывается. Она отражает не только способность преодолевать неблагоприятные для сельского хозяйства обстоятельства, но и умение адаптироваться к ним в интересах хозяйственной системы. По мнению ряда учёных, устойчивость сельского хозяйства, определяется не только уровнем развития производительных сил, но и адекватностью социально-экономических отношений сложившимся условиям [43; 83; 88; 112; 51; 65].

В современной экономической науке выделяют различие между понятиями «стабильность» и «устойчивость». По мнению А.А. Николаева, «устойчивость предполагает не просто сохранение достигнутых результатов, а постепенное развитие и рост» [131, с. 152]. Для некоторых отраслей это может даже означать снижение объёмов производства, если это связано с сокращением спроса или заменой продукции более эффективными аналогами. В то же время, рост показателей не всегда означает устойчивое развитие: если темпы увеличения объёмов не соответствуют изменяющимся потребностям населения, развитие нельзя считать устойчивым.

Следует учитывать, что стабильные, но низкие результаты отрасли не отражают устойчивого характера производства. В то же время устойчивость возможна даже в условиях временного снижения выпуска, если дефицит компенсируется созданием резервов или манёвром ресурсами и технологиями. Загайтов И.Б. и Половинкин П.Я. определяют устойчивость АПК как «способность поддерживать оптимальные пропорции воспроизводства в масштабах национальной экономики» [54, с.7].

В экономической литературе присутствует и иной взгляд, связанный с обеспечением продовольственных потребностей. Так, Никитина А.Ю. указывает, что «производство может быть устойчивым, но недостаточным для удовлетворения спроса, и наоборот – нестабильным по результатам, но компенсирующим потребности за счёт запасов или импорта» [110, с.4].

Категорию устойчивости сельскохозяйственного производства необходимо рассматривать и с теоретической, и с практической позиций. С точки зрения некоторых учёных, «теории устойчивость должна обеспечивать рост выпуска в объёмах, удовлетворяющих потребности населения. На практике же эта задача усложняется воздействием неблагоприятных факторов: экстремальных колебаний климатических условий, нерационального использования ресурсов и др.» [100; 119; 123; 33; 132].

Устойчивость аграрного производства достигается только при гармонии между экономическими и экологическими процессами. Экономическая стабильность должна обеспечивать не только работу предприятий, но и удовлетворение нужд населения, при этом сохраняя социальную и экологическую безопасность. Экономическая устойчивость – более широкое и многоаспектное понятие, чем финансовая устойчивость. Она служит комплексным показателем, отражающим совокупное влияние внутренних и внешних факторов на отдельные части предприятия и его общую экономическую систему. Экономическая устойчивость отражает способность предприятия сохранять свою целостность в условиях воздействия различных внутренних и внешних факторов, а также его потенциал к эффективному развитию.

Исходя из вышесказанного, экономическая устойчивость может быть определена как особая экономическая категория, отражающая способность предприятия противостоять колебаниям и предотвращать спад производства. Достижение устойчивости обеспечивается посредством стратегического и оперативного управления ключевыми компонентами хозяйственной деятельности.

Экономическая устойчивость предприятий молочного производства АПК – это интегральное состояние и способность хозяйств данного подкомплекса сохранять финансовую, производственную и социальную сбалансированность, обеспечивая непрерывность выпуска конкурентоспособной молочной продукции при воздействии внешних и внутренних факторов, за счёт эффективного использования ресурсов, адаптивности к изменяющимся рыночным условиям и способности к воспроизводству и развитию.

Роль экономической устойчивости в обеспечении продовольственной безопасности заключается в том, что стабильное функционирование молочных предприятий гарантирует внутреннюю обеспеченность населения молоком и молочными продуктами, снижает импортозависимость, поддерживает ценовую доступность и качество питания, тем самым выступая одним из ключевых условий национальной продовольственной независимости и устойчивого развития агропромышленного комплекса.

1.2. Классификация факторов формирования экономической устойчивости предприятий молочного подкомплекса АПК

Экономическая устойчивость предприятий молочного подкомплекса формируется под воздействием комплекса факторов. Их соотношение, взаимодействие, взаимосвязь исключительно важны и актуальны не только для отдельно взятых субъектов, но и для всей экономической системы. Классификация факторов экономической устойчивости важна, потому что помогает определить конкретные пути её повышения.

Рассматривая факторы экономической устойчивости промышленных предприятий, прежде всего, отметим выделенные Марковой В.Д., Кузнецовой С.А. группы факторов. По их мнению «первая группа факторов «изменение микросреды и институциональных рамок функционирования компаний» приводит к необходимости исследовать предпринимательскую экосистему, что предполагает расширение границ анализа внешней среды, а также методов

и инструментов такого анализа. Вторая группа факторов – «трансформация отраслей и рынков» – связана с тенденциями сокращения роли традиционных входных барьеров на тот или иной рынок, отсутствия зачастую чётких отраслевых границ, развития смежных отраслей, что в совокупности затрудняет для предприятия проведение анализа той ценности, которую их продукты представляют для потребителя, а также анализа конкурентов. Следующая группа факторов «изменение характера конкуренции» предполагает, что в результате глобализации экономики произошло значительное увеличение конкурентов, появилась возможность имитировать или подражать продукции компаний- лидеров, возможности информационных технологий позволили осуществлять быструю кооперацию индивидов или небольших коллективов, несмотря на их местонахождение. Следовательно, изменяются и смысл, форм, направления конкурентной борьбы. Заключительная, четвёртая группа факторов, получила название «новые модели поведения потребителей». В связи с насыщением рынков, открытостью рыночной информации потребители снижают степень лояльности к продуктам, расширяя свои запросы до не просто получения продукта, но и оказания услуг и решения их проблем с ним связанных. В этих условиях непоследовательности потребительского поведения, наблюдающихся изменений в их ценностях компаниям приходится расширять методы работы с ними» [99, с. 268-270].

Следует учитывать источники появления факторов, методы их формирования, уровни хозяйствования, виды воздействия на производственные результаты и особенности использования ресурсов. Авторская схема (рис. 1.1.) составлена на основе изучения научной литературы, анализа практического материала и личного опыта в данной сфере, отражает основные внутренние и внешние факторы, влияющие на устойчивость молочного производства, а также показывает их взаимосвязь и влияние друг на друга.

Рисунок 1.1. - Факторы устойчивости молочного производства
Источник: *составлен автором*

Внутренние факторы обусловлены деятельностью самой организации, её ресурсами и управленческими решениями. Внешние факторы, напротив, порождаются макроокружением и находятся вне прямого контроля предприятия (рис. 1.2).

Рисунок 1.2. - Факторы, влияющие на экономическую устойчивость сельхозпредприятий

Источник: *составлен автором*

Как указывают Лапуста М.Г. и соавторы, «внутренняя группа включает организационные, производственные, кадровые и рыночно-финансовые факторы, тогда как внешняя среда предъявляет к предприятию факторы экономические, финансовые, социально-политические, демографические и научно-технические» [59, с.173].

Иными словами, внешние условия это общее экономическое положение в стране, уровень инфляции, доступность кредитных ресурсов,

государственная политика и законодательство, демографические тенденции, научно-технический прогресс и т.п. Все эти внешние явления косвенно или прямо влияют на деятельность молочных предприятий.

В то же время внутренние факторы определяются самим предприятием: структура и эффективность производства, уровень технологий и оборудования, квалификация персонала, состояние кормовой базы и стада, система сбыта и финансового управления – всё это оказывает непосредственное воздействие на экономическую устойчивость организации.

Помимо разделения факторов на внутренние и внешние, в теории используются и другие классификационные признаки факторов экономической устойчивости**.** Так, по характеру происхождения: факторы делятся на экономические и неэкономические. Коммерческая деятельность предприятия определяется изменениями как экономического характера (например, рост цен, изменение налогов, инфляция), так и неэкономического характера (технические сбои, чрезвычайные происшествия, природные катаклизмы и т.д.).

Факторы неэкономической природы включают стихийные бедствия, политические решения, аварии, брак в производстве и другие непредвиденные события. Экономические же факторы связаны с рыночной конъюнктурой и финансовой средой: изменением спроса и предложения, уровнем цен на ресурсы и продукцию, тарифами, налоговой нагрузкой и т.д. Таким образом, неэкономические факторы зачастую носят характер форс-мажора и способны в одночасье нарушить стабильность (например, природный катаклизм или внезапное отключение электроэнергии), тогда как экономические факторы обычно проявляются через изменения в рыночной среде и финансовых показателях предприятия.

Абдукаримов И.Т. подчёркивает, что «понятия «фактор» и «причина» не являются тождественными: фактор представляет собой причинную связь, которая постоянно влияет на результативные показатели предприятия, а

причина, также рассматриваясь в качестве причинной связи, не оказывает подобного постоянного влияния» [73, с. 9].

По мнению Мансуровой Т.А. «в целях управления экономической устойчивостью предприятия факторы, которые оказывают на неё влияние, необходимо разделить на две группы – внутренние и внешние факторы. Предприятия могут оказывать прямое воздействие на внутренние факторы, т.к. они определяют эффективность их функционирования, в т.ч. работу коллектива и возможности в финансовой сфере. Внешние факторы не являются гибкими, т.е. не могут быть подвержены воздействиям со стороны предприятия, и определяют его состояние по сравнению с конкурентами, уровень привлечения ресурсов, в т.ч. финансовых. Внутренние факторы представлены используемыми технологиями (определяются в умении персонала, оборудовании, системах преобразования факторов производства), техническим обеспечением (отражается в уровне износа), организацией производства, персоналом и финансовым состоянием. Организация производства предполагает внедрение наиболее прогрессивных методов относительно использования персонала, оборудования, предметов труда, которые при этом характеризуются наименьшими затратами. Своевременное и качественное решение поставленных задач обусловливает необходимость качественно обрабатывать внутреннюю и внешнюю информацию, принимать обоснованные и целенаправленные решения, доводить их до сотрудников всех уровней. Для этого кадровый персонал должен полностью соответствовать рабочим местам и формироваться с учётом его способностей и качеств. Финансовое состояние предприятия отражается в использовании финансовых ресурсов, которое позволяет организовать процесс производства, а также проводить мероприятия по его расширению и обновлению. Внешние факторы экономической устойчивости представлены влиянием экономики, политической стабильностью, научно-техническим прогрессом, социокультурными тенденциями. Позитивное экономической влияние, характерное для периода роста, расширяет возможности для предприятий. В

периоде спада соответственно наблюдаются противоположные тенденции, которые ограничивают возможности предприятия, в т.ч. ведут к сокращению персонала. Политическая стабильность проявляется в системе отношений «государство – предприятия», возможностях для участия иностранных инвесторов в развитии предприятия, развития внешнеэкономической деятельности. Научно-технический прогресс позволяет внедрять технико-технологические нововведения, что способствует повышению эффективности и производительности. Культурная среда, в рамках которой предприятие осуществляет свою деятельность и которая обусловливает его поведение в этом аспекте, определяется социокультурными тенденциями» [106, 132-133].

В.П. Васильев разделяет «факторы, определяющие экономическую устойчивость компании, на внешние и внутренние. В то же время, он более детально анализирует каждую из этих категорий. Внутренние факторы экономической устойчивости согласно данной классификации представляют собой: организационно- управленческие (стратегия и тактика развития; эффективность и качество управления; маркетинговая политика; инновационная активность; инвестиционные возможности; учётная политика; персонал предприятия (профессиональный опыт; организация труда: улучшение условий труда, организация оздоровления и отдыха персонала; профессиональное образование: интеллектуальные ресурсы, повышение квалификации); естественные (отраслевая принадлежность; технологические (структура выпускаемой продукции; затраты на производство; модернизация и реконструкция материально-технической базы; эффективность хозяйственных и финансовых операций); производственно- ресурсный потенциал; наличие резервов, в т.ч. мощностей)» [129, 35]. «Внешние факторы экономической устойчивости согласно данной классификации представляют собой: природно-климатические (экологические); социальные (уровень занятости; доходы населения; социально-демографические; социально-экономические; социально-психологические; социально-культурные); научно- технические (нестабильность процесса производства; научно-

технический прогресс; информационные); политические (политическая стабильность в стране; нормативно-правовые: курс валют, налоговое законодательство, темпы инфляции, кредитная политика)» [129, 36]. Особый акцент Васильев В.П. делает на «экономических факторах и приводит их следующую классификацию: экономико- технологические: движение оборотных средств; затраты на производство; условия реализации продукции; длительность производственного цикла; состав активной части основных средств; эффективность хозяйственных операций; финансовые: прибыль; финансовые вложения; ликвидность; кредиторская задолженность; дебиторская задолженность; доступность и ёмкость рынка: потенциал делового сотрудничества; конкуренция; положение на рынке; спрос на продукцию; степень зависимости от внешних кредиторов и инвесторов; государственная поддержка: система кредитования и страхования рисков» [129, 40].

По возможности контроля различают управляемые и неуправляемые факторы экономической устойчивости. Неуправляемые – это те условия, на которые предприятие не в силах повлиять своими действиями (прежде всего, внешние факторы). К ним относят, например, макроэкономическую ситуацию, демографическую обстановку, природно-климатические условия, нормативно-правовую среду. Управляемые факторы**,** напротив, поддаются влиянию со стороны менеджмента организации**,** в эту категорию входят, прежде всего, внутренние факторы, такие как структура производства, политика затрат, качество продукции, мотивация персонала и пр. Посредством грамотного управления этими аспектами руководство способно укреплять устойчивость предприятия.

По возможности планирования выделяются планируемые (прогнозируемые) и непланируемые (случайные) факторы. Планируемые факторы – это изменения условий, вероятность наступления которых можно заранее оценивать и учитывать при стратегическом планировании. Например, усиление конкуренции на рынке, постепенное изменение предпочтений

потребителей, появление новых технологий – эти тенденции часто поддаются прогнозу, и предприятие может заблаговременно подготовиться к ним. К непланируемым факторам относятся резкие непредвиденные события**,** развитие которых невозможно спрогнозировать: макроэкономические кризисы, социальные потрясения, экологические катастрофы, техногенные аварии и прочие форс-мажоры. Возникновение таких событий носит случайный характер и связано с высоким риском для предприятия. Таким образом, планируемые факторы дают компании время для адаптации и манёвра, тогда как непланируемые требуют создания запасов прочности и системы антикризисного реагирования.

По длительности и периодичности действия: факторы подразделяются на периодически действующие и постоянно (непрерывно) действующие. Периодические факторы проявляют своё влияние через более или менее равные интервалы времени. К ним, в частности, относятся сезонные колебания – актуальный пример для молочной отрасли, где имеются циклы производства молока и спроса на него в разное время года. Например, увеличение молочной продуктивности коров летом и спад зимой, а также рост спроса на молокопродукты в определённые сезоны (праздничные периоды, летний сезон мороженого и т.п.) – всё это периодические внешние влияния. В противоположность им, постоянно действующие факторы присутствуют непрерывно: например, постоянные затраты на корм и содержание стада, неизменные требования к качеству продукции, длительно действующие договора с ключевыми поставщиками или постоянное государственное регулирование отрасли. Отметим, что даже одноразовые по своей сути факторы могут иметь постоянный риск появления. Так, единичный случай невыполнения поставщиком обязательств по разовому контракту или разовое стихийное бедствие – это одиночные события, но риск их повторения присутствует постоянно, и он должен учитываться менеджментом.

По воздействию на устойчивость иногда выделяют позитивные (обеспечивающие, усиливающие устойчивость) и негативные (угрозы

устойчивости) факторы. В целом большинство факторов могут влиять двояко – в зависимости от конкретных значений и сочетания факторов их влияние может быть либо благоприятным, либо негативным для предприятия. Например, такой «внешний фактор, как изменение курса валют, при падении курса национальной валюты негативно сказывается на стоимости импортного оборудования (угрожает устойчивости), но одновременно может способствовать удорожанию импортных молочных продуктов и поддержке сбыта отечественного производителя (опосредованно укрепляя его позиции). Поэтому влияние каждого фактора оценивается не изолированно, а во взаимосвязи с другими условиями, с учётом масштаба и знака (положительного/отрицательного) этого влияния» [95, 552].

Следует подчеркнуть, что перечисленные факторы не действуют обособленно**.** Напротив, они образуют сложную систему, в которой внешние и внутренние условия тесно взаимосвязаны. Так, внешние макроэкономические сдвиги обычно отражаются на внутренних показателях предприятия, и наоборот – состояние самого предприятия определяет его устойчивость к внешним потрясениям. Именно совокупное, синергетическое воздействие группы факторов обуславливает итоговый уровень экономической устойчивости организации. Для всестороннего анализа и повышения устойчивости необходимо рассматривать всю систему факторов в комплексе.

В контексте молочной отрасли многие исследователи предлагают использовать системный подход к классификации факторов, учитывая специфические аспекты устойчивого развития молочного производства. В частности, Фёдорова М.А. и Гаврилова О.Ю. предлагают «группировать факторы по двум признакам: по сфере возникновения (внешние и внутренние) и по компонентам развития – экономическим, социальным и экологическим» [125, 192]. Аналогичного мнения придерживаются А.В. Белокопытов и Е.К. Иванова, отмечая, что на «устойчивость молочного скотоводства влияют

факторы экономической, социальной и производственно-технологической подсистемы как из внешней, так и из внутренней среды» [85, 59].

На основе анализа внешних и внутренних факторов, нами разработана обобщающая таблица классификации факторов**,** влияющих на экономическую устойчивость предприятий молочной отрасли, адаптированная по материалам современных исследований (табл.1.2.).

Таблица 1.2. - Факторы, влияющие на экономическую устойчивость предприятий молочной отрасли

Подсистема	Внешние факторы	Внутренние факторы
Экономическая	– государственное регулирование и поддержка, – ценообразование, – страхование, – кредитная политика, – налоговая политика, – инвестиционная политика, – институциональная политика, – природно-климатические условия.	– планирование труда и организация производства, – квалификация кадров, – материально-технические ресурсы, – кормовая база, – основное стадо крупного рогатого скота (КРС) и особенности его содержания, – интенсификация производства и компьютеризация, – ресурсосбережение (в том числе энергосбережение).
Социальная	– социальная инфраструктура, – качество жизни населения, – социальные выплаты и обеспечение досуга, – развитие социально-культурной среды (сообщества),	– социальная поддержка работников, – условия труда и отдыха персонала, – уровень доходов работников, – моральное стимулирование труда,
Экологическая	–природные условия (климат, география и др.), – уровень загрязнения окружающей среды (превышение нормативов),	– экологичность кормовой базы (качество и безопасность кормов), – производство экологически чистой продукции, – переработка и утилизация отходов производства, – применение ресурсосберегающих и экологичных технологий.

Источник: *составлено автором*

Приведённая классификация отражает базовые группы факторов, определяющих устойчивое развитие и экономическую устойчивость предприятий молочного скотоводства. Экономическая подсистема включает

факторы, влияющие на финансово-хозяйственные результаты (государственная поддержка, ценовая политика, состояние ресурсов и пр.). Социальная подсистема связана с условиями работы персонала, качеством жизни и социальным климатом, что опосредованно влияет на продуктивность труда и закрепляемость кадров в отрасли. Экологическая (или производственно-технологическая) подсистема охватывает природно-климатические факторы и экологические ограничения, а также экологические аспекты технологий и ресурсов, от которых зависят устойчивость сырьевой базы и соответствие производства современным стандартам устойчивого развития.

Согласно таблице 1.3, для каждого типа факторов можно выявить характер их воздействия и сопутствующие им риски. Институциональные факторы оказывают влияние на предсказуемость бизнес-среды и доступность поддержки, а возможные риски связаны с изменением политики или её отсутствием. Природно-климатические факторы непосредственно влияют на производственные мощности, а риски связаны с неблагоприятными погодными условиями. Внутренние факторы же определяют стабильность внутренней структуры предприятия, а риски представляют собой внутренние сбои или ошибки в его функционировании. Такой системный анализ позволяет руководителям получить целостное представление о угрозах и выявить области, требующие усиления устойчивости.

Для предприятий молочной отрасли в условиях Республики Таджикистан предложенная классификация факторов имеет особо важное значение. Таджикистан – страна с преобладающе аграрной экономикой, где сельское хозяйство является ключевым фактором продовольственной безопасности и занятости населения. Молочная подотрасль относится к числу стратегически значимых: она обеспечивает население основными продуктами питания (молоко и молочные продукты), а также влияет на экспортно-импортный баланс продовольствия.

Таблица 1.3. - Факторы, их воздействие и источники риска

Категория факторов	Воздействие на устойчивость предприятий	Связанные источники риска
Внутренние (управляемые) (организационные, производственно-технологические, кадровые, маркетинговые, финансовые)	Определяют внутренний потенциал предприятия противостоять негативным влияниям. Сильные внутренние факторы (эффективный менеджмент, современные технологии, квалифицированные кадры, оптимальные издержки, финансовый резерв) повышают устойчивость и адаптивность. Слабости внутри фирмы делают её уязвимой даже при благоприятной внешней среде.	Ошибки менеджмента (просчёты стратегии, неэффективная структура управления); сбои производства (поломка оборудования, брак продукции); дефицит кадров (отток специалистов, низкая мотивация); финансовые затруднения (кассовые разрывы, неплатёжеспособность); маркетинговые промахи (потеря ключевого клиента, неверное ценовое позиционирование).
Внешние (неконтролируемые) (макроэкономические, рыночные, конкурентные)	Формируют общие условия деятельности. Благоприятная внешняя среда (экономический рост, растущий спрос, низкая конкуренция) способствует устойчивому развитию – предприятия могут наращивать прибыль и создавать резервы. Неблагоприятная среда (кризис, падение спроса, жёсткая конкуренция) создаёт давление на выручку и расходы, требуя от предприятия высокой адаптивности.	Экономические кризисы (спад доходов населения, инфляционный всплеск); колебания рыночных цен на мясо и молоко (ценовая волатильность); усиление конкуренции (выход на рынок крупных игроков или импорта); изменение потребительских предпочтений (например, сокращение потребления животного белка).
Институциональные (государственная политика, нормативно-правовая среда, институты рынка)	Определяют степень государственной поддержки и предсказуемость «правил игры». Благоприятные институциональные условия (стабильное законодательство, субсидии, программы развития, защита рынка) повышают устойчивость отрасли – снижают издержки и риски для предприятий. Неблагоприятные (частые изменения правил, бюрократия, коррупция) вносят неопределённость, дополнительные затраты и барьеры.	Регуляторные риски (внезапное изменение налогов, введение новых требований к качеству без переходного периода); отмена субсидий или льгот; административные барьеры (сложность получения лицензий, разрешений); политическая нестабильность (смена курсов политики, санкции).
Технологические (уровень техники, инновации)	Влияют на производительность и себестоимость. Высокий технологический уровень обеспечивает конкурентные преимущества (ниже издержки, лучше качество, новые продукты) и тем самым укрепляет устойчивость в долгосрочной перспективе. Технологическое отставание приводит к росту издержек, низкому качеству и утрате позиций на рынке.	Технологическое устаревание (износ оборудования, отставание от стандартов); инновационные прорывы у конкурентов (появление заменителей, улучшенных продуктов); технические аварии (выход из строя ключевого оборудования); недоступность технологий (например, из-за санкций или высоких цен на новое оборудование).

Продолжение таблицы 1.3.

Социальные (демография, рабочая сила, потребители)	Определяют наличие трудовых ресурсов и объём/характер спроса. Позитивные социальные тенденции (рост населения, улучшение благосостояния, традиционная высокая культура потребления молока/мяса) поддерживают расширение производства и устойчивость. Негативные (депопуляция села, миграция рабочих, изменение диеты населения) создают кадровые проблемы и/или сужение рынка.	Дефицит кадров в сельской местности (массовый отток молодёжи в города или за рубеж); социальная напряжённость (конфликты, забастовки на предприятиях); смена потребительских предпочтений (например, мода на вегетарианство снижает спрос на мясо); пандемии/эпидемии (ограничение работы, падение доходов населения).
Ресурсные (сырьё, земля, корма, вода, энергия, финансирование)	Обеспечивают базовые входы для производства. Достаточное и стабильное обеспечение ресурсами по приемлемой цене – основа устойчивости (нет срывов производства, контролируемая себестоимость). Дефицит или удорожание критичных ресурсов быстро подрывает устойчивость (простой мощностей, рост себестоимости, снижение прибыли).	Сырьевой дефицит (недостаток молока-сырья в сезон, падёж скота от болезни); рост цен на корма/топливо (увеличивает издержки животноводства и логистики); перебои электроэнергии (остановка холодильников, конвейеров); водный дефицит (засуха сокращает урожай кормов); затруднённый доступ к финансам (кредитные ресурсы недоступны или дороги).
Природно-климатические (погодные условия, климат, экология)	Обуславливают условия производства в сельском хозяйстве. Благоприятные климатические условия (достаточно влаги, мягкие зимы, отсутствие экстремумов) способствуют устойчивому уровню производства сырья, снижая издержки (меньше затрат на корма, энергию). Неблагоприятные явления приводят к убыткам, нестабильности урожая и продуктивности, что передаётся дальше по цепочке (скачки цен, недозагрузка заводов).	Стихийные бедствия (засуха, паводки, экстремальные морозы или жара уничтожают урожай и поголовье); эпизоотии (распространение болезней животных – например, ящур, птичий грипп – сокращает производство, вводит карантины); деградация окружающей среды (эрозия почв, уменьшение пастбищ, загрязнение – снижают агропроизводственный потенциал).
Уровень конкуренции и рыночной динамики (сочетание экономического и рыночного факторов)	Не столько отдельная категория, сколько результирующий эффект множества факторов. Интенсивная конкуренция стимулирует предприятия повышать эффективность (что в долгосрочном плане укрепляет устойчивость лучших из них), но в краткосрочном плане может привести к вытеснению слабых. Резкие рыночные колебания требуют гибкости.	DUMPING конкурентов (крупный импортёр временно снижает цены, отбирая долю рынка); монополизация каналов сбыта (сети диктуют условия цен); волатильность цен (например, резкий обвал цен на молоко из-за перепроизводства в регионе).

Источник: *составлено автором*

В долгосрочных приоритетах экономики Таджикистана обозначено развитие именно мясомолочного комплекса, поскольку это позволит эффективнее использовать природно-ресурсный потенциал страны и снизить зависимость от импорта продовольствия.

В контексте агропромышленного комплекса, а также молочной отрасли, системная классификация факторов – необходимое условие для разработки эффективной стратегии устойчивого развития, позволяющей предприятиям успешно адаптироваться к вызовам, сохранять стабильность и динамично развиваться в долгосрочной перспективе. Такая стратегическая устойчивость отрасли, основанная на системном подходе, станет залогом экономического роста и благополучия сельского хозяйства Таджикистана в условиях меняющейся внешней среды.

Таким образом, устойчивое развитие достигается не случайно, а в результате осознанного управления, основанного на научно подтверждённой классификации факторов. Эта система факторов выступает в роли каркаса стратегии: устранение или снижение негативного влияния рисковых факторов и максимальное использование преимуществ (возможностей) помогают сформировать более устойчивую отрасль. Для Таджикистана внедрение системной классификации факторов устойчивости мясомолочных предприятий поможет достигнуть стратегических целей – укрепления продовольственной безопасности, стабилизации экономики в сельских районах и повышению конкурентоспособности аграрного сектора страны в целом. Экономическая устойчивость предприятий молочной отрасли формируется под влиянием широчайшего спектра факторов. Их классификация позволяет систематизировать знание об этих факторах, выявить ключевые точки приложения усилий для укрепления стабильности предприятия. Предложенный подход к группировке факторов (по внутренним и внешним, экономическим, социальным, экологическим и другим признакам) даёт возможность более полно учесть все угрозы и возможности. Учёт

разнообразных факторов и управление наиболее значимыми из них – важнейшее условие обеспечения устойчивого развития молочных предприятий. Исходя из проведённого анализа, руководители предприятий могут разработать комплекс мер, направленных на нейтрализацию негативных воздействий внешней среды и усиление внутренних резервов устойчивости. В условиях динамично меняющейся экономики и аграрного рынка такой комплексный анализ факторов служит основой для формирования механизма экономической устойчивости предприятия и повышения конкурентоспособности молочной отрасли в целом.

Логистика и управление запасами являются важными аспектами внутренней устойчивости предприятий, особенно для мясной и молочной отрасли, где продукция является скоропортящейся. Эффективное управление запасами сырья и готовой продукции позволяет минимизировать расходы на хранение и снижает риск дефицита или порчи. Организация логистики требует тщательного планирования и налаженной системы поставок, что позволяет обеспечить своевременное поступление сырья и быструю доставку готовой продукции на рынок. Стабильные отношения с поставщиками и эффективная логистическая инфраструктура помогают предприятиям минимизировать издержки и избежать перебоев в производственном процессе. Автоматизированные системы управления запасами и складской логистикой обеспечивают точный учёт и оптимальное распределение ресурсов, что позволяет минимизировать потери и улучшить финансовые показатели предприятия [6-А].

Особое значение для мясной и молочной промышленности имеют таможенные барьеры и регулирование внешнеэкономической деятельности. В условиях глобализации предприятия часто ориентируются на экспортные рынки и зависят от импорта определённых видов сырья и оборудования. Таможенные пошлины, квоты на импорт и экспорт, а также меры по защите национального производителя создают условия для регулирования внешней торговли. Снижение таможенных тарифов может способствовать росту

доступности импортного сырья и повышению конкурентоспособности продукции на международном рынке, тогда как введение или увеличение пошлин приводит к росту себестоимости и ограничению доступа на внешние рынки. Кроме того, меры государственного контроля и таможенного регулирования могут способствовать защите отечественных производителей от конкуренции с импортными товарами, что позволяет развиваться внутреннему производству и сохранять устойчивость предприятий [6-А].

1.3. Методические подходы к оценке устойчивости сельскохозяйственных предприятий

Экономическая стабильность промышленного или аграрного предприятия напрямую зависит от качества стратегического управления и системного анализа. Объективность такой оценки критически важна, поскольку любые неточности в данных снижают качество управленческих решений на всех уровнях организации.

В агропромышленном комплексе (АПК) эти проблемы стоят острее из-за сочетания рыночной нестабильности и климатических рисков. Зависимость производства от биологических циклов требует от менеджмента точности во всём: от заготовки кормов до анализа продуктивности стада. В молочном животноводстве устойчивость бизнеса зависит от умения нивелировать сезонность и ценовые разрывы. Ошибки в оценке активов здесь критичны так как они ведут к деградации хозяйства и потере экономического потенциала.

Методы оценки устойчивости развивались десятилетиями. В мировой практике сложилось несколько ключевых подходов, которые сформировали современное представление о финансовой стабильности.

Первый значимый подход исторически связан с деятельностью так называемой «школы эмпирических прагматиков». Представители данного направления «сосредоточили свои усилия на обосновании системы показателей для глубокого анализа кредитоспособности промышленного предприятия. Фундаментальной целью этого подхода является поиск и отбор

таких индикаторов, которые позволяют дать однозначный ответ на вопрос: способно ли предприятие своевременно и в полном объёме расплатиться по своим краткосрочным обязательствам. Данный аспект анализа рассматривается сторонниками школы как наиболее приоритетный. Все аналитические построения здесь базируются на интенсивном использовании показателей, характеризующих состояние и динамику оборотных средств, величину собственного оборотного капитала и объём краткосрочной кредиторской задолженности. Важнейшим вкладом «эмпирических прагматиков» в развитие теории анализа стало определение многообразных аналитических коэффициентов, которые сегодня являются стандартом при принятии управленческих решений финансового характера. Эволюция этого направления шла по пути усложнения: от определения изолированных коэффициентов к формированию их групп, а затем – к анализу сложных взаимосвязей между этими группами» [69, с. 240].

Следующий подход сосредоточен на «прогнозировании возможного банкротства предприятия». В рамках этого метода особое внимание уделяется «анализу финансового состояния предприятия с целью оценки его устойчивости, при этом предпочтение отдаётся перспективному анализу, а не ретроспективному. В качестве ключевого показателя используется индекс Альтмана, который является функцией различных показателей, отражающих экономический потенциал предприятия и его результаты за прошедший период» [49, с. 246].

По мнению Артёменко В.Г. и Белендер М.В. «финансовая устойчивость является отражением стабильного превышения доходов над расходами, обеспечивает свободное манёврирование денежными средствами предприятия и путём эффективного их использования способствует бесперебойному процессу производства и реализации продукции» [44, с.26].

Бочаров В.В. определяет финансовую устойчивость как «такое состояние денежных ресурсов, которое обеспечивает развитие предприятия преимущественно за счёт собственных средств при сохранении

платёжеспособности и кредитоспособности при минимальном уровне предпринимательского риска» [47, с.75].

Ковалев В.В. связывает «смысл оценки финансовой устойчивости предприятия с оценкой способности предприятия отвечать по своим долгосрочным финансовым обязательствам» [56, с.251].

Быкова Е.В. считает, что «финансовая устойчивость – это такое состояние процесса формирования и использования финансовых ресурсов экономического субъекта, которое обеспечивает его развитие на основе увеличения прибыли и стоимости капитала при сохранении соответствующего уровня платёжеспособности и кредитоспособности» [86, с.58].

Другими словами, в широком смысле финансовая стабильность понимается как устойчивое преимущество доходов над расходами, обеспечивающее не только свободное движение денежных средств, но и продолжение хозяйственной деятельности организации.

Савицкая Г.В. для анализа «финансово-экономической устойчивости применяет показатели, характеризующие структуру капитала предприятия, платёжеспособности и кредитоспособности организации. Анализ основывается главным образом на относительных показателях, которые сравнивают с общепринятыми нормами для оценки степени риска и прогнозирования возможности банкротства; с аналогичными данными других предприятий; с аналогичными данными за предыдущие годы» [68, с.53].

Ковалев В.В. выделяет «четыре типа финансовой устойчивости: абсолютная устойчивость; нормальная устойчивость; неустойчивое (предкризисное) состояние; кризисное состояние банкротства» [56, с.146].

Шеремет А.Д. и Сайфулин Р.С. также «выделяют четыре типы финансовой устойчивости, используя при этом нормативы соотношений соответствующих её показателей. Каждый тип финансовой устойчивости характеризуется показателями, дающих развёрнутую картину финансового состояния предприятия. К этим показателям относятся:

-коэффициент обеспеченности запасов и затрат источниками средств;

-излишек (или недостаток) средств для формирования запасов и затрат;

-запас устойчивости финансового состояния (в днях);

- излишек (или недостаток) средств на один сомони запасов» [72, с.73].

Обобщение отечественного и зарубежного опыта оценки деятельности промышленных предприятий приводит к выводу о том, что, несмотря на различия показателей, все методы в конечном итоге приводят к диагностике финансового положения. Центральным элементом понимания устойчивости является концепция индивидуального финансово-экономического баланса, в котором производственные активы полностью обеспечены собственным капиталом, а финансовые активы покрывают обязательства.

Ключевым методологическим ориентиром выступает «точка финансово-экономического равновесия». В отличие от промышленности, в аграрном секторе ключевую роль играет разрыв между вложением средств (посевная, заготовка кормов) и получением выручки (реализация молока, урожая) создаёт кассовые разрывы. Поэтому финансовая устойчивость агроформирований определяется не просто структурой капитала, но и доступностью льготного кредитования и субсидирования, компенсирующих сезонные затраты.

Финансовая устойчивость определяется структурой источников финансирования и эффективностью их использования. Комплексная оценка требует системы взаимосвязанных показателей, которая включает в себя коэффициент капитализации и финансовую независимость для оценки структуры капитала, коэффициент гибкости для анализа капитала и коэффициент ликвидности и эффективности бизнеса. Только общий анализ этих факторов позволяет выявить внутренние и внешние риски и принимать обоснованные управленческие решения (Табл. 1.4).

Таблица 1.4. - Показатели оценки уровня экономической устойчивости предприятий АПК

Назначение показателей	Наименование частных показателей	Формула расчёта	Обобщающий показатель
Оценка устойчивости производственно-экономической деятельности	Выпуск в натуральном выражении		Коэффициент устойчивости производственно-экономической деятельности
	Объём продаж		
	Прибыль	Выручка от продаж — себестоимость продукции	
	Рентабельность продаж	Прибыль / выручка	
	Рентабельность капитала	Прибыль / совокупный капитал	
0ценка финансово-экономической устойчивости	Коэффициент капитализации	Собственный капитал/ заёмный капитал	Коэффициент устойчивости финансово-экономической деятельности
	Коэффициент финансовой независимости	Собственный капитал / сумма источников средств	
	Коэффициент манёвренности	Собственные оборотные средства /Собственный капитал	
	Коэффициент платёжеспособности	(Денежные средства + краткосрочные финансовые вложения) / Краткосрочные обязательства	
Обобщающая оценка экономической устойчивости			Интегральный коэффициент экономической устойчивости предприятия

Источник: *составлено автором*

Хотя предлагаемый нами набор показателей охватывает все важные аспекты производственной деятельности, когда мы рассматриваем эти показатели по отдельности, мы часто упускаем из виду общую картину. Он не имеет всеобъемлющей перспективы.

Чтобы получить действительно объективную оценку, эти отдельные данные должны быть собраны и сведены в единый агрегированный индекс.

Только благодаря такой всесторонней оценке мы можем чётко распознавать отличия от прошлых периодов и делать чёткие выводы.

Но важно понимать, что создание такого всеобъемлющего индикатора не означает прекращения детального анализа. Напротив, накопленные индикаторы играют роль компаса, указывая общее направление изменений, поддерживая его и указывая на проблему. Но чтобы понять суть данной проблемы, нужно вернуться к анализу индивидуальных коэффициентов. Поэтому для «наиболее точного расчёта общего рейтинга используются различные математические подходы, от суммирования чисел и интервалов до расчёта среднего значения».

На наш взгляд, наиболее удобным способом конструирования интегрального показателя является способ коэффициентов предложений Юнусовой Дж.А., поскольку при этом нет необходимости предварительного ранжирования и агрегирования частных показателей ввиду их разнонаправленного действия. «Интегральный показатель методом коэффициентов исчисляется умножением коэффициентов частных показателей, характеризующих динамику различных аспектов экономической устойчивости предприятия.

$$ЭУ = ПУ \times ФУ$$

где: ЭУ - экономическая устойчивость предприятия;

ПУ- производственно-экономическая устойчивость;

ФУ- финансово-экономическая устойчивость.

Производственно-экономическая устойчивость (ПУ) предприятия определяется как произведение таких показателей как коэффициентов роста производства продукции, объёма продаж, прибыли, рентабельности продаж, рентабельности хозяйственной деятельности и рентабельности капитала) характеризующих данный аспект экономической деятельности предприятия.

Финансово-экономическая устойчивость (ФУ) предприятия определяется как произведение частных показателей как темпы роста

коэффициентов капитализации, финансовой независимости, манёвренности активов, платёжеспособности, деловой активности).

Интерпретация полученного значения интегрального показателя позволяет классифицировать текущее состояние предприятия по следующей шкале:

Если ЭУ = 1, то экономика предприятия находится в состоянии равновесия. Это точка баланса, в которой развитие стабильно, но не имеет выраженной положительной или отрицательной динамики.

Если ЭУ > 1, наблюдается устойчивость позитивного развития. Это свидетельствует об эффективном использовании ресурсов и укреплении рыночных позиций.

Если ЭУ < 1, ситуация характеризуется как неустойчивое развитие. Это сигнал о необходимости немедленной корректировки стратегии и поиска внутренних резервов для стабилизации положения» [134, с.21].

Обобщение теоретико-методологических основ исследования позволяет заключить, что в современных реалиях устойчивость сельскохозяйственных товаропроизводителей определяется не только рыночной конъюнктурой, но и эффективностью управления природно-климатическими и сезонными рисками. Эволюция методов оценки подтверждает приоритет финансовой диагностики, однако применительно к аграрному сектору она требует существенной корректировки с учётом отраслевых особенностей.

В качестве базового индикатора целесообразно выделить динамику «точки финансово-экономического равновесия». Она характеризует состояние, при котором внеоборотные активы (в том числе продуктивное стадо) и критически важные запасы (корма, семенной фонд) полностью покрыты собственным капиталом. Отрицательная динамика данного показателя для АПК критична в силу низкой ликвидности биологических активов: быстрая реализация поголовья без потери производственного потенциала невозможна, что делает формальную оценку ликвидности малоинформативной.

Следовательно, экономическую устойчивость предприятий молочного подкомплекса необходимо трактовать как синтез производственно-биологических (продуктивность, сохранность поголовья) и финансовых факторов (структура капитала, покрытие сезонных кассовых разрывов). Ввиду часто возникающей разнонаправленности этих показателей их изолированный анализ не даёт объективной картины.

Выводы по первой главе диссертации

Проведённое исследование позволило выстроить теоретико-методологическую основу для определения экономической устойчивости предприятий молочного подкомплекса АПК и обосновать её значение для укрепления продовольственной безопасности Республики Таджикистан как важного фактора.

1. Продовольственная безопасность государства является системообразующим критерием национальной устойчивости и социально-экономической стабильности. Достижение этого состояния тесно связано с уровнем самообеспеченности в производстве основных продовольственных товаров и наличием ресурсов для компенсации дефицита при снижении внешней зависимости. В связи с этим развитие и стабильная работа агропромышленного комплекса, в том числе молочного подкомплекса, приобретают стратегическое значение. Дело в том, что молоко и молочная продукция являются социально значимыми товарами с устойчивым спросом и оказывают существенное влияние на уровень и качество жизни людей.

2. Стабильность макроэкономической системы не может быть достигнута без обеспечения устойчивости на микроуровне, т.е. устойчивого развития отраслевых сегментов и производственно-хозяйственных структур. Экономическая устойчивость предприятия при этом понимается как многогранная категория, которая выходит за рамки исключительно финансового состояния и риска банкротства. Финансовые показатели показывают общий итог функционирования, но не объясняют, как этот

результат был достигнут, при этом они не учитывают уровень реализации производственного потенциала, специфику отраслевых рисков и внутреннее устройство предприятия. Следовательно, экономическая устойчивость следует понимать шире, как способность предприятия сохранять целостность, сбалансированность и эффективность своей деятельности в условиях воздействия как внутренних, так и внешних факторов, что позволяет обеспечить воспроизводство и развитие.

3. Систематизация научных подходов к пониманию устойчивости предприятий выявила ключевые характеристики экономически устойчивой организации: финансовую сбалансированность и платёжеспособность, стабильную рентабельность с наличием накоплений, необходимых для расширенного воспроизводства; производственную стабильность и устойчивость воспроизводственных циклов; способность адаптироваться к изменениям рыночной ситуации; уменьшение зависимости от негативных воздействий внешней среды (ценовых, ресурсных, природно-климатических и других). Установлено, что перечисленные признаки коррелируют с функциями устойчивости: обеспечивающей (сохранение непрерывности производства и снабжения рынка), защитной (смягчение воздействий шоков), развивающей (инвестиционно-инновационный рост) и социально-экономической (занятость, уровень доходов, развитие сельских районов).

4. Экономическая устойчивость предприятий молочного подкомплекса приобретает ярко выраженные отраслевые особенности, обусловленные спецификой непрерывного биологического цикла, скоропортящимся характером выпускаемой продукции, высокой уязвимостью к колебаниям кормовой базы, сезонными факторами и рисками эпизоотий. Устойчивость молочных предприятий должна оцениваться по способности стабильно выпускать продукцию требуемого качества и объёма, сохраняя при этом рентабельность и финансовую устойчивость, а также обеспечивая воспроизводство стада и развитие производственных мощностей.

5. Устойчивость предприятий отрасли не определяется воздействием одного фактора, а складывается как результат взаимодействия внутреннего потенциала и внешней институционально-рыночной среды. Это указывает на необходимость комплексного управления рисками и ресурсами. При оценке устойчивости аграрных организаций методологическим ориентиром следует считать «точку финансово-экономического равновесия». Это состояние, характеризующееся тем, что внеоборотные активы и критически важные запасы (включая корма) финансируются собственным капиталом, а финансовые активы полностью покрывают имеющиеся обязательства. Отрицательная динамика такого равновесия в АПК несёт более серьёзные последствия, чем в других отраслях, потому что быстрое использование биологических активов без потери производственного потенциала оказывается затруднительным. Это делает предприятие уязвимым к кассовым разрывам и сезонным колебаниям.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ И УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ МОЛОЧНОГО ПОДКОМПЛЕКСА АПК ТАДЖИКИСТАНА

2.1. Современное состояние развития молочного производства в Республике Таджикистан

Сельское хозяйство занимает одно из ведущих мест в экономике страны. По итогам 2023 года его удельный вес в формировании ВВП составил 24,3%, а доля занятых в отрасли в общей численности трудовых ресурсов страны достигла 61,6% (табл. 2.1.), что свидетельствует о высокой социальной и экономической значимости аграрного сектора.

Таблица 2.1. - Динамика изменения валовой продукции сельского хозяйства Таджикистана

Годы / Основные показатели	1991	2020	2024	2024 % к 1991	2024 % к 2020
Валовая продукция сельского хозяйства в сопост. ценах 2023 г. (млн.сом.)	22989,9	53235,2	73976,6	321,8	139,0
-растениеводство	15105,0	36919,4	50984,9	337,5	138,1
-животноводство	7884,9	16315,8	22991,7	291,6	140,9
Удельный вес, в %:	100	100	100		
-растениеводство	65,7	69,4	68,9	104,9	99,4
-животноводство	34,3	30,6	31,1	90,6	101,4

Источник: *рассчитано по: [21, с.16]*

В результате реализации аграрных реформ, направленных на либерализацию земельных отношений, развитие фермерства и стимулирование производства, за период с 1991 по 2024 год наблюдается устойчивый рост валовой продукции сельского хозяйства. Её объёмы увеличились в 3,2 раза по сравнению с 1991г. При этом в растениеводческом подкомплексе увеличилось в 3,3 раза, а в животноводческом в 2,9 раза.

Заметное повышение наблюдается и в показателях эффективности сельскохозяйственного производства на душу населения: валовая продукция на человека в стране за анализируемый период выросла на 55,5%, что подтверждает позитивные тенденции в обеспечении продовольственной

безопасности и росте производственного потенциала аграрного сектора. В период государственной независимости в Республике Таджикистан произошли значительные изменения в территориальной организации и темпах развития сельскохозяйственного производства. Особенно заметной стала региональная дифференциация аграрного роста, обусловленная как природно-климатическими факторами, так и уровнем экономической активности и инвестиционной обеспеченности в регионах.

После распада СССР значительная часть производства молока переместилась в личные подсобные хозяйства населения. По данным Концепции инновационного развития АПК страны, в 2013г. более 50% всего молока в стране производится именно в личных подсобных хозяйствах [16]. Эти мелкотоварные хозяйства, как правило, содержат 1–3 коровы, используют в основном ручной труд и традиционные методы. С одной стороны, участие десятков тысяч мелких производителей обеспечивает определённую диверсификацию и гибкость отрасли. Но с другой, такая раздробленность затрудняет внедрение современных технологий, усложняет сбор и переработку молока, ведёт к потере качества и повышенным издержкам. Многочисленные мелкие производители зачастую не интегрированы в организованные цепочки сбыта, им сложно инвестировать в холодильные установки, племенное дело. Всё это снижает общую устойчивость молочного сектора: проблемы одной группы мелких хозяйств (например, падёж скота от болезни или засуха, ударившая по заготовке кормов) мало кем компенсируются и сразу отражаются на объёмах производства. Молочное животноводство Таджикистана сохраняет черты экстенсивности. Во многих хозяйствах недостаёт современной доильной техники, холодильного оборудования, средств механизации кормопроизводства. Перерабатывающая инфраструктура (молочные заводы, цеха) сконцентрирована преимущественно в городах; сбор молока из отдалённых кишлаков затруднён из-за состояния дорог и отсутствия логистических центров. Сельская инфраструктура недостаточно развита, что оказывает прямое влияние на

эффективность и устойчивость производства. Анализ состояния отрасли в 2000-е гг. показал, что в ряде регионов (например, в Согдийской области) имеющийся производственный и трудовой потенциал используется неэффективно, во многом из-за инфраструктурных ограничений, и даже рост производства сопровождался убытками у большинства хозяйств [92, с. 146]. Более 80% сельхозпредприятий Согда тогда получали убытки от реализации молока, при том, что издержки постоянно росли, а продуктивность оставалась низкой. Это свидетельствует о том, что без решения инфраструктурных и технологических проблем сложно говорить об устойчивости молочной индустрии.

Таджикистан – страна с преобладанием горного рельефа и относительно ограниченными площадями пастбищ и сенокосов. Многие сельхозугодья орошаемые и традиционно были заняты под хлопок и другие технические культуры, что исторически сдерживало развитие кормопроизводства для животноводства. В результате кормовая база молочного скотоводства остаётся уязвимой: при засухах или зимних холодах наблюдается нехватка качественных кормов, что сразу отражается на надоях и здоровье животных. Зависимость от сезонных кормов (летние выпасы против зимнего стойлового содержания) приводит к существенной сезонности в производстве молока – летом избыток, зимой дефицит. Устойчивость же предполагает сглаживание сезонных провалов, на что пока способны немногие хозяйства (обычно крупные фермы с возможностями заготовки силоса, сена). К тому же, природно-климатические риски в виде частичных неурожаев, болезней скота (например, вспышек бруцеллёза, ящура) создают постоянный фон неопределённости. Высокогорные районы (ГБАО, районы республиканского подчинения) имеют свои сложности: долгие холодные зимы, трудность доставки кормов, эвакуации молока. Всё это повышает себестоимость и снижает стабильность производства в этих зонах.

Ежегодный прирост населения Таджикистана (около 2% в год) ведёт к увеличению внутреннего спроса на продукты питания, включая молочные.

Одновременно с этим официальные данные и исследования показывают, что фактическое потребление молока на душу населения ниже установленных норм. В государственной программе продовольственной безопасности отмечается, что нормы потребления молока и молокопродуктов населением не достигаются, особенно в сельской местности. Таким образом, внутренняя потребность в молоке высока и растёт, но отечественное производство пока не покрывает её полностью. По оценкам таджикских специалистов, «чтобы полностью обеспечить рациональное потребление молока в стране (исходя из медицинских норм), объём его производства должен достигать порядка 1,882 тыс. тонн в год, что значительно превышает нынешние возможности отрасли» [26]. Для сравнения: фактическое валовое производство молока во всех категориях хозяйств составляло 630–670 тыс. тонн в конце 2000-х. Таким образом, на сегодняшний день страна обеспечивает лишь около половины своих потенциальных потребностей в молоке за счёт внутреннего производства, остальное восполняется импортом (сухое и сгущённое молоко, масло и др.). Эта ситуация указывает на низкий уровень продовольственной самообеспеченности по молоку и, следовательно, на недостаточную устойчивость отрасли с точки зрения национальной продовольственной безопасности.

В дополнение к вышеупомянутому дефициту производства, таджикский рынок молочных продуктов зависит от импорта, прежде всего из соседних стран (Казахстан, Россия) и дальнего зарубежья (поставки сухого молока, пальмового масла для молокозаводов и пр.). Импортные продукты нередко конкурентоспособнее по цене или качеству, что затрудняет сбыт местного молока, особенно в городах. Такая ситуация может демотивировать местных производителей и подрывать их финансовую устойчивость. С другой стороны, правительство Таджикистана осознаёт проблему: принята Программа обеспечения продовольственной безопасности, которая ставит цель увеличить внутреннее производство основных видов продовольствия и снизить зависимость от ввоза. Однако реализация этих мер наталкивается на

упомянутые выше структурные ограничения. В результате, пока в торговых сетях страны остаётся значительная доля привозных молочных товаров, экспорт собственного молока и молочных продуктов минимален. У Таджикистана есть потенциал для развития экспорта отдельных видов агропродукции (например, сухого молока в будущем, учитывая наличие пастбищных ресурсов), но для этого нужно сначала насытить внутренний рынок и укрепить устойчивость производства на национальном уровне.

Ещё одной чертой является относительно слабое развитие сельскохозяйственных кооперативов, объединений производителей молока. Кооперация могла бы помочь мелким фермерам совместно приобретать корма и технику, организовывать сбыт, строить мини-фермы и переработку. Отсутствие широких кооперативных связей означает, что многие хозяйства работают обособленно и не могут преодолеть масштабные проблемы (финансовые, технические), это сдерживает рост их устойчивости. Также есть вопрос квалификации: современное молочное скотоводство требует знаний в области ветеринарии, зоотехнии, управления качеством. Кадровое обеспечение агросектора в Таджикистане не полностью удовлетворяет эти потребности, особенно на местах.

Исходя из перечисленного, современные вызовы устойчивости молочного производства в Таджикистане включают: техническое перевооружение дехканских хозяйств; развитие кормовой базы (введение в севооборот кормовых культур, улучшение пастбищ); создание инфраструктуры охлаждения и доставки молока от ферм до переработчиков; стимулирование кооперации мелких производителей; финансовая поддержка и страхование рисков; улучшение ветеринарного обслуживания и селекционной работы для повышения продуктивности коров. Без решения этих задач молочные предприятия будут оставаться уязвимыми к внешним и внутренним потрясениям. Тем не менее, позитивные сдвиги отмечаются, так в последние годы объём производства молока устойчиво растёт на 3-6% в год, строятся новые молочные фермы и перерабатывающие цеха, привлекаются

инвестиции (в том числе иностранные гранты на развитие сельского хозяйства). Всё это призвано повысить самообеспеченность и устойчивость молочного подкомплекса. В перспективе, укрепление экономической устойчивости таджикских молочных предприятий станет одним из решающих факторов достижения национальной продовольственной безопасности.

Молочная отрасль играет важную роль в обеспечении продовольственной безопасности страны, так как молочные продукты являются важными источниками белка, жиров, витаминов и минералов. В целом по данным 2024 года в животноводстве Таджикистана наблюдается значительный рост поголовья всех основных видов скота по сравнению с 2000 годом. Численность крупного рогатого скота увеличилась с 1061,8 тыс. до 2814,0 тыс. голов, что составляет прирост более чем в 2,6 раза. Наибольший рост отмечен в Хатлонской и Согдийской областях, где развитие дехканских (фермерских) хозяйств и кооперативов позволило укрепить молочную базу региона; в Районах республиканского подчинения прирост составил около 176 %, в ГБАО 40 %.

Поголовье коров за этот же период увеличилось с 551,8 до 1473,5 тыс. голов, то есть почти в три раза. Наиболее высокие показатели прироста отмечаются в Хатлонской (рост на 181 %) и Согдийской областях (на 172 %), что подтверждает концентрацию молочного производства именно в этих регионах. Численность овец и коз выросла с 2221,7 до 7256,5 тыс. голов, что более чем в три раза превышает уровень 2000 года; наибольшие темпы увеличения зафиксированы в Хатлонской области (рост на 258 %) и в Районах республиканского подчинения (на 366 %), где активно развиваются пастбищные формы животноводства. Таким образом, в 2000–2024 гг. во всех регионах республики наблюдается устойчивая положительная динамика численности сельскохозяйственных животных, что свидетельствует о восстановлении и укреплении животноводческой базы аграрного сектора страны (Табл.2.2.)

Таблица 2.2. - Динамика численности поголовья сельскохозяйственных животных (тыс. голов)

Годы / *Регионы*	*1991*	*2000*	*2005*	*2010*	*2015*	*2020*	*2024*	*2024 к 1991, в %*
крупный рогатый скот								
Республика Таджикистан	1390,7	1061,8	1371,9	1896,9	2209,2	2391,5	2814,0	202,3
ГБАО	76,5	79,4	92,0	103,6	114,5	100,0	111,2	145,4
Согдийская область	372,1	307,4	384,3	510,7	623,9	667,1	812,4	218,3
Хатлонская область	597,3	420,9	541,9	794,9	898,7	1011,0	1188,1	198,9
РРП	336,3	254,1	353,7	487,7	572,0	613,4	702,3	208,8
коровы								
Республика Таджикистан	558,9	551,8	719,7	984,9	1131,9	1244,8	1473,5	263,6
ГБАО	28,6	31,6	32,2	38,2	40,7	41,2	47,5	166,1
Согдийская область	154,3	161,8	206,3	275,4	333,0	364,0	440,5	285,5
Хатлонская область	253,1	219,7	294,4	409,1	459,6	514,6	617,6	244,0
РРП	145,4	138,6	186,8	262,2	298,6	325,0	368,0	253,1
овцы и козы								
Республика Таджикистан	3354,9	2221,7	3053,6	4394,2	5279,3	5797,5	7256,5	216,3
ГБАО	314,3	229,1	262,9	313,1	366,8	334,7	359,1	114,3
Согдийская область	113,9	742,9	954,4	1192,0	1466,7	1576,0	1989,1	1746,4
Хатлонская область	1152,2	844,2	1175,1	1827,4	2095,2	2400,2	3018,6	262,0
РРП	732,6	405,5	661,2	1061,6	1350,6	1486,5	1889,6	257,9
птицы								
Республика Таджикистан	6586,4	1061,5	2451,2	4402,7	5143,0	9782,7	12129,1	184,2
ГБАО	22,7	80,7	93,6	122,3	128,2	94,9	104,9	462,1
Согдийская область	2557,0	337,1	686,6	1079,7	1684,4	4635,4	6021,6	235,5
Хатлонская область	890,3	393,0	892,7	1445,0	1697,8	2205,2	2600,0	292,0
РРП	3109,7	250,6	778,3	1755,7	1632,6	2847,4	3379,8	108,7

Источник: рассчитано по: [21, с.275]

Исследование показывает, что доход семьи от одной коровы (включая молоко и приплод) может составлять до 50%. Поэтому большинство сельских жителей старается держать хотя бы одну корову. Желание нарастить производство животноводческой продукции, особенно молока, обуславливает необходимость значительного повышения её продуктивности. Общий объём молока увеличился с примерно 660 тыс. тонн в 2010 году до около 1,18 млн. тонн в 2024 году, однако средний удой вырос незначительно. Низкая продуктивность связана с нехваткой качественных кормов и породных ресурсов.

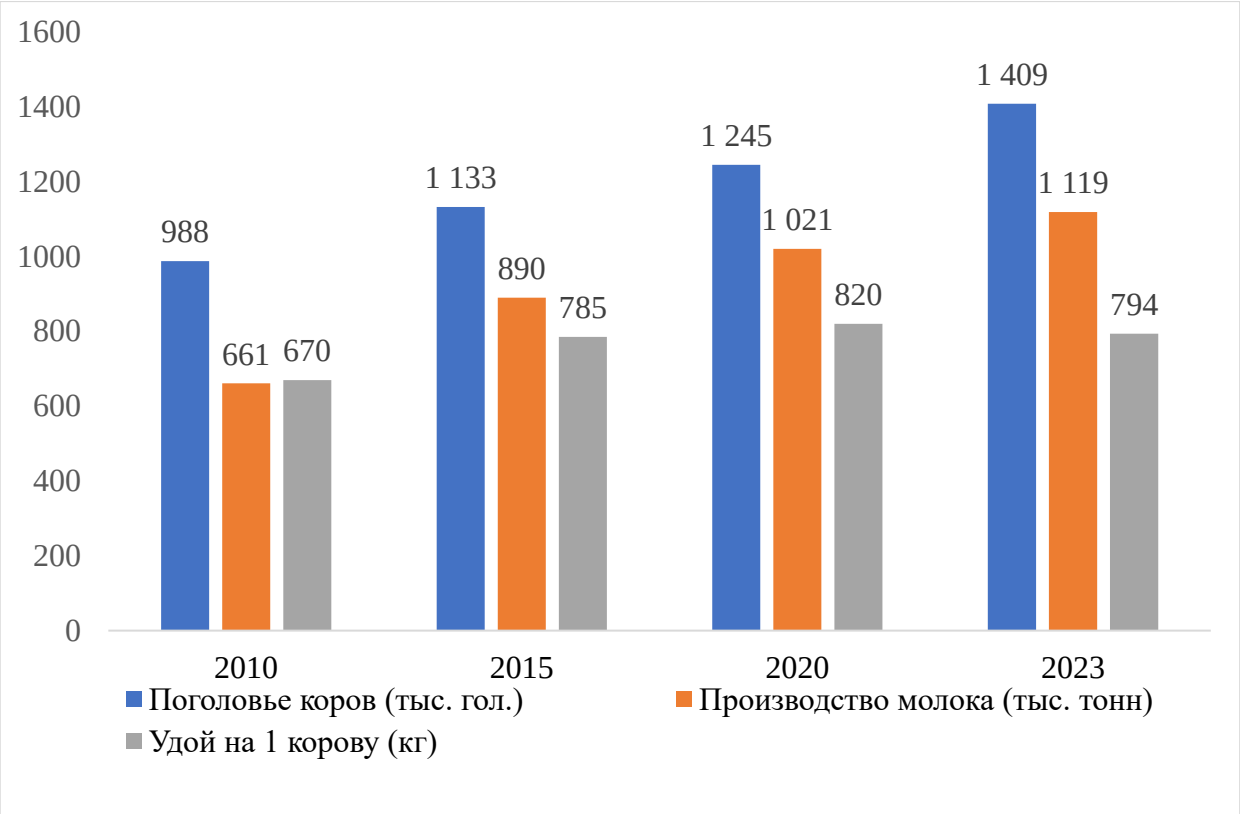

Рисунок 2.1. - Динамика поголовья коров и производства молока в Таджикистане (2010–2023 гг.)

Источник: *рассчитано по: [21, с.286]*

Зависимость от кормов свидетельствует о уязвимости производства. При неблагоприятных условиях (засуха, рост цен на корма) система сталкивается с серьёзными рисками. Тенденции в производстве молока в целом совпадают с ростом поголовья (рис. 2.1.). Однако в 2010-х годах среднегодовые темпы увеличения производства молока составляли около 4–5%, что превышает рост численности коров (3-4%). Это указывает на частичное улучшение

технологических аспектов, таких как кормление и селекция. В некоторых хозяйствах внедряются более продуктивные породы, например, таджикский зебувидный швиц и чёрно-пёстрый тип, которые дают от 3,5 до 7,0 тыс. кг молока в год на племенных стадах. Тем не менее, на уровне страны потенциал их использования пока ограничен, поскольку большинство коров остаются низкопродуктивными местными породами, что снижает общую устойчивость производства.

Развитие молочного хозяйства в значительной степени зависит от состояния кормовой базы. За последние тридцать лет доля кормовых культур в структуре посевных площадей снизилась с 226,6 тыс. га в 1991 году до 110,9 тыс. га в 2024 году, что в 2 раза меньше (табл. 2.3.). Основная часть кормов производится за счёт полевых кормовых культур, однако интенсивность и структура посевов остаются недостаточными. Рекомендуется увеличить долю многолетних трав и улучшить структуру кормовых угодий для повышения продуктивности скота.

Экологический фактор оказывает существенное влияние на эффективность кормопроизводства. Загрязнение воздуха, содержащее диоксид серы, фториды и выхлопные газы, ухудшает качество кормов. Повышенная запылённость пастбищ и сенажа снижает урожайность молока на 10-15%, живую массу КРС – на 20-35%, а чувствительные растения – на 50-70%. Поэтому без комплексных мер по улучшению кормовой базы и племенной работы дальнейший рост производства молока может замедлиться или достигнуть своего предела в экстенсивной эксплуатации.

Изменение климата, деградация и перерасход пастбищ, загрязнение кормов и воды снижают их продуктивность, ухудшают качество травостоя и уменьшают биологическую ценность молока. В результате сокращается объём производства животноводческой продукции, а также возрастает риск для здоровья населения и животных.

Таблица 2.3. - Посевная площадь кормовых культур, тыс. га

Регионы	Годы							2024 % к 2019
	1991	2019	2020	2021	2022	2023	2024	
Республика Таджикистан	226,6	107,0	105,9	113,9	115,1	115,5	110,9	103,6
ГБАО	13,1	3,4	3,0	3,0	3,1	3,0	2,9	85,3
Согдийская область	62,5	43,0	41,0	45,2	44,9	47,9	45,8	106,5
Хатлонская область	98,3	37,9	40,1	43,1	45,0	43,2	39,8	105,0
РРП	52,6	22,7	22,1	21,6	21,3	20,9	22,1	97,4

Источник: *рассчитано по: [21, с.116]*

Ключевым индикатором эффективности мясомолочного скотоводства остаётся воспроизводство стада. В 2024 году в Таджикистане было получено только 70 телят на 100 коров (табл. 2.4) при нормативе 85–90, что не позволяет обеспечить достаточное количество ремонтного молодняка.

Таблица 2.4. - Приплод телят на 100 коров

Регионы	Годы							2024 % к 2019
	1991	2019	2020	2021	2022	2023	2024	
Республика Таджикистан	75	65	67	68	69	69	70	107,7
ГБАО	67	34	46	47	58	46	45	132,4
Согдийская область	80	62	67	69	69	71	72	116,1
Хатлонская область	75	68	69	69	70	70	72	105,9
РРП	74	66	66	68	70	70	65	98,5

Источник: *рассчитано по: [21, с.314]*

Можно сделать вывод, что низкий уровень воспроизводства увеличивает себестоимость продукции и ограничивает устойчивость отрасли. В то время как внешние факторы развития животноводства поддаются корректировке за относительно короткие сроки, совершенствование генетических характеристик животных является длительным, но стратегически важным процессом повышения продуктивности. Во многих странах региона отсутствует централизованная стратегия по управлению племенами и системные программы разведения, а также наблюдается нехватка государственной и другой поддержки. В результате не реализуются

эффективные инструменты для управления племенной работой, такие как идентификация и отслеживание животных, а также учёт их продуктивности как на хозяйственном, так и на центральном уровнях.

Следовательно, правильное использование этих инструментов является важным условием для прогнозирования племенной ценности, организации селекционных мероприятий и планового спаривания. В сочетании с искусственным осеменением эти меры помогают сделать разведение крупного рогатого скота более эффективным и предоставляют животноводам надёжную информацию для повышения продуктивности и управления хозяйствами.

Таблица 2.5. - Региональная структура производства молока, тонн.

Регионы / Годы	ГБАО	Хатлон	Согд	РРП	г. Душанбе
2000	8388	86078	175737	47544	-
2005	12769	212042	192775	115444	-
2010	17628	290708	214829	137598	-
2015	20509	431947	239014	197430	-
2020	17929	515188	272960	214901	-
2023	19129	575458	293365	226125	4459
2024	19825	604804	311091	241651	10

Источник: *рассчитано по: [20, с.258-260]*

За период с 2000 по 2024 годы производство молока в районах Республики Таджикистан значительно выросло, как показано в табл. 2.5. В ВМКБ оно увеличилось на 236,3%, с 8 388 до 19 825 тонн. В Хатлонской области рост составил 702,6% (с 86 078 до 604 804 тонн), в Согдийской области – 177% (с 175 737 до 311 091 тонн), а в РРП – 508,3 % (с 47 544 до 241 651 тонн). Самый заметный прирост зафиксирован в Хатлонской области, тогда как в ВМКБ и Согдийской области рост был более умеренным.

Таблица 2.6. - Производство молока в Таджикистане, тонн.

Регионы	Годы				2024 % к 2021
	2021	2022	2023	2024	
Во всех категориях хозяйств					
Республика Таджикистан	1042612	1064248	1118536	1177381	112,9
Душанбе	2800	3124	4459	10	0,4
ГБАО	18379	18643	19129	19825	107,9
Согдийская область	276695	281645	293365	311091	112,4

Продолжение таблицы 2.6.

Хатлонская область	530019	542917	575458	604804	114,1
РРП	214719	217919	226125	241651	112,5
В сельскохозяйственных предприятиях					
Республика Таджикистан	16796	14906	13473	12267	73,0
Душанбе	50	42,0	34	7	14,0
ГБАО	0		37	4	0,0
Согдийская область	2972	3030,0	2501	2221	74,7
Хатлонская область	3029	2434,0	2390	2270	74,9
РРП	10745	9400	8510,5	7765	72,3
В дехканских хозяйствах					
Республика Таджикистан	41558	47036	51025	55292	133,0
Душанбе	76,0	49,0	29	3	3,9
ГБАО	189,0	173,0	139	172	91,0
Согдийская область	19419,0	21362,0	22701	23617	121,6
Хатлонская область	17626,0	18802,0	20083	21310	120,9
РРП	4248	6650	8073,3	10190	239,9
В хозяйствах населения					
Республика Таджикистан	984258	1002306	1054038	1109822	112,8
Душанбе	2674	3033,0	4396	-	-
ГБАО	18190	18470,0	18953	19649	108,0
Согдийская область	254304	257253,0	268163	285253	112,2
Хатлонская область	509364	521681,0	552985	581224	114,1
РРП	199726	201869	209541	223696	112,0

Источник: *рассчитано по: [21, с.286-289]*

В таблице 2.7. приведены данные по численности населения Республики Таджикистан и её регионов. Исходя из этих данных, рассчитано производство молока на душу населения в кг (табл. 2.8.).

Таблица 2.7. – Численность населения Республики Таджикистан и её регионов, тыс. человек

Регионы	**Годы**				**2024 % к 2021**
	2021	**2022**	**2023**	**2024**	
Республика Таджикистан	9886,8	10078,4	10288,3	10508,5	106,3
ГБАО	230,1	232,0	233,6	234,8	102,0
Согдийская область	2823,9	2870,0	2917,3	2966,1	105,0
Хатлонская область	3530,0	3611,2	3697,8	3790,3	107,4
РРП	2101,0	2144,1	2197,0	2276,8	108,4

Источник: *рассчитано по: [24, с.11]*

Если в целом по республике производство молока на человека за 2024 год составило 112,0 кг, то в ГБАО оно было 84,4 кг, в Согдийской области – 104,9 кг, в РРП – 107,4 кг, а в Хатлонской области достигнуто наибольшее значение – 159,6 кг. Это означает, что только в Хатлонской области показатель выше среднего по стране.

Таблица 2.8. – Производство молока на душу населения, кг.

Регионы	Годы				2024 % к 2021
	2021	2022	2023	2024	
Республика Таджикистан	105,5	105,6	108,7	112,0	106,2
ГБАО	79,9	80,4	81,9	84,4	105,6
Согдийская область	98,0	98,1	100,6	104,9	107,0
Хатлонская область	150,1	150,3	155,6	159,6	106,3
РРП	102,2	101,6	102,9	107,4	105,1

Источник: *рассчитано по: [20, с.258-260; 24, с.11]*

Теперь сравним фактические показатели производства молока на душу населения и рациональные нормы потребления, рекомендуемые для обеспечения сбалансированного питания (табл.2.9.). Анализ данных позволяет выявить динамику потребления и степень соответствия фактического потребления установленным нормам, что является важным индикатором уровня продовольственной безопасности и доступности продуктов питания для населения.

При рациональной норме потребления 113,76 кг на человека, этот уровень достигнут только в Хатлонской области (159,6 кг или 140,3%), тогда как в остальных регионах страны его ещё не достигли. В целом по стране также идёт отставание (112,0 кг или 98,5%). Однако позитивная динамика в росте производства молока даёт основание полагать, что средний показатель будет достигнут уже к 2025 году. Тем не менее, необходимо значительно поработать над повышением этого уровня в других регионах, таких как Согдийская область (104,9 кг или 92,2%) и в РРП (107,4 кг или 94,4%), особенно в ГБАО (74,2%).

Таблица 2.9. - Потребление молочной продукции на душу населения (кг/год на одного человека)

Регионы	Рациональные нормы потребления, рекомендуемые в РТ	Фактическое потребление						Фактическое потребление к рациональной норме, %	
		2019	2020	2021	2022	2023	2024	2018	2024
Республика Таджикистан	113,76	107,4	105,1	105,5	105,6	108,7	112,0	94,4	98,5
ГБАО	113,76	77,8	78,5	79,9	80,4	81,9	84,4	68,4	74,2
Хатлон	113,76	99,4	98,1	98,0	98,1	100,6	104,9	87,4	92,2
Согд	113,76	149,6	148,9	150,1	150,3	155,6	159,6	131,5	140,3
РРП	113,76	98,2	104,3	102,2	101,6	102,9	107,4	86,3	94,4

Источник: *рассчитано по: [21, с.286; 17]*

Основными факторами, повлиявшими на изменения в потреблении, являются рост доходов населения, расширение местного производства и государственная поддержка аграрного сектора.

Увеличение доступности молочной продукции связано с развитием дехканских хозяйств, внедрением технологий интенсивного животноводства и ростом объёма государственных субсидий. Однако сохраняющиеся барьеры, такие как дефицит корма, из-за деградации пастбищ, продолжают ограничивать развитие отрасли.

За исследуемый период потребление молочной продукции оставалось стабильным, с незначительными колебаниями, что также указывает на достаточную обеспеченность населения этим видом продовольствия. Самообеспеченность молоком в Таджикистане за последние годы показала положительную динамику. Однако сохраняющийся разрыв между производством и потреблением свидетельствует о необходимости наращивания объёмов производства и улучшения качества переработки.

В период с 2019 по 2024 год в Таджикистане наблюдается значительный рост производства молока, что оказывает положительное влияние на уровень самообеспеченности страны. В 2019 году производство молока составило 1000,6 тыс. тонн при потреблении 1059,5 тыс. тонн, а коэффициент самообеспеченности находился на уровне 94,4%. К 2020 году производство увеличилось до 1020,9 тыс. тонн, однако коэффициент снизился до 92,4% из-за более быстрого роста потребления. В 2024 году производство молока достигло 1177,3 тыс. тонн, а уровень самообеспеченности повысился до 98,5%, практически обеспечив внутренний спрос за счёт собственного производства (табл. 2.10.).

В период с 2019 по 2024 год в Таджикистане наблюдается значительный рост производства молока, что оказывает положительное влияние на уровень самообеспеченности страны.

Таблица 2.10. - Динамика степени самообеспеченности Таджикистана молочной продукцией

Годы	собственное производство, тыс. т	потребление, тыс. т	коэффициент обеспеченности, %
2019	1000,6	1059,5	94,4
2020	1020,9	1105,4	92,4
2021	1042,6	1124,7	92,7
2022	1064,2	1146,5	92,8
2023	1118,5	1170,4	95,6
2024	1177,3	1195,4	98,5

Источник: *рассчитано по: [21, с.286; 17]*

В 2019 году производство молока составило 1000,6 тыс. тонн при потреблении 1059,5 тыс. тонн, а коэффициент самообеспеченности находился на уровне 94,4%. К 2020 году производство увеличилось до 1020,9 тыс. тонн, однако коэффициент снизился до 92,4% из-за более быстрого роста потребления. В 2024 году производство молока достигло 1177,3 тыс. тонн, а

уровень самообеспеченности повысился до 98,5%, практически обеспечив внутренний спрос за счёт собственного производства (табл. 2.10.).

В условиях нестабильной конъюнктуры на мировых рынках эта зависимость снижает продовольственную безопасность страны и усиливает уязвимость к внешнеэкономическим шокам. Дефицит внутреннего производства молока и молочных продуктов требует разработки долгосрочной стратегии импортозамещения, направленной на увеличение объёмов локального производства и укрепление продовольственной безопасности.

Рост доходов населения напрямую влияет на потребление молочной продукции. В период с 2017 по 2023 год в Таджикистане наблюдается устойчивый рост доходов населения, что способствует увеличению спроса на молочные продукты (рис. 2.2.). Программы, принятые в последние годы, ориентированы на устранение ключевых проблем сектора.

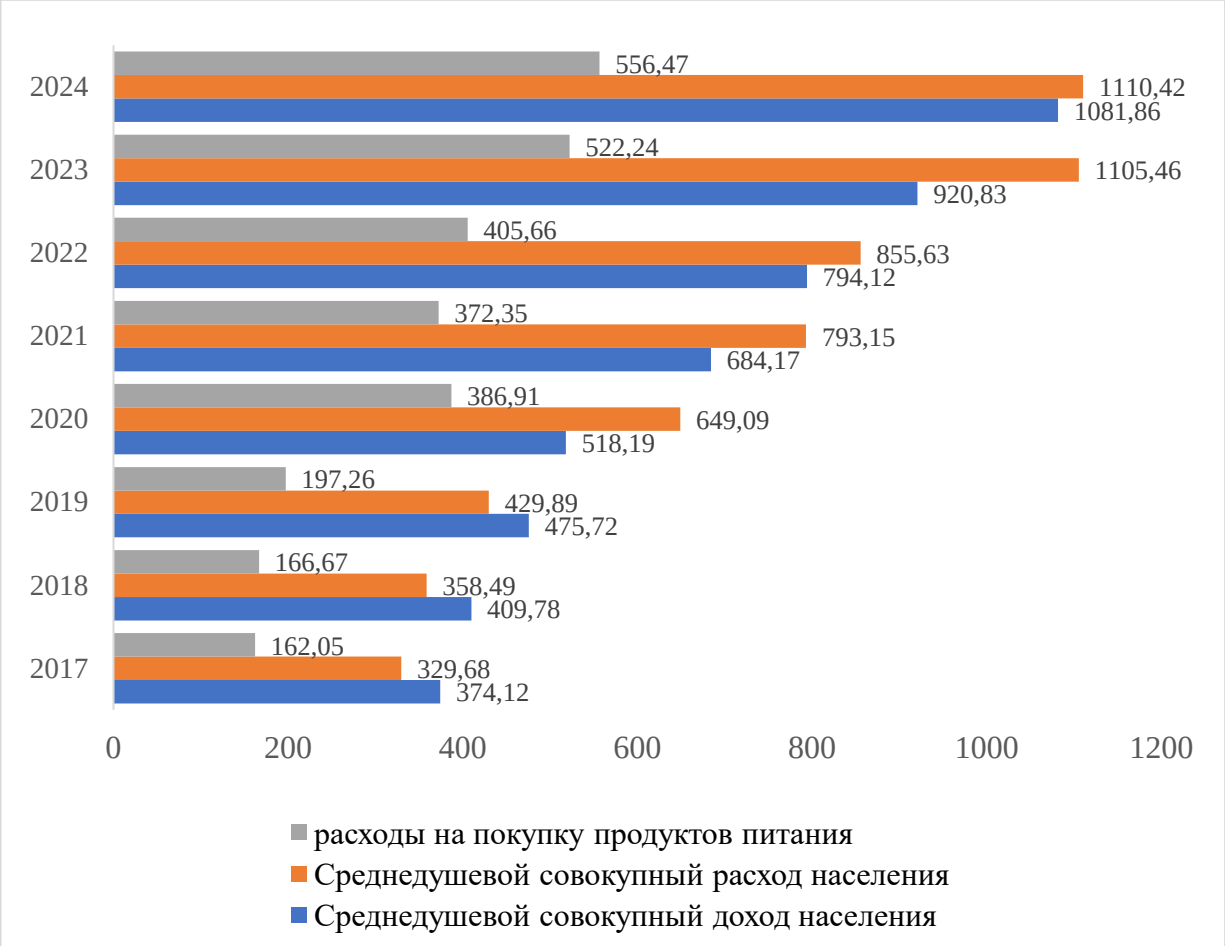

Рисунок 2.2. - Объём доходов и расходов населения, сом.
Источник: *рассчитано по: [22, с.118-120]*

В частности, Программа развития агропродовольственной системы и устойчивого сельского хозяйства на период до 2030 года предусматривает меры по внедрению инновационных технологий в сельском хозяйстве, повышению продуктивности животноводства и улучшению перерабатывающей инфраструктуры. В свою очередь, Комплексная программа развития отраслей животноводства, птицеводства, рыбоводства и пчеловодства на 2023-2027 годы включает мероприятия по развитию специализированных хозяйств, расширению кормовой базы и стимулированию экспорта мясомолочной продукции. Несмотря на рост производства молока, сохраняются вызовы, такие как нехватка качественных кормов, слабая механизация и недостаточные средства для развития.

Рост потребительских цен на продовольствие также оказывает значительное влияние на потребительские возможности населения. В условиях низкого уровня самообеспеченности продовольствием, а также зависимости от импорта, наблюдается стабильное повышение индекса потребительских цен, что делает продукты питания менее доступными. В период с 2015 по 2020 год стоимость продовольственных товаров выросла на 46,1%, что серьёзно ограничивает покупательную способность населения и снижает доступность молочных продуктов. Это особенно актуально для социальных групп с невысоким уровнем доходов, для которых рост цен на базовые продукты приводит к сокращению расходов на молочные продукты и снижение их доли в рационе.

Потребительские предпочтения и структура расходов на питание демонстрируют высокий уровень концентрации потребительских расходов на продовольственные товары, что характерно для стран с невысокими доходами.

В структуре потребительских расходов доминируют хлеб и хлебные изделия (31,1%) и мясо (21,2%), в то время как молочные продукты составляют всего 4,6% от общих расходов на питание (табл. 2.11).

Таблица 2.11. - Структура потребительских расходов домашних хозяйств

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Потребительские расходы, всего	**318,1**	**366,4**	**631,1**	**777,6**	**851,9**	**1104,6**
На питание	166,7	197,3	391,5	380,8	415,2	535,3
в том числе на:						
хлеб и хлебных продуктов	48,5	58,3	121,6	96,7	118,2	163,1
картофель	6,6	6,8	13,0	10,4	11,2	19,7
овощи и бахчевые	15,1	19,9	32,0	30,3	32,9	56,8
фрукты и ягоды	10,0	11,8	19,6	23,4	25,6	28,0
мясо и мясных продуктов	28,6	34,0	83,1	93,1	90,2	113,1
молоко и молочных продуктов	6,7	8,1	18,1	17,3	16,7	22,3
сахар и кондитерских изделий	6,7	8,1	18,1	23,3	24,4	29,9
яиц	4,9	5,7	13,8	14,0	14,5	19,7
масла растительного	16,1	17,5	35,6	41,1	44,1	49,6
Расходы на питание вне дома (общепит)	3,3	5,6	4,3	8,3	9,3	11,7
Расходы на покупку непродовольственных товаров	100,1	106,4	170,1	212,7	243,6	422,9
Расходы на оплату услуг	51,0	62,6	68,3	53,0	181,4	142,6

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте РТ, 2024 г. стр. 120

Это указывает на низкую долю молочной продукции в рационе, что подтверждает её относительную недоступность для массового потребителя. В 2020 году расходы на продовольствие составляли 62% от общего объёма потребительских затрат на одного члена домохозяйства, что указывает на значительную зависимость семейных бюджетов от цен на продовольственные товары и подчёркивает необходимость разработки доступных молочных продуктов, адаптированных к экономическим реалиям республики.

2.2. Анализ и оценка экономической устойчивости предприятий молочного подкомплекса

Молочное скотоводство — одна из важнейших отраслей агропромышленного комплекса, гарантирующая продовольственную безопасность, стабильное сельскохозяйственное производство и занятость в сельской местности. Эффективность производства молока зависит от

множества экономических и биологических факторов, таких как продуктивность животных, себестоимость продукции, затраты на производство, общий доход и рентабельность. В условиях рыночной экономики молочные предприятия вынуждены оптимизировать производственные процессы, чтобы максимально эффективно использовать имеющиеся ресурсы.

По хозяйственному направлению ООО им. Латифа Муродова, Гиссарского района, «относится к многоотраслевым с развитым растениеводством и животноводством, в основном молочным скотоводством. Кооперативное хозяйство находится в Гиссарской долине Республики Таджикистан, западнее столицы, в 15 км от г. Душанбе. Поголовье скота чёрно-пёстрой породы на молочно-товарной ферме составляет 870 голов, из них коровы – 355 голов. Кооперативное предприятие им. М.А. Хамадони расположено в окрестностях г. Куляба (12 км) Хатлонской области. Поголовье скота чёрно-пёстрой породы в данном хозяйстве на молочно-товарной ферме составляет 607 голов, из них коровы – 94 головы. Природно-климатические условия относятся к сухим субтропикам. Согласно данным метеорологической станции республики, летом температура воздуха может достигать до 45 °C, что требует дополнительных мер по уходу за животными. За год выпадает от 450 до 600 мм осадков, преимущественно в осенне-зимние и весенние месяцы, тогда как в июле-сентябре дождей почти не бывает.

В хозяйстве содержат дойных коров в типовых коровниках на привязи, где применяется умеренный режим кормления. Летом рацион состоит в основном из зелёных и сочных кормов, а зимой – из сена, сенажа, силоса, свёклы и концентратов. Структура рациона дойных коров включает 20% концентратов, 60% сочных кормов и 20% грубых кормов. В летний период основными кормами являются зелёные корма (70%) и концентраты (30%). В хозяйстве используют современные методы заготовки кормов, такие как активное вентилирование и сушку сена в скирдах, теневое высушивание для

получения витаминного люцернового сена, а также разработана эффективная система сушки зелёной люцерны прямо в скирдах» [55, 55].

Анализ на примере производственно-экономических показателей сельхозпредприятий ООО «Латиф Мурод», ООО «Афзали Зарзамин» и «М.А. Хамадони» за 2020-2024 годы показывает основные закономерности и особенности работы молочного подкомплекса в условиях изменений аграрного сектора Таджикистана. Динамика производства молока, численности скота, затрат и финансовых результатов демонстрирует разнообразие тенденций, вызванных как внутренними ресурсными ограничениями, так и внешними институционально-рыночными факторами (таблица 2.12).

Как показывают данные таблицы 2.12. наибольшая численность поголовья коров и производство молока за 2024 г. наблюдается в ООО «Латиф Мурод» (соответственно 355 единиц и 1870,3 т), второй по данным показателям является ООО «Афзали Зарзамин» (соответственно 200 единиц и 1173,7 т) и третьей – «М.А. Хамадони» (соответственно 94 единиц и 212,1 т). Однако, наибольший надой с одной коровы достигнут в ООО «Афзали Зарзамин» (16 л/день), затем идут ООО «Латиф Мурод» и «М.А. Хамадони» (соответственно 14,4 и 6,2 л/день).

Таблица 2.12. - Численность поголовья коров и производство молока по некоторым сельскохозяйственным предприятиям страны

	2023		2024			2024 в % к 2023
	количество поголовья коров	молоко	количество поголовья коров	молоко	Надой 1 коровы	молоко
	голов	тонна	голов	тонна	л/день	тонна
ООО «Афзали Зарзамин»	200	1160,8	200	1173,7	16	101,1
ООО «Латиф Мурод»	355	1764,4	355	1870,3	14,4	106,0
«М.А. Хамадони»	94	281,5	94	212,1	6,2	75,3

Источник: *рассчитано по: [1]*

Это свидетельствует о более рациональном количестве поголовья коров и обеспеченности их кормами. То есть достигнуто оптимальное соотношения количества скота и местных условий кормовой базы. Учитывая выявленные различия и тенденции, приоритетными направлениями повышения эффективности молочного производства являются внедрение современных цифровых систем управления стадом, оптимизация кормовой базы с помощью сбалансированных рационов, селекционная работа с использованием прогрессивных технологий воспроизводства, а также расширение сотрудничества с перерабатывающими предприятиями.

Для кооператива «М.А. Хамадони» важно внедрить антикризисную модель управления, которая ориентирована на снижение затрат, повышение продуктивности, освоение новых рынков сбыта и возможность получения субсидий в рамках государственных программ поддержки аграрного сектора.

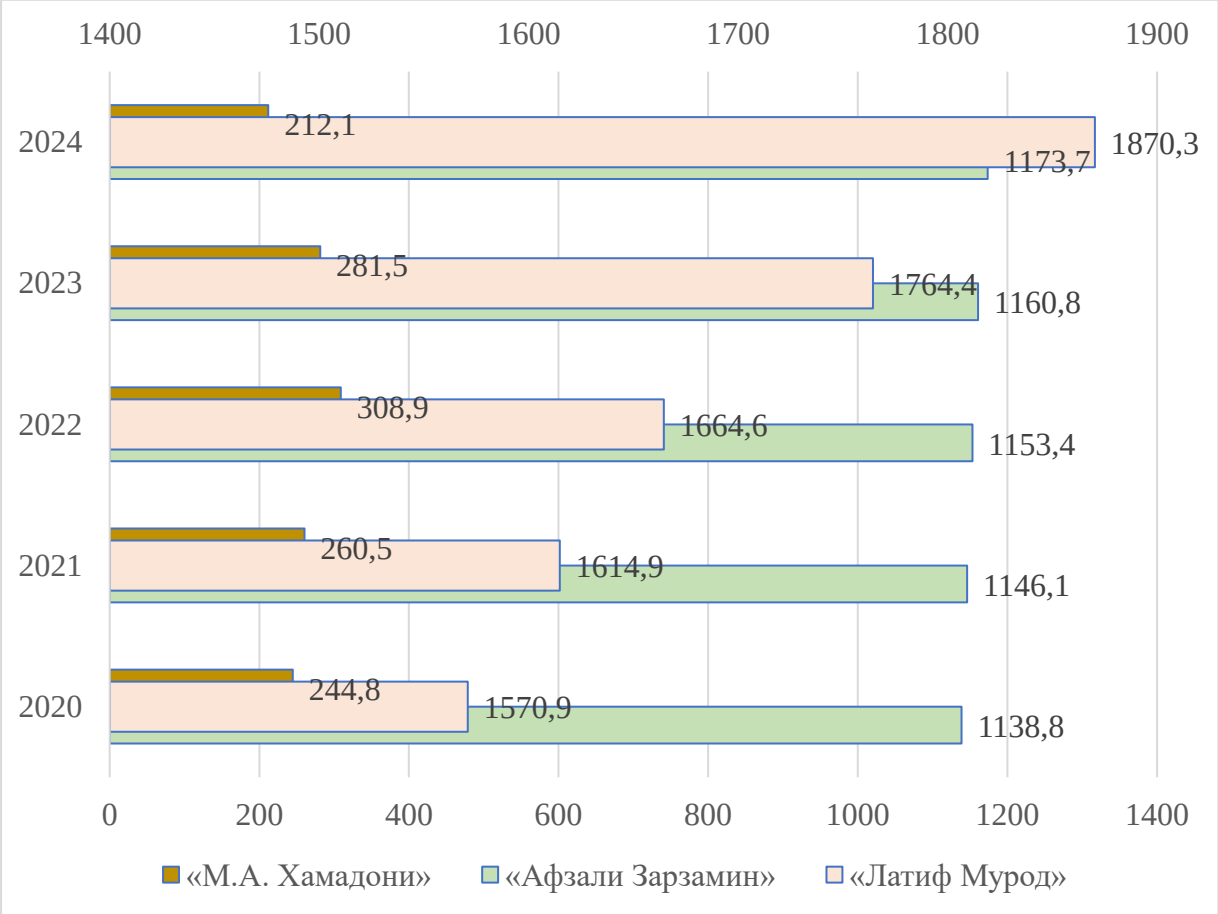

Рисунок 2.3. - Производства молока в сельскохозяйственных предприятиях, в ц.

Источник: *рассчитано по: [1]*

Численность поголовья крупного рогатого скота – один из основных факторов, влияющих на объём производства молока. В ООО «Латиф Мурод» за рассматриваемый период наблюдалась стабильная положительная тенденция: общая число скота вырос с 800 в 2020 году до 870 в 2022 году (табл. 2.13.).

Таблица 2.13. - Численность поголовья скота, голов в сельскохозяйственных предприятиях, голов

Показатели	Латиф Мурод			М.А.Хамадони		
	2020	2021	2022	2020	2021	2022
Крупный рогатый скот-всего	800	810	870	623	606	607
в том числе: коровы	355	355	355	93	94	94
из них: коровы молочного направления	355	355	355	93	94	94
Быки-производители	5	1	4	2	1	2
нетели и тёлки старше 2-х лет	68	52	0	81	84	79
овцы и козы - всего	1260	717	685	114	114	81
Лощади - всего	136	136	70	61	55	39

Источник: *рассчитано по: [1]*

Численность коров молочного направления оставалась стабильной (355 голов), что свидетельствует о сохранении ключевого производственного ресурса и постоянной структуре дойного стада.

В кооперативе «М.А. Хамадони» за 2020–2022 гг. зафиксировано сокращение поголовья КРС с 623 до 607 голов при неизменном числе дойных коров (93–94), что вероятно отражает внутренние организационно-экономические ограничения (кормовая база, производственные мощности, инвестиционная активность) (рис. 2.4.).

Следовательно, в «Латиф Мурод» и «М.А. Хамадони» изменение объёмов молочного производства зависит не столько от численности стада, сколько от колебаний удойности животных, вызванных качеством кормов, ветеринарными условиями и эффективностью управления воспроизводством.

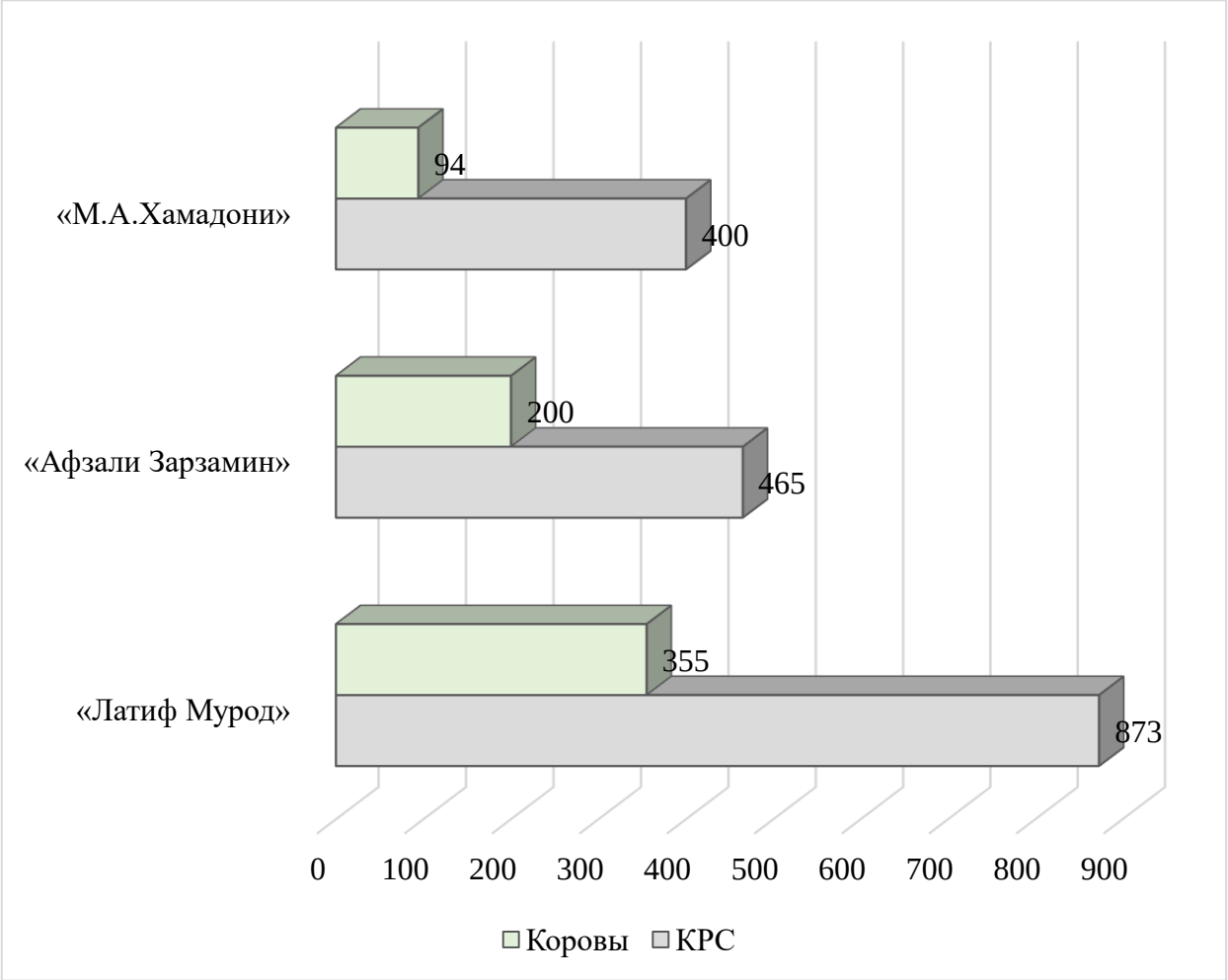

Рис. 2.4. - Численность поголовья КРС и коров по некоторым сельскохозяйственным предприятиям страны за 2024 г.

Источник: *составлено по: [1]*

Продуктивность коров, является ключевым показателем эффективности молочного скотоводства (рис. 2.5.). В «Латиф Мурод» средний годовой удой на корову вырос с 44,3 до 46,9 ц, а в «М.А. Хамадони» этот показатель колебался между 45 и 46 ц. Отставание от уровня 2019 года, когда удой превышал 51 ц, связано с несколькими факторами: снижение питательной ценности кормов, недостаточное ветеринарное обеспечение, изменение климатических условий и минимальное обновление стада. Также следует отметить, что в обоих хозяйствах отсутствует крупномасштабная селекционно-племенная работа, что ограничивает потенциал повышения генетической продуктивности животных.

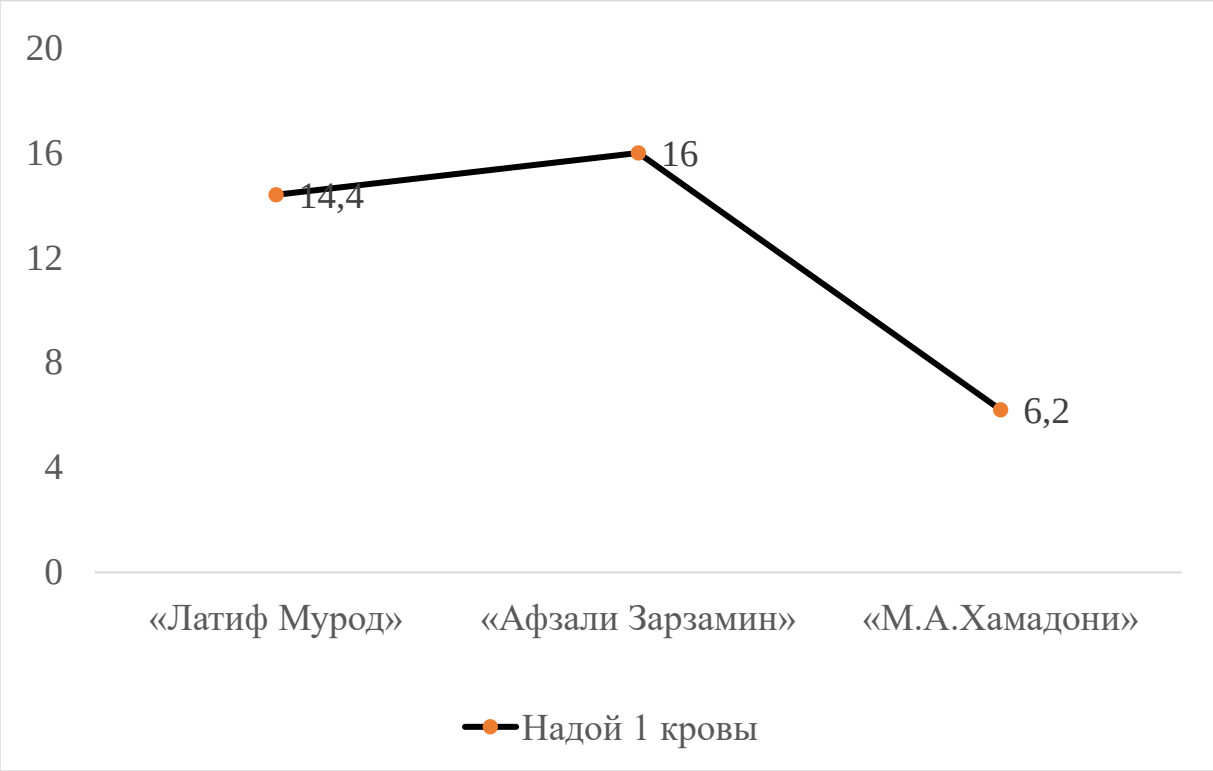

Рис. 2.5. - Надой одной коровы по некоторым сельскохозяйственным предприятиям страны за 2024 г., л/день

Источник: *составлено по: [1]*

Экономическая эффективность молочного производства во многом зависит от уровня производственных затрат. Структурно-экономический анализ производственных затрат выявил значительные различия между рассматриваемыми предприятиями (табл. 2.14.).

Общие расходы ООО «Латиф Мурод» выросли за три года с 18,15 до 29,66 млн. сомони, тогда как у «М.А. Хамадони» они увеличились с 3,38 до 7,23 млн. сомони. В структуре затрат значительную долю занимают материальные расходы, особенно на корма, минеральные удобрения и топливо. В «Латиф Мурод» расходы на корма достигли 8,3 млн. сомони в 2022 году, а в «М.А. Хамадони» – 1,72 млн. сомони, что свидетельствует о зависимости производства от стоимости кормовой базы. Также заметно, что расходы на растениеводство в «М.А. Хамадони» растут быстрее, возможно, из-за диверсификации деятельности и перераспределения ресурсов между подотраслевыми направлениями.

Таблица 2.14. - Затраты на производство продукции в сельскохозяйственных кооперативных предприятиях, тыс. сомони

Показатели	Латиф Мурод			М.А.Хамадони		
	2020	2021	2022	2020	2021	2022
1. Затраты на оплату труда с отчислениями на социальное страхование и социальное обеспечение (всего)	4211,6	4866,6	6023,4	607,7	604,9	514,1
растениеводства	2997,1	3614,0	4449,8	424,4	402,1	326,4
животноводства	1214,5	1252,6	1573,6	183,3	202,8	184,8
2. Материальные затраты вошедшие в себестоимость продукции	10832,6	14430,8	18420,7	2351,1	2070,8	5854,8
Растениеводства	5122,0	6803,3	9403,1	1103,3	612,0	4071,4
животноводства	5710,6	7627,5	9017,5	1247,8	1458,8	1783,4
в том числе:						
корма	4928,1	6322,8	8327,3	1154,9	1362,5	1720,8
минеральные удобрения	1935,2	2648,8	3871,2	196,6	137,5	2317,0
нефтепродукты	117,9	94,7	194,2	297,6	103,8	635,4
электроэнергия	253,1	241,4	132,1	19,1	14,9	6,9
запасные части ремотные и строительные материалы для ремонта	564,1	1023,5	3574,0	140,5	228,9	184,0
3. Амортизация основных средств	621,7	583,2	533,1	58,2	54,4	49,2
4. Прочие расходы	2488,7	4649,3	4665,0	369,1	243,9	816,7
Итого затрат	18154,6	22824,2	29662,2	3386,1	2874,0	7234,8
растиниеводства	9948,3	12470,3	16766,8	1804,6	1173,9	5079,0
животноводства	8206,4	10344,9	12486,0	1581,4	1800,2	2155,8

Источник: *рассчитано по: [1]*

Рост затрат был компенсирован увеличением валового дохода, что свидетельствует о росте объёмов реализации и цен на молочную продукцию. В ООО «Латиф Мурод» валовой доход возрос с 18,15 до 29,66 млн сомони; рентабельность по совокупным затратам выросла с 308,7 % (2019) до 392,4 % (2022), подтверждая высокую эффективность и устойчивость компании. В КК «М.А. Хамадони» выручка росла более умеренно, в то время как рентабельность в 2020-2022 годах оставалась отрицательной (-120,7 %, -105,1 %, -154,9 %), что говорит о хронической убыточности и низкой операционной стабильности (рис. 2.6).

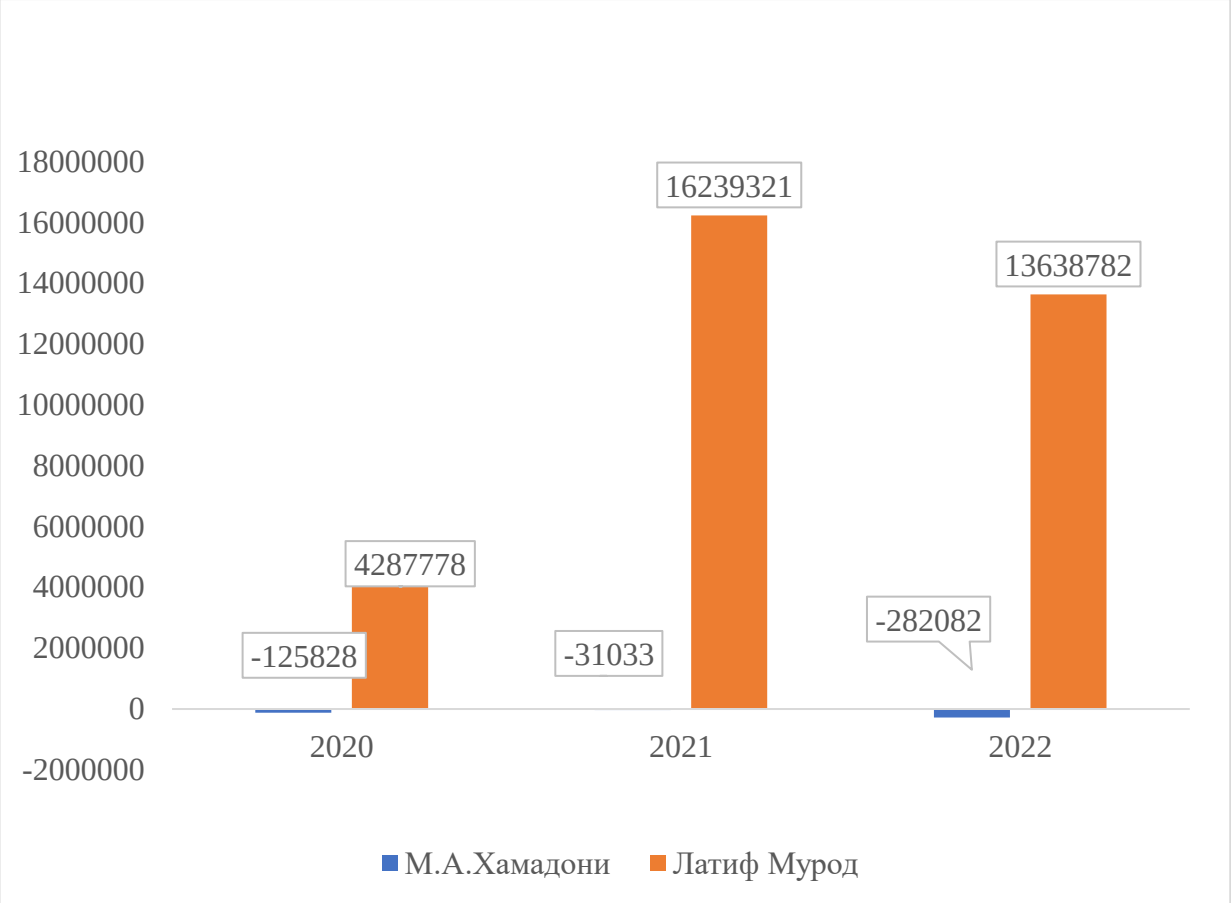

Рисунок 2.6. - Валовой доход сельскохозяйственных предприятиях, в сомони.

Источник: *рассчитано по: [1]*

Различия в результатах обусловлены внутренними факторами (такими как структура стада, его продуктивность и кормовая база) и внешними (ценовая конъюнктура и доступ к мерам поддержки); для «М.А. Хамадони» важно сосредоточиться на оптимизации затрат и увеличении доходов. Производственно-экономическая устойчивость предприятия определяется совокупностью ключевых показателей, отражающих эффективность его деятельности, динамику роста доходов, прибыльность и рентабельность.

Проанализируем темпы роста выручки и прибыли, а также показатели рентабельности продаж и капитала. Эти показатели позволяют оценить, насколько эффективно предприятие использует свои ресурсы и какие тенденции имеет его экономическое развитие.

Таблица 2.15. - Динамика темпа роста выручки и прибыли (в %)

Год	Выручка, сомони	Темп роста выручки (ТВ)	Прибыль, сомони	Темп роста прибыли (ТП)	Молоко тонна	Надой 1 коровы
«Латиф Мурод»						
2020	15289330	100,0	867019	100,0	1570,9	12,1
2021	20169071	131,9%	704530	81,3%	1614,9	12,4
2022	15173663	75,2%	1569974	222,8%	1664,6	12,8
2023	16232480	107,0	1693824	107,9	1764,4	13,6
2024	17300275	106,6	1832894	108,2	1870,3	14,4
«М.А. Хамадони»						
2020	1133206	100,0	-513087	100,0	244,8	7,2
2021	1068541	94,3	-306652	-59,8	260,5	7,6
2022	3920258	366,9	-796222	-259,7	308,9	9,0
2023	3447410	87,9	-625098	78,5	281,5	8,2
2024	2411316	69,9	-219213	35,1	212,1	6,2
ООО «Афзали Зарзамин»						
2020	10545288	100,0	1138800	100,0	1138,8	15,6
2021	10612886	100,6	1260710	110,7	1146,1	15,7
2022	10680484	100,6	1384080	109,8	1153,4	15,8
2023	10760616	100,8	1509040	109,0	1160,8	15,9
2024	10880199	101,1	1643180	108,9	1173,7	16,0

Источник: *рассчитано по: [1]*

По данным таблицы 2.15., в 2020-2022 годах наблюдается заметное различие в динамике выручки и прибыли предприятий. В ООО «Латиф Мурод» выручка увеличилась с 15,29 до 20,17 млн сомони (рост на 31,9%), затем снизилась до 15,17 млн сомони (уменьшение на 24,8%), при этом прибыль последовательно менялась: от 0,867 до 0,705 млн сомони (снижение на 18,7% по сравнению с 2020 годом) и снова выросла до 1,570 млн. сомони (рост на 122,8% по сравнению с 2021 годом). Это свидетельствует о повышении маржинальности и эффективности затрат. В «М.А. Хамадони» выручка изменилось с 1,133 до 1,069 млн сомони (снижение на 5,7%) и выросла до 3,920 млн сомони (увеличение на 266,9% по сравнению с 2021 годом), однако финансовый результат оставался отрицательным: с -0,513 до -

0,307 и до -0,796 млн. сомони, что означает уменьшение убытка в 2021 году и его дальнейшее углубление в 2022 году.

За 2024 год показатели роста выручки и прибыли выглядят следующим образом: наибольший объём выручки и прибыли достигнут в ООО «Латиф Мурод» (соответственно 17, 3 млн. сомони и 1,8 млн. сомони), второй по величине - ООО «Афзали Зарзамин» (10,9 млн. сомони и 1, 6 млн. сомони), и третье место занимает «М.А. Хамадони» (2,4 млн. сомони и -219,2 тыс. сомони).

Малое количество поголовья коров и низкий надой с одной коровы (соответственно 94 единиц и 6,2 л/день) предопределили убыточность «М.А. Хамадони». Это подтверждает вышеуказанный тезис об оптимальном соотношении количества скота и наличия кормовой базы.

Теперь определим качественные показатели, характеризующие производственно-экономическую устойчивость предприятий. Для этого воспользуемся данными таблицы 2.16.

За 2024 г. показатели рентабельности продаж и рентабельности капитал в анализируемых предприятиях сложились следующем образом. Наиболее высокий уровень рентабельности продаж и капитала достигнут в ООО «Афзали Сарзамин» (следовательно, 15,1% и 21,8%), второй – ООО «Латиф Мурод» (соответственно 10,6% и 7,2%) и «М.А. Хамадони» (следовательно, 9,1% и 1,4%).

Таблица 2.16. - Результаты оценки уровня производственно-экономической устойчивости предприятий.

Наименование частных показателей	**Латиф Мурод**		**М.А.Ҳамадонӣ**		**Афзали Зарзамин**	
	2023	**2024**	**2023**	**2024**	**2023**	**2024**
Выручка, сомони	16232480	17300275	3447410	2411316	10760616	10880199
Собственный капитал						
Прибыль	1693824	1832894	-625098	-219213	1509040	1643180
Рентабельность продаж:	10,4	10,6	-18,1	-9,1	14,0	15,1
Рентабельность капитала:	3,6	7,2	-6,3	-1,4	27,0	21,8

Источник: *рассчитано по: [1]*

Таким образом, сравнительный анализ финансовых результатов предприятий за 2024 г. свидетельствует о разных траекториях их развития. ООО «Афзали Зарзамин» продемонстрировал улучшение ключевых показателей прибыльности, что подтверждает эффективность отдельных управленческих мер и наличие потенциала роста. Напротив, «М.А. Хамадони» на протяжении всего периода оставался убыточным, и выявленные факты указывают на глубокие структурные проблемы.

Можно сделать вывод, что при сохранении текущих тенденций перспективы устойчивого развития ООО «Афзали Зарзамин» и ООО «Латиф Мурод» выглядят более обнадёживающими, тогда как для «М.А. Хамадони» необходимы решительные преобразования в системе управления для достижения финансовой стабильности.

Финансово-экономическая устойчивость является ключевым показателем, отражающим способность предприятия эффективно управлять ресурсами, обеспечивать баланс между заёмным и собственным капиталом, поддерживать платёжеспособность и сохранять стабильность в условиях рыночных колебаний. Её оценка проводится на основе анализа коэффициентов капитализации, финансовой независимости, манёвренности активов и платёжеспособности, а также интегрального показателя устойчивости, который позволяет выявить общий тренд в динамике финансового состояния предприятия.

Финансовый анализ предприятий ООО «Афзали Зарзамин», ООО «Латиф Мурод» и «М.А. Хамадони» за 2024 г. позволяет выявить различия в их устойчивости и ликвидности. Рассмотрены ключевые показатели: коэффициент капитализации, коэффициент финансовой независимости, коэффициент платёжеспособности (табл. 2.17.).

Эти показатели демонстрируют структуру капитала, степень автономности финансирования, управленческую гибкость оборотных средств и способность своевременно исполнять обязательства. Анализ изменений

коэффициентов в обоих предприятиях показывает значительные различия в их финансовом положении и внутренних рисках.

Таблица 2.17. - Оценка уровня финансово-экономической устойчивости предприятий

Наименование частных показателей	*Латиф Мурод*		*М.А.Ҳамадонӣ*		*Афзали Сарзамин*	
	2023	2024	2023	2024	2023	2024
Коэффициент капитализации: $КК = \frac{\text{Заёмный капитал}}{\text{Собственный капитал}}$	0,5	0,7	0,4	0,6	0,1	0,04
Коэффициент финансовой независимости: $КФН = \frac{\text{Собственный капитал}}{\text{Общие активы}}$	0,6	0,7	0,6	0,4	0,9	1,0
Коэффициент платёжеспособности: $КП = \frac{\text{Оборотные активы}}{\text{Краткосрочные обязательства}}$	0,1	0,1	1,7	1,9	2,1	2,2

Источник: *рассчитано по: [1]*

Коэффициент капитализации в 2023-2024 гг. вырос у «Латиф Мурод» (с 0,5 до 0,7) и «М.А. Хамадони» (с 0,4 до 0,6), указывая на возрастание доли заёмных средств в их финансовой структуре. Наряду с этим у «Афзали Зарзамин» показатель снизился (следовательно, с 0,1 до 0,04), что практически устраняет внешнее финансирование (табл. 2.16). Таким образом, в 2024 г. доля заёмного капитала выше всего у «Латиф Мурод» и «М.А. Хамадони» и минимальна у «Афзали Сарзамин», отражая различную долговую нагрузку предприятий.

Финансовая независимость за этот же период возросла у «Афзали Сарзамин» (с 0,9 до 1,0) и «Латиф Мурод» (с 0,6 до 0,7), однако снизилась у «М.А. Хамадони» (соответственно с 0,6 до 0,4) (табл. 2.16). В результате в 2024 г. «Афзали Сарзамин» и «Латиф Мурод» сохраняют высокий уровень финансовой устойчивости, тогда как у «М.А. Хамадони» доля собственного капитала упала. Эти различия свидетельствуют о более прочной финансовой устойчивости «Афзали Сарзамин» и «Латиф Мурод» не только относительно «М.А. Хамадони», но и в целом.

Коэффициент платёжеспособности (КП) выявляет значительные различия в ликвидности между предприятиями. В 2024 году у «М.А. Хамадони» и «Афзали Зарзамин» КП сохраняется высоким (1,9 и 2,2). У

«Латиф Мурод» он остаётся очень низким (0,1), что говорит о невозможности покрывать краткосрочные обязательства за счёт собственных оборотных активов. У «М.А. Хамадони» и «Афзали Зарзамин» КП сохраняется высоким (1,9 и 2,2).

Здесь необходимо дать некоторые пояснения по коэффициенту платёжспособности. Высокий коэффициент у «Афзали Зарзамин» (2,2) свидетельствует о значительных объёмах оборотных активов предприятия при низких краткосрочных обязательствах. У «Латиф Мурод» (0,1) свидетельствует о высоком уровне привлечения краткосрочных обязательств, в частности кредитов банков. Это возможно только при сравнительно устойчивом финансовом положении предприятия, так как в противном случае банки в выдаче кредитов откажут. Что касается высокого коэффициента у «М.А. Хамадони» (1,9), оно объясняется осуществлением производственной деятельности только за счёт собственных средств при невозможности получения кредитных ресурсов ввиду наличия убытков. Таким образом, при анализе данного коэффициента необходимо учитывать в первую очередь показатель прибыльности предприятия или его итоги финансово-хозяйственной деятельности.

В 2024 году компания «Латиф Мурод» продемонстрировала высокую экономическую устойчивость с интегральным коэффициентом, равным 1,84. В то же время, компании «Афзали Зарзамин» и «М.А. Хамадони» показывают более низкие значения коэффициента (0,9 и 0,3), указывая на потенциальные риски и недостаточную стабильность их финансовых показателей. Компания «Латиф Мурод» демонстрирует устойчивый рост благодаря увеличению объёмов продаж и оптимизации использования финансовых ресурсов. В отличие от неё, другие изучаемые компании сталкиваются с серьёзными рисками потери финансовой стабильности. В частности, наблюдался рост объёмов реализации продукции и эффективности её производства, что сопровождалось укреплением структуры капитала и ликвидности баланса, что в свою очередь повысило общую финансовую стабильность предприятии.

У «Латиф Мурод» положительная динамика по всем перечисленным аспектам обеспечила высокий запас прочности экономики. Афзали Зарзамин» (0,9) продемонстрировал лишь умеренно положительные изменения, в частности, небольшой рост выручки и прибыли и сохранение высокой рентабельности, однако эти достижения были нивелированы ухудшением отдельных финансовых показателей. В частности, снижение коэффициента капитализации (увеличение доли задолженности) и падение отдачи на капитал ограничили общую устойчивость предприятия. В результате интегральный коэффициент остался меньше 1, сигнализируя о том, что экономическое состояние «Афзали Зарзамин» в 2024 году ещё не достигло устойчивого равновесия. Напротив, крайне низкое значение ЭУ «М.А. Хамадони» (0,3) объясняется отрицательной динамикой большинства показателей: в 2024 году предприятие столкнулось со спадом выручки, сохраняющимися убытками (отрицательной прибылью) и неудовлетворительными коэффициентами финансовой устойчивости. Несмотря на некоторое сокращение убытков по сравнению с прошлым периодом, совокупное влияние факторов оказалось негативным, что и отразилось в интегральном индексе ниже единицы.

Различия между предприятиями обусловлены именно этими факторами: «Латиф Мурод» сумел обеспечить сбалансированный рост и укрепление финансово-экономического положения, тогда как «Афзали Зарзамин» и «М.А. Хамадони» характеризуются недостаточным ростом или спадом по ряду ключевых параметров, что и предопределило их низкую экономическую устойчивость.

2.3. Проблемы и факторы сдерживающих повышения экономической устойчивости молочного подкомплекса АПК

Обеспечение экономической устойчивости молочного подкомплекса агропромышленного комплекса Республики Таджикистан в современных условиях представляет собой многофакторную задачу, решение которой невозможно без системного анализа ресурсного потенциала,

институциональной среды и макроэкономических детерминант. Молочный подкомплекс, являясь стратегически значимым сегментом продовольственной системы. Анализ потенциала данного сектора с точки зрения теории рационального использования ресурсов указывает на наличие у республики необходимых предпосылок для перехода к модели расширенного воспроизводства. В то же время, ретроспективный обзор трансформационных процессов демонстрирует, что деятельность отрасли осложняется накоплением серьёзных структурных дисбалансов, которые препятствуют переходу от экстенсивного к интенсивному развитию.

Современное развитие молочного скотоводства характеризуется устойчивым ростом валовых показателей, в то же время качественные параметры эффективности остаются стабильными. Анализ основных производственных показателей показывает ежегодный рост поголовья и валового надоя. Однако, более пристальное изучение этого роста свидетельствует о том, что он обусловлен в основном расширением производства, а не повышением его эффективности.

Таблица 2.18. Динамика основных показателей развития молочного скотоводства в Республике Таджикистан за 2019-2023 гг.

Показатели	**2019**	**2020**	**2021**	**2022**	**2023**	**Темп роста 2023 к 2019, %**
Поголовье крупного рогатого скота (во всех категориях хозяйств), тыс. голов	2356,4	2415,2	2489,7	2558,1	2645,3	112,3
в т.ч. коров	1245,8	1278,3	1310,5	1345,2	1390,4	111,6
Производство молока (все категории), тыс. тонн	1045,2	1078,5	1112,4	1148,6	1185,2	113,4
Средний удой на одну корову, кг/год	839	843	848	853	852	101,5
Импорт молочной продукции (в пересчёте на молоко), тыс. тонн	45,2	42,1	48,3	52,4	56,8	125,6

Источник: *рассчитано по: [21]*

Интерпретация данных таблицы 2.18. свидетельствует о том, что прирост производства молока в республике обеспечивается преимущественно за счёт наращивания поголовья фуражных коров, темп роста которого составил 111,6% за анализируемый период.

В то же время показатель продуктивности (средний удой на одну корову) демонстрирует крайне слабую динамику, увеличившись всего на 1,5% за пять лет и стагнируя на уровне 850–855 кг в год. Данный уровень продуктивности является критически низким в сравнении с международными стандартами и свидетельствует о низком генетическом потенциале стада, а также о несбалансированности кормовых рационов.

Проведённые ранее исследований показывают, что «эффективность использования молочного скота во многом зависит от выбора пород, выведенных в разных регионах. Каждая порода должна быть выведена в районе, подходящем для её выращивания, и адаптирована к этим условиям, а у тех животных, которые не приспосабливаются к новой экологической зоне, снижается сопротивляемость, ухудшается воспроизводство, замедляется рост и снижается продуктивность» [67, 174]. Более того, опережающие темпы роста импорта молочной продукции (125,6%) указывают на неспособность отечественного производителя удовлетворить растущий внутренний спрос, особенно в сегменте продукции глубокой переработки.

Фундаментальной институциональной проблемой, детерминирующей низкую товарность и технологическую отсталость отрасли, является деформация производственной структуры. В ходе рыночных реформ и разукрупнения колхозно-совхозной системы произошла атомизация товаропроизводителей. В настоящее время доминирующую роль в производстве молока играют хозяйства населения (личные подсобные хозяйства), что подтверждается данными о структуре производства по категориям хозяйств.

Таблица 2.19. Структура производства молока по категориям хозяйств в 2023 году

Категория хозяйств	Производство молока, тыс. тонн	Удельный вес, %	Товарность продукции, % (оценочно)
Всего по республике	1185,2	100	35-40
Сельскохозяйственные предприятия	24,9	2,1	85-90
Дехканские (фермерские) хозяйства	86,5	7,3	60-70
Хозяйства населения	1073,8	90,6	15-20

Источник: *рассчитано по: [21]*

Как следует из таблицы 2.19., свыше 90% валового объёма молока производится в секторе домашних хозяйств, который характеризуется натуральным или полунатуральным укладом. Мелкотоварный характер производства создаёт непреодолимые барьеры для индустриализации отрасли: отсутствие возможности формирования крупных партий однородного сырья, невозможность внедрения автоматизированного доения и систем охлаждения на этапе первичного производства приводят к высоким бактериальным загрязнениям молока и снижению его технологической пригодности. Следствием этого является низкая загрузка мощностей перерабатывающих предприятий (на уровне 55–65%) и высокие транзакционные издержки логистики, делающие сбор молока у населения экономически неэффективным.

Экономическая устойчивость молочного подкомплекса находится в прямой зависимости от состояния кормовой базы, которая в условиях Таджикистана характеризуется выраженной сезонностью и структурным дисбалансом. Анализ земельно-ресурсного потенциала, проведённый на основе материалов земельного баланса, выявляет критическое несоответствие между потребностями животноводства и наличием кормовых угодий. Специфика горного рельефа республики обуславливает наличие обширных летних пастбищ при остром дефиците зимних кормовых угодий. Согласно расчётам, на каждую тонну естественного запаса кормов летних пастбищ приходится всего 0,6 тонны ресурсов зимних пастбищ при зоотехнической

норме в 1,4 тонны. Таким образом, обеспеченность поголовья зимними пастбищными кормами составляет не более 43%, что создаёт перманентный дефицит питательных веществ в стойловый период.

Динамика использования земельных ресурсов для целей кормопроизводства также демонстрирует негативные тенденции. Наблюдаемое в таблице 2.20. сокращение площадей естественных сенокосов и снижение их продуктивности на фоне роста поголовья свидетельствует об усиливающейся антропогенной нагрузке на пастбищные экосистемы и их деградации.

Снижение доли концентрированных кормов в рационе до 12% указывает на несбалансированность кормления по протеину и энергии, что является главной причиной низкой молочной продуктивности.

Таблица 2.20. Динамика состояния кормовой базы и использования земель (2019–2023 гг.)

Показатели	Годы				
	2019	2020	2021	2022	2023
Площадь сенокосов, тыс. га	248,5	245	240	235	230
Урожайность сенокосов, ц/га	10,8	10,5	9,5	9	8,5
Площадь под кормовыми культурами, тыс. га	115,2	118,4	121,5	124,3	128,1
Доля концентрированных кормов в рационе, %	16,5	15	14	13	12

Источник: *рассчитано по: [21]*

В зимний период дефицит кормов вынуждает хозяйства переходить на поддерживающий тип кормления, что приводит к сезонным колебаниям объёмов производства молока в пределах 30–40% и срыву поставок сырья на перерабатывающие заводы.

Главный барьер для развития молочной отрасли – это разрыв между ростом поголовья скота и состоянием кормовой базы. Таджикские специалисты в своих исследованиях указывают «на серьёзный дисбаланс. Животных становится больше, а кормов не хватает. Это ведёт к хроническому недоеданию скота и перегрузке пастбищ» [126, с. 32].

Основная трудность связана с сезонными пастбищами. В горном Таджикистане много летних выпасов, но катастрофически мало зимних. Цифры говорят сами за себя. На одну тонну запасов летних пастбищ приходится всего 0,6 тонны зимних. По нормам же нужно соотношение 1 к 1,4, чтобы иметь страховой запас. Получается, что зимой скот обеспечен кормами лишь на 43% от необходимого уровня.

Особую сложность представляет управление отраслями, имеющими общереспубликанское значение, такими как отгонное животноводство. Пространственный разрыв между летними горными и зимними долинными пастбищами требует координации на межрегиональном уровне. Хозяйства Хатлонской области и РРП используют пастбищные угодья, находящиеся за пределами их административных границ, что в условиях отсутствия единой управляющей структуры (аналога бывших производственных объединений) приводит к конфликтам землепользования и отсутствию инвестиций в мелиорацию пастбищ.

Для правильного использования пастбищ необходимо знать состав растений и определить их поедаемость. Все виды трав на пастбищах по поедаемости подразделяются на отлично поедаемые, хорошо, удовлетворительно, плохопоедаемые и недоедаемые. В разные фазы развития поедаемость одного и того же растения значительно изменяется.

Продуктивность пастбищного травостоя зависит от кратности стравливания его скотом, так как при каждом стравливании нарушаются физиологические функции растений, и корневая система направляет запасы питательных веществ для отрастания надземной мессы.

Изучение влияния кратности выпаса скота на последующую продуктивность пастбищ показало, что в горах Памиро-Алая травостои можно стравливать в большинстве случаев 1-2 раза за сезон. В районе Анзобокого перевала выпас на одних и тех же пастбищах происходит чуть ли не каждый день. Вследствие этого катастрофически деградируют пастбища.

Выпас скота следует осуществлять по загонам и стравливать травостой следует не более чем на 60% кормозапаса, иначе травостои на пастбищах будут ухудшаться. Необходимо пастбищам давать отдых.

Обеспечивающая сохранение пастбищ и увеличение их производительности система пастбищеоборота, предусматривающая, кроме нормированного выпаса, чередование сроков использования пастбищ, признаётся сейчас основной. Поочередное стравливание в разные сроки одного и того же участка пастбища в наименьшей степени влияет на состояние травостоя и часто препятствует его деградации.

Для субальпийских лугово-степных пастбищ в условиях, когда растения во второй половине лета ощущают острый дефицит влаги, рекомендуется следующая схема пастбище-оборота: первый год – стравливание травостоя в фазу начала колошения – полного колошения мелкодерновинных злаков (например, типчака); второй год – двукратное использование травостоя в фазу кущения – выхода в трубку по отаве; третий год – позднее использование травостоя – в фазу плодоношения разнотравья.

На летних пастбищах верхнего пояса гор холодный и короткий летний вегетационный период обуславливает позднее и медленное развитие растений, поэтому такие пастбища в период вегетации могут использоваться только один раз. Для низкотравных альпийских луговых (часто ковровых) летних пастбищ предлагается следующая схема пастбищеоборота: первый год – стравливание в фазу бутонизации эдификатора травостоя (осоки, например); второй год – в фазу цветения; третий год – стравливание в фазу усыхания надземной массы травостоя.

При использовании природных сенокосов заготовку сена необходимо выполнять своевременно и в сжатые сроки. Организационные мероприятия по улучшению и использованию естественных сенокосов различны. Косьбу проводить по схемам сенокосооборотов. Для сохранения травостоя от вырождения или его улучшения целесообразно оставлять на обсеменение

прокосы и участки с хорошо развитым травостоем из растений высокого питательного достоинства.

Существенное значение в деле упорядочения эксплуатации пастбищ имеет документация, выдаваемая чабанам, зоотехникам, содержащая карты и схемы использования отарных, гуртовых, табунных участков. К каждой карте прилагаются объяснительная записка, характеристика пастбищ, данные об урожайности и ёмкости, а также рекомендации по применению мер улучшения травостоя. Необходимо регулярно изучать передовой опыт по эксплуатации пастбищных угодий и организовывать его пропаганду.

Работа на пастбищах очень трудоёмкая, проводится в сложных полевых условиях. Следует отметить, что горные (высокогорные) угодья до настоящего времени используются без достаточного научного обоснования и улучшение их ещё не приняло широкого размаха. При достаточном уделении внимания горным пастбищам и сенокосам возможно получение в несколько раз больше продуктов животноводства.

Исследования по проблеме корма, по проблеме пастбищ разбросаны по различным научным учреждениям республики и ни в одном из них не являются приоритетными или главными. В результате, никто не несёт ответственности в целом по проблеме.

Загрязнение окружающей среды снижает качество и поедаемость кормов. Основным токсическим веществом, загрязняющим атмосферу, является двуокись серы, фториды, выхлопные гази, которые разрушающе действуют на органы ассимиляции растений. Загрязнение пастбищных кормов и сена пылью снижают надои молока на 10–15%, привес КРС – на 20–35%. Снижается продуктивность чувствительных кормовых растений – на 50–70%.

Изменение климата, учащение погодно-климатических аномалий, засуха, загрязнение окружающей среды, изменение состава растительности, уплотнение почв и снижение их плодородия, увеличение пастбищной нагрузки и перевыпас вызывают резкое ухудшение общей экологической обстановки высокогорных пастбищ. Засорение и деградация пастбищ,

снижение их продуктивности, ухудшение качества травостоя, падение видового разнообразия, смыв почвы, загрязнение кормов и питьевой воды сопровождаются изменением качественного состава молока и мяса. Это приводит к уменьшению производства ценных животных продуктов и снижению биологической ценности основных продуктов питания населения. Потеря и снижение качества продуктов питания уменьшает оздоровительно-профилактические и лечебные свойств пастбищ, что негативно влияет на здоровье человека и диких животных.

Эффективность работы молочного подкомплекса существенно снижается из-за негативной макроэкономической ситуации и неравенства цен. Введение либерализации ценообразования в начале рыночных реформ, без введения компенсирующих механизмов, привело к разрыву между ценами. Стоимость энергии, техники и ветеринарных средств выросла значительно быстрее, чем цены на сельхозпродукцию. Сельскохозяйственные предприятия, занимающиеся производством молока, столкнулись с ситуацией, где прибыль от этой деятельности едва покрывает затраты. Это не даёт возможности для расширения производства и модернизации.

Анализ структуры потребительских расходов населения, проведённый на основе данных обследования бюджетов домашних хозяйств, показывает, что расходы на продукты питания составляют более 70% совокупных доходов домохозяйств. Столь высокая доля продовольственных затрат свидетельствует о низкой платёжеспособности внутреннего спроса, что ограничивает возможности производителей перекладывать растущие издержки на конечного потребителя. В этих условиях молокоперерабатывающие предприятия вынуждены снижать закупочные цены на сырое молоко, что демотивирует дехканских (фермерских) хозяйств и провоцирует отток капитала из отрасли.

Согласно данным таблицы 2.21, Хатлонская область выступает главным поставщиком сырьевых ресурсов республики, поскольку в ней проживает

около 50% всего поголовья коров и производится около 44,3% от общего объёма молока в стране.

Несмотря на меньшее поголовье скота (26,3%), Согдийская область демонстрирует значительный вклад в общий валовой надой (30,6%), что указывает на более высокую продуктивность животных и совершенную организацию производства в этом регионе.

Таблица 2.21. Региональная структура производства молока и поголовья коров (2023 г.)

Регионы	Поголовье коров, тыс. голов	Удельный вес, %	Производство молока, тыс. тонн	Удельный вес, %	Производство на душу населения, кг
Республика Таджикистан	1390,4	100	1185,2	100	118,5
ГБАО	48,6	3,5	28,4	2,4	125,1
Согдийская область	365,2	26,3	362,8	30,6	132,4
Хатлонская область	685,4	49,3	525,6	44,3	148,2
РРП	285,1	20,5	262,3	22,1	115,3
г. Душанбе	6,1	0,4	6,1	0,6	6,5

Источник: *рассчитано по: [20, с.258-260]*

В Согдийской области сосредоточены самые крупные перерабатывающие мощности, а также развита система кооперации между переработчиками и частными подсобными хозяйствами. Несмотря на доступность пастбищных земель, ГБАО и РРП характеризуются низкой интенсивностью производства. Такая ситуация обусловлена сложной логистикой и фрагментированностью угодий.

Преодоление выявленных системных противоречий и обеспечение устойчивого роста молочного подкомплекса требует перехода к новой парадигме управления, основанной на сочетании рыночных механизмов саморегулирования и активного государственного протекционизма. Научно обоснованная стратегия развития отрасли должна базироваться на реализации следующих концептуальных направлений.

Необходимо преодоление мелкотоварной раздробленности через стимулирование процессов кооперации и агропромышленной интеграции. Концепция создания и развития агропромышленных кластеров в Республике Таджикистан до 2040 года» [12] создаёт правовой фундамент для формирования вертикально интегрированных структур.

Создание молочных кластеров в Хатлонской и Согдийской областях позволит централизовать инвестиционные ресурсы, внедрить единые стандарты качества и обеспечить гарантированный сбыт продукции для мелких фермеров. В рамках кластера перерабатывающее предприятие должно выступать гарантом кредитования фермеров и поставщиком технологий (охладителей молока, племенного материала).

Исследование, проведённое таджикскими учёными, показывает, что «крупное производство имеет значительные технико-экономические преимущества перед мелким, которые проявляются в более высокой производительности труда и более низких издержках на единицу произведённой продукции. Крупные сельхозпредприятия располагают большими возможностями для эффективного использования производительных ресурсов, легче адаптируются к новым условиям хозяйствования, имеют возможность повышения уровня урожайности полей и продуктивности скота, роста производительности труда и снижения себестоимости» [42, с.23].

Повышение экономической эффективности невозможно без кардинального улучшения генетического потенциала стада. Текущая продуктивность (850 кг/год) является следствием использования низкопородного скота. Государственная поддержка должна быть переориентирована на субсидирование закупок племенного молодняка высокопродуктивных пород (голштинская, швицкая, чёрно-пёстрая), адаптированных к местным условиям, с генетической чистотой не менее 75%. Создание сети региональных селекционно-племенных центров и пунктов искусственного осеменения должно стать приоритетом бюджетного

финансирования. Параллельно необходимо решение проблемы кормовой базы через переход к интенсивному полевому кормопроизводству. Внедрение в севооборот высокобелковых культур (люцерна, эспарцет) и засухоустойчивых злаков (сорго, суданская трава), а также использование технологий заготовки силоса и сенажа с биоконсервантами позволит нивелировать сезонный дефицит кормов и перейти к полустойловой системе содержания.

Анализ мирового опыта показывает, что эффективное развитие молочного скотоводства невозможно без существенной государственной поддержки. В Таджикистане необходимо законодательное закрепление обязательного уровня финансирования АПК в размере не менее 20% расходной части госбюджета. Механизм субсидирования должен трансформироваться от неэффективных дотаций к стимулирующим выплатам за конечный результат т.е. объёма реализованного товарного молока высшего сорта. Важнейшим инструментом должна стать защита внутреннего рынка. В условиях импортозависимости (импорт составляет более 50 тыс. тонн в пересчёте на молоко) целесообразно применение тарифных квот и компенсационных сборов. Разница между демпинговой ценой импортной продукции и внутренней ценой должна изыматься в бюджет и перераспределяться в пользу отечественных производителей в виде инвестиционных субсидий. Кроме того, необходимо внедрение льготного налогообложения для новых животноводческих комплексов (налоговые каникулы на 3-5 лет) и субсидирование процентных ставок по долгосрочным кредитам до уровня, не превышающего 5-7% годовых.

Важным фактором, сдерживающим переход молочного подкомплекса АПК на траекторию инновационного развития, выступает качественная деградация человеческого капитала. В условиях транзитивной экономики произошла девальвация института наставничества и разрыв межпоколенческой трансляции профессиональных компетенций, что привело к острому дефициту квалифицированных кадров на всех уровнях производственной цепочки. Человеческий фактор, традиционно

рассматриваемый как интенсивный драйвер роста, в текущих реалиях превратился в узкое место, ограничивающее абсорбционную способность отрасли к внедрению новых технологий.

Анализ структуры занятых в аграрном секторе показывает усугубление возрастных диспропорций. Средний возраст ключевых специалистов, таких как зоотехники, ветеринарные врачи и агрономы-кормовики, на действующих сельхозпредприятиях превышает 50 лет. Отсутствие системного притока молодых кадров создаёт опасность утраты институциональной памяти и технологической преемственности в ближайшем будущем.

Наблюдается тревожная тенденция к снижению качества подготовки кадров в системе профессионального образования. Данные таблицы 2.22. свидетельствуют о снижении числа студентов в сфере среднего профессионального образования, которая призвана обеспечить отрасль квалифицированными специалистами среднего звена, такими как техники, ветеринары и т.д. Приведённые данные свидетельствуют о системном кризисе в подготовке специалистов для аграрной сферы.

Таблица 2.22. Динамика численности студентов по профилю «Сельское хозяйство» в учреждениях профессионального образования Республики Таджикистан

Учебный год / Уровень профессионального образования	2019/ 2020	2020/ 2021	2021/ 2022	2022/ 2023	2023/ 2024	Темп изменения (2024 к 2019), %
Среднее профессиональное образование (колледжи)	1491	1469	1459	1194	297	19,9
Высшее профессиональное образование ВУЗы)	10003	11270	11573	8948	6767	67,6
Итого обучающихся аграрному профилю	11494	12739	13032	10142	7064	61,5

Источник: *рассчитано по: [15]*

Количество студентов колледжей, обучающихся по аграрным специальностям в учебном году 2023/2024 по сравнению с учебным годом 2019/2020, сократилось более чем на 80%, снизившись до критически низкого

показателя (297 человек). Аналогичная негативная динамика наблюдается и в высшем образовании. За последние пять лет численность студентов уменьшилась на треть. Эта динамика приведёт к возникновению кадровой ямы, которая в течение следующих десяти лет проявится в отрасли как острая нехватка квалифицированных дипломированных специалистов в сельском хозяйстве.

Помимо количественного сокращения, в системе подготовки наблюдаются явные качественные диспропорции. Хоть и работают профильные вузы, такие как Таджикский аграрный университет им. Ш. Шотемур, уровень перехода выпускников в реальный сектор остаётся невысоким. Многие молодые специалисты не интегрируются в сельское хозяйство из-за низкой оплаты и слабого развития социальной инфраструктуры на сельских территориях, предпочитая миграцию или смену отраслей.

Эффективность использования человеческих ресурсов выражается уровнем производительности труда. Проблема производительности труда и эффективности сельскохозяйственного производства приобретает в сегодняшних условиях первостепенное значение. Повышение производительности труда - основное условие развития экономики региона. Современное высокотехнологичное и энергонасыщенное производство эффективно лишь в условиях оптимального сочетания материальных и людских ресурсов, предполагающего их рациональное взаимное замещение.

Совершенствование специализации и усиление концентрации мясомолочного отрасли требует постоянного и неуклонного роста производительности труда, улучшения форм и методов его организации.

Это положение усиливается ещё и тем, что за последние годы наиболее быстрыми темпами идёт закономерный процесс оттока рабочей силы из сельского хозяйства в промышленность и другие отрасли народного хозяйства, миграция в Российскую Федерацию и другие государства СНГ.

За последние годы это особенно характерно для РТ, где развиваются различные отрасли промышленного производства (табл.2.23).

Таблица 2.23. Удельный вес занятого населения в основных отраслях народного хозяйства Республики Таджикистан (в %).

Годы / Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2024
Всего занято в экономике	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**
В реальном секторе	**71,6**	**71,0**	**70,0**	**70,0**	**70,3**	**70,0**	**69,2**
Сельское хозяйство, охота и лесоводство	64,9	64,5	60,9	61,1	61,2	60,9	59,5
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	0,5	0,5	0,5	0,5	0,6	0,6	0,6
Обрабатывающая промышленность	2,5	2,5	3,6	3,5	3,4	3,4	3,8
Электроэнергия, газ и водоснабжение	0,8	0,7	0,7	0,8	0,5	0,5	0,6
Строительство	2,8	2,8	4,2	4,2	4,1	4,1	4,3
В секторе услуг	28,4	28,9	30,0	30,0	29,7	30,0	30,8

Источник: Статистический ежегодник. Статистический сборник. Агентство по статистике при Президенте РТ, 2025 г. стр. 88-89.

Данные, приведённые в табл. 2.22. говорят о том, что в 2015 году из общего количества занятого населения в сельском хозяйстве работало 64,9%, а к 2024 г. его удельный вес снизился на 5,4% и составила 59,5%. Этот процесс, как показывает анализ, будет продолжаться и дальше. Основная масса рабочей силы заняты, как видно из приведённых данных, в сельском хозяйстве. Также наблюдается прирост в обрабатывающем промышленности, которая составила 1,3%.

Поэтому, важной проблемой является привлекательность сельскохозяйственного труда, особенно в отраслях животноводства. Перевод животноводства на промышленную основу коренным образом меняет технологию производства, что в конечном итоге ведёт к коренному изменению характера труда в животноводстве.

Ситуация ухудшается из-за разрыва между содержанием образовательных программ и технологическими требованиями современной молочной отрасли. В отрасли наблюдается острый недостаток специалистов

по глубокой переработке молока, операторов автоматизированных доильных залов, селекционеров и менеджеров агробизнеса со знаниями в области цифровизации и точного земледелия. В секторе мелкотоварного производства, который обеспечивает основной объём сырья, уровень профессиональной грамотности остаётся низким. Дехканские хозяйства зачастую не имеют базовых ветеринарно-санитарных знаний, что вызывает нарушения правил ухода за скотом и, как результат, ухудшение качества сырья для молока.

Преодоление кадрового дефицита требует смены парадигмы взаимодействия рынка труда и системы образования. Необходима реализация модели дуального обучения, предполагающей глубокую интеграцию теоретической подготовки с производственной практикой на базе передовых агропредприятий.

Выводы по второй главе диссертации

Изучения текущее состояния и развития молочной отрасли Таджикистана мы пришли к следующим выводам:

1. Сельское хозяйство Таджикистана по-прежнему является ключевым сектором экономики, оказывая существенное влияние на ВВП и занятость населения. Это подчёркивает необходимость стабильного развития молочного животноводства, для обеспечения устойчивого экономического роста. Анализ данных показал стабильное увеличение объёма сельскохозяйственной продукции и поголовья скота. Это свидетельствует о восстановлении производственного потенциала отрасли после периода реформ.

2. Республика Таджикистан увеличивает производство молока в основном за счёт расширения площадей под пастбища и увеличение числа коров. Увеличение общего количества молока достигается прежде всего за счёт роста поголовья, а не за счёт повышения продуктивности каждой особи. При этом наблюдается несоответствие между ростом количества молока и его качеством, что указывает на структурные проблемы и недостаточное внедрение современных технологий в молочном животноводстве.

3. Молочный подкомплекс характеризуется высокой концентрацией мелкотоварных хозяйств. Такая структура, обеспечивая гибкость и социальную стабильность сельских районов, одновременно порождает существенные институциональные барьеры. Низкая товарность продукции, трудности в внедрении современных технологий и высокие транзакционные издержки при сборе и переработке сырья существенно снижают экономическую устойчивость всего сектора. В результате, молочный подкомплекс сталкивается с серьёзными проблемами, которые препятствуют его эффективному развитию.

4. Изучение ресурсного обеспечения выявило, что одним из главных препятствий для развития молочного подкомплекса является дисбаланс кормовой базы. Несмотря на увеличение поголовья скота, площади, отведённые под посевы кормовых культур, а также продуктивность пастбищ, находятся в убывании. Низкая молочная продуктивность и повышенная уязвимость хозяйств к природно-климатическим рискам связаны с сезонным дефицитом кормов, ухудшением состояния пастбищных угодий и недостаточным количеством концентрированных кормов в рационе животных.

5. Зафиксирована выраженная региональная неоднородность развития молочного производства. В Хатлонской области отмечена наибольшая концентрация скота и валовой объём надоя. В то же время Согдийская область отличается более высокой продуктивностью скота и совершенной организацией производства. В ГБАО и РРП развитие молочного животноводства характеризуется меньшей интенсивностью из-за сложных природно-климатических условий и ограничений в инфраструктуре. Отличия, указанные выше, подчёркивают важность территориально дифференцированной аграрной политики.

6. Анализ уровня самообеспеченности молочной продукцией свидетельствует о положительной тенденции: коэффициент обеспеченности в последние годы достиг значений, близких к пороговым для

продовольственной безопасности. Тем не менее, внутренний рынок по-прежнему остаётся зависимым от импортных поставок, в частности, по продукции глубокой переработки, что увеличивает уязвимость отрасли к внешнеэкономическим шокам.

7. Исследование финансово-экономического положения типовых сельскохозяйственных предприятий выявило значительную разницу в их устойчивости. Изучение ООО «Латиф Мурод», ООО «Афзали Зарзамин» и кооператива «М.А. Хамадони» показало, что устойчивое развитие не зависит от масштабов производства, а определяется эффективностью управления кормовой базой, производительностью скота, структурой расходов и финансовой политикой. Компании с более сбалансированным распределением ресурсов и эффективным управлением демонстрируют стабильную прибыльность и положительную тенденцию интегрального коэффициента устойчивости.

8. Исследования показали, что главными внутренними факторами экономической устойчивости молочных предприятий являются: уровень кормообеспеченности, продуктивность коров, структура стада, себестоимость кормов, техническая оснащённость и качество управленческих процессов. Внешними ограничителями для стабильности их деятельности выступают ценовой дисбаланс, высокая стоимость заимствований, недостаточное развитие кооперации и перерабатывающей отрасли.

9. Для перехода молочного подкомплекса АПК страны на траекторию устойчивого и интенсивного развития необходимо провести комплексное модернизирование отрасли. К приоритетным направлениям модернизации относятся: усиление кормовой базы, повышение генетического потенциала скота, развитие кооперации и кластерных моделей взаимодействия, обновление инфраструктуры перерабатывающих предприятий, расширение государственных программ поддержки и усовершенствование системы профессиональной подготовки кадров.

ГЛАВА 3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ МОЛОЧНОГО ПОДКОМПЛЕКСА АПК

3.1. Кластер как условие и фактор повышения экономической устойчивости молочного производства

В современных экономических условиях развитие агропромышленного комплекса Республики Таджикистан сталкивается с рядом вызовов, связанных с необходимостью повышения конкурентоспособности продукции, модернизацией производственных мощностей и интеграцией инновационных технологий. Важным направлением решения этих задач является внедрение инновационных организационно-экономических механизмов, среди которых особо значимую роль играет формирование и развитие кластеров. Кластеризация рассматривается как стратегический подход, способный обеспечить комплексное развитие отрасли посредством интеграции производства, переработки и реализации продукции на основе тесного взаимодействия предприятий, научных и образовательных учреждений.

Реализация кластерного подхода предусматривает создание благоприятных условий для взаимодействия между малыми, средними и крупными предприятиями, научно-исследовательскими и образовательными учреждениями. В рамках таких взаимодействий реализуются передовые технологии, инновационные продукты и услуги, что приводит к значительному росту эффективности и устойчивости экономических субъектов.

В Концепции создания и развития агропромышленных кластеров Республики Таджикистан до 2040 года отмечается: «необходимость развития молочных кластеров, которые способны решать задачи импортозамещения и наращивать экспортный потенциал республики. Молочные кластеры, объединяющие производителей, перерабатывающие предприятия, инфраструктурные организации, научно-образовательные учреждения и финансовые институты, способны обеспечить комплексный подход к

развитию отрасли и значительно повысить её конкурентоспособность на национальном и международном уровнях» [12].

Актуальность исследования формирования и развития молочных кластеров обусловлена необходимостью повышения экономической устойчивости молочного подкомплекса Республики Таджикистан, обеспечения продовольственной безопасности, повышения экспортного потенциала и создания инновационной инфраструктуры для устойчивого развития аграрной экономики страны.

Одной из главных задач в развитии национальной системы селективного импортозамещения на основе переработки местных ресурсов, прежде всего, в агропромышленном комплексе, провозглашено «… содействие формированию конкурентоспособных производственных цепочек и кластеров в реальном секторе экономики, обеспечивающих импортозамещение и развитие экспорта» [116, с. 216].

В НСР-2030 также большое внимание уделено «вопросам формирования и развития кластеров, как механизма повышения эффективности национальной экономики, где в качестве приоритетов развития регионов выделено формирование территориально-промышленных кластеров и развитие экономических коридоров» [13, 43]. В этом направлении рекомендовано «создание условий для формирования в регионах страны различных энергетических, промышленных, транспортно-логистических, продовольственных и образовательных кластеров, которые выступят неотъемлемыми элементами существующих мировых и региональных цепочек создания добавленной стоимости и фактором повышения конкурентоспособности национальной экономики» [13, с. 44].

Среди основных направлений действий в сфере развития бизнес-среды и инвестиционного климата акцент сделан на «формирование многоуровневой институциональной системы поддержки предпринимательства, на основе создания территориально – отраслевых кластеров развития

предпринимательства, специализированных фондов и поддержки развития инфраструктурных организаций» [13, с. 92].

Исследованию зависимостей между конкурентоспособностью региона или государства и уровнем развития кластеров посвящены работы М. Портера, который кластером называет группу взаимосвязанных, территориально соседствующих фирм и связанных с ними компаний, которые функционируют в пределах определённой сферы и являются взаимодополняющими.

Определение М. Портера особо акцентирует внимание на «… трёх основных аспектах деятельности кластеров:

– взаимосвязь между предприятиями внутри кластера. Кластер – это форма сети со связанными между собой фирмами, а углубление связей является признаком повышения уровне развития кластера.

– географическая локализованность, когда кластеры могут находиться как в рамках одного города, так и занимать территорию целого государства, зачастую даже не одного;

– технологические связи между отраслями кластера, когда на территории кластера могут существовать предприятия различных отраслей, связанных технологически между собой. Чаще всего это фирмы-производители готовой продукции; фирмы-производители сопутствующих продуктов; поставщики факторов производства, узлов, машин, услуг сервиса; финансовые институты и т.д.» [66, с. 454].

Среди отечественных учёных-экономистов, посвященных теме формирования и развития кластеров, нужно выделить работы д.э.н., профессора Низамовой Т.Д., которая отмечает, что «одним из основных направлений повышения эффективности промышленности в Таджикистане является её развитие на основе кластеризации. Взаимодействие предприятий, входящих в кластер – это симбиоз кооперации и конкуренции.

Основой такого взаимодействия выступает процесс, который базируется на инновациях. Ею отмечается, что среди различных видов кластеров особое

место отводится производственному кластеру, как новой форме пространственно-экономической организации хозяйствования, представляющей собой совокупность субъектов хозяйственной деятельности, а именно групп компаний различного масштаба и других, связанных с их деятельностью организаций, действующих в определённой сфере, характеризующихся межфирменным разделением труда и отношениями территориальной близости». [109, с. 87].

Низамова Т.Д. отмечает, что «усилия государства должны быть направлены не на совершенствование работы отдельных отраслей и предприятий, а на развитие взаимоотношений поставщиков и потребителей факторов производства, обеспечивающее повышение эффективности взаимодействия малого и среднего бизнеса, крупных компаний, исследовательских и образовательных учреждений в инновационном процессе» [109, 89].

Формирование и развитие производственных кластеров на местах выступает важным фактором улучшения инвестиционной привлекательности, созданием объектов инновационной инфраструктуры и ростом квалификации в кластерах.

В настоящее время в стране успешно реализуется Концепция создания и развития агропромышленных кластеров в Республике Таджикистан на период до 2040 года, в которой даётся определение кластера. «Под агропромышленным кластером понимается взаимосвязанная, дополняющая друг друга группа дехканских хозяйств или их объединений (кооперативы, объединения и другие формы) и перерабатывающих предприятиях, действующих в определённом секторе, других предприятиях, предоставляющих производственно-технические и технологические услуги; услуги складского хранения, а также научно-образовательных, исследовательских учреждений, организаций инновационной инфраструктуры» [12].

Географически агропромышленные кластеры располагаются в одном или нескольких регионах республики и объединены посредством общих технологий, основанных на науке или традициях конкурентоспособного производства продукции.

Они действуют в форме товариществ или иных предусмотренных гражданским правом форм сотрудничества горизонтально или вертикально интегрированных организаций и предприятий для решения одной или нескольких задач. При этом, всё сохраняют самостоятельность при ведении бизнеса или осуществлении своих функций.

В Таджикистане одним из направлений при формировании кластеров может выступить использование ГЧП. Например, в Беларуси ряд крупных комплексов работают следующим образом: у агрохолдинга есть свои фермы на 1000 коров и свой молочный завод. Они более устойчивы, потому что не зависят от внешних колебаний т.е. сами себе поставщики и переработчики, прибыль не рассеивается. Однако минус заключается в том, что такие структуры сложны в управлении и требовательны к инвестициям. В Таджикистане же пока недостаточно кадров и финансовых ресурсов для этого. Тем не менее, можно сформировать отдельные полноценные проекты, например, создать образцово-показательный молочный кластер в Хатлонской области с поддержкой государства и иностранных инвесторов. Этот кластер объединил бы несколько ферм на орошении (кукуруза, люцерна), современный молочный комплекс на 500 коров, мини-завод и маркетинговую компанию для сбыта. Это послужит моделью для других регионов страны.

Главный результат – повышение доходности и снижение издержек для участников рынка. Кооперативное снабжение может снизить себестоимость производства молока на 10–15% за счёт оптовых скидок на корма, ветеринарию и совместное использование техники. Одновременно, кооперативный сбыт может повысить цену реализации на 20–30%. Совокупно это может улучшить прибыльность вдвое. Например, если в одиночку фермер получал 2 сомони чистой прибыли с литра, то в кооперативе потенциально

может получать 4 сомони за счёт более низких издержек и более высокой цены сбыта.

Экономическая устойчивость возрастёт: фермеры, будучи частью кооператива, легче смогут перенести кризисы, риск распределяется. Даже если у одного члена проблемы (падёж скота или временное снижение надоя), общий доход кооператива поможет сгладить удар (могут дать беспроцентный заём из фонда кооператива и т.д.).

Перерабатывающие предприятия, связав себя долгосрочными договорами или акционными отношениями с поставщиками, тоже могут выиграть, они гарантированно обеспечены сырьём и могут планировать инвестиции. В целом, вся отрасль становится более организованной и прозрачной, что привлечёт инвестиции (банки будут кредитовать кооператив, чем мелкие ЛПХ, и завод с устойчивой базой сырья, а не рискованный проект без базы).

Кроме того, будет наблюдаться и социальный эффект, так как кооперация – это прежде всего, школа сотрудничества, она развивает человеческий капитал (фермеры учатся управлять делами, решать конфликты, повышать финансовую грамотность). Это особенно важно для сельских районов страны, где традиционно доминирует индивидуальное хозяйствование. Кооперативы могут стать и центрами сельской жизни, при них зачастую возникают консультационные пункты, сервисы и т.д.

В итоге, интеграция по вертикали и горизонтали выступает необходимым условием для долгосрочной устойчивости молочной отрасли. Без объединения усилий трудно добиться конкурентоспособности ни на внутреннем, ни на внешнем рынках. Успешная кооперация и партнёрства способны вывести отрасль на новый уровень развития, что подтверждается как опытом СНГ, так и дальнего зарубежья.

Опыт стран Центральной Азии показывает, что эффективное развитие молочных кластеров возможно при активной государственной поддержке, принятием специальных программ и созданием благоприятной

инвестиционной среды. Например, в Казахстане реализуется Концепция развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2021–2030 годы, в которой отдельный акцент сделан на «развитие агропромышленных кластеров, в том числе молочных. В рамках программы предусмотрено субсидирование закупки племенного скота, строительство молочных ферм, внедрение технологий переработки и повышения качества молочной продукции» [11]. Результатом реализации стало увеличение производства молока в Казахстане на 12% за период 2021–2023 годов и рост объёма переработанной молочной продукции на 18%.

В Кыргызстане «в 2018 году была утверждена Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы, в которой особое внимание уделяется «кластерному подходу в сельском хозяйстве. Приоритетные меры включали поддержку создания кооперативов, развитие перерабатывающей промышленности и обеспечение фермеров доступом к дешёвому финансированию» [14]. На практике это позволило создать молочные кооперативы в регионах Ошской и Чуйской областей, где наблюдался рост объёмов производства молока на 10–15%, а также увеличение экспортных поставок молочных продуктов в страны ЕАЭС.

В Узбекистане реализация «Программы развития сферы животноводства и её отраслей на 2022–2026 годы сопровождалась реформами по созданию агрогородков, специализирующихся на производстве и переработке молока» [19]. Кластеры получили налоговые льготы, государственные гранты на модернизацию оборудования и поддержку в экспорте продукции. В результате за период с 2019 по 2023 год объёмы производства молока выросли на 20%, а экспорт молочных продуктов увеличился более чем в 2 раза.

Формирование молочного кластера предполагает системную интеграцию всех его компонентов, направленную на достижение синергетического эффекта (рис. 3.1.).

Рисунок 3.1. - Организационно-экономическая модель молочного кластера в Республике Таджикистан

Источник: *составлено автором*

Ключевым элементом являются производители молока – дехканские (фермерские) хозяйства, от эффективности деятельности которых зависит вся последующая цепочка добавленной стоимости. Введение современных методов содержания скота, организация кормопроизводства на основе

научных рекомендаций, применение высокопродуктивных пород и систематическое ветеринарное обслуживание позволяют значительно увеличить надои молока. Примером эффективной организации производителей могут служить кооперативные объединения в регионах Хатлонской и Согдийской областей, где наблюдается рост надоев на 18–20% после внедрения инновационных практик.

Следующим звеном в цепочке выступают перерабатывающие предприятия, задача которых заключается в трансформации сырого молока в готовую продукцию с высокой добавленной стоимостью, такие как пастеризованное молоко, сыр, йогурты, масло. Практика свидетельствует, что предприятия, инвестирующие в автоматизированные линии переработки и систему контроля качества, могут увеличить объёмы выпускаемой продукции на 35–40% за счёт снижения потерь сырья и повышения производительности.

Предприятия, предоставляющие технические и технологические услуги, выполняют роль вспомогательных агентов, обеспечивая производителей современными средствами производства, оборудованием, консультационными услугами по технологиям производства и переработки. Создание сервисных центров по техническому обслуживанию сельскохозяйственной техники и оборудования непосредственно в регионах размещения молочных ферм, как это реализовано в Гиссарском районе, приводит к снижению времени простоев оборудования на 25% и увеличению эффективности производственного процесса.

Научно-образовательные учреждения обеспечивают кластер научно-техническими разработками и квалифицированными кадрами. Их роль заключается в проведении фундаментальных и прикладных исследований, направленных на селекцию высокопродуктивных пород крупного рогатого скота, разработку новых кормовых добавок и методов переработки молока. Например, программы дуального обучения в Таджикском аграрном университете им. Ш. Шотемура позволило повысить уровень подготовки специалистов для молочного подкомплекса.

Инновационную поддержку обеспечивают бизнес-инкубаторы и центры трансфера технологий, создающие условия для запуска стартапов, коммерциализации научных разработок и внедрения инновационных продуктов на рынок. Например, создание стартапов в области производства функциональных молочных продуктов позволяет выйти на новые рыночные ниши как внутри страны, так и за её пределами.

Органы государственного управления осуществляют координацию и регулирование процессов развития молочного кластера, формируя благоприятную институциональную среду через разработку законодательных инициатив, программ стимулирования, снижение административных барьеров и поддержку предпринимательских инициатив. Примером может служить инициатива Министерства сельского хозяйства Республики Таджикистан по развитию программы субсидирования молочного производства.

Наконец, эффективное функционирование логистической, складской и транспортной инфраструктуры является краеугольным элементом, обеспечивающим своевременную доставку сырья и готовой продукции, минимизацию логистических издержек и повышение общей эффективности работы кластера. Развитие сети холодильных складов вблизи зон массового производства молока позволило сократить потери молочной продукции при хранении на 12–15%.

Таджикистан обладает разнообразными природными и экономическими условиями, что требует индивидуального подхода к развитию молочных кластеров. Наиболее перспективными регионами для их создания считаются Согдийская и Хатлонская области, Горно-Бадахшанская автономная область и районы республиканского подчинения, поскольку здесь сосредоточены значительные сырьевые и кадровые ресурсы. Эти регионы отличаются по уровню производства молока и степени его переработки (см. табл. 3.1), но каждый из них обладает потенциалом для укрепления устойчивости молочного подкомплекса и увеличения его вклада в экономику страны. Согдийская область, которая является вторым по численности населения

регионом страны (2966,1 тыс. человек в 2024 году), производит 26,4 % молока в республике.

Таблица 3.1. – Коэффициент локализации и коэффициент душевого производства (молока) за 2024 г.

Регионы	Производство молока (тонн)	Удел. вес региона (%)	Коэффициент локализации (Кл)	Коэффициент душевого производства (Кд)	Средний Кл и Кд
Республика Таджикистан	1177381	100	1,0	1,0	1,0
Согдийская область	311091	26,4	0,93	0,93	0,93
Хатлонская область	604804	51,4	1,42	2,4	1,91
РРП	241651	20,5	0,96	0,96	0,96
г. Душанбе	10	0,0	0	0	0
ГБАО	19825	1,7	0,75	0,76	0,76

Источник: *рассчитано по: [21, с. 286]*

Согласно таблице 3.1, коэффициенты локализации (Кл) и душевого производства (Кд) равны 0,93. Данные значения ниже единицы, что доля региона в производстве молока чуть меньше его доли в населении страны, а объём производства на душу населения ниже среднереспубликанского уровня. Это указывает на наличие потенциала для увеличения производства. Однако перерабатывающий потенциал используется не полностью из-за нестабильности сырьевой базы, конкуренции за молоко и некачественной продукции. Для решения этих проблем возможно создание Согдийского молочного кластера на базе Худжандского молокозавода, объединяющего фермеров и личные подсобные хозяйства в кооперативную сеть с пунктами охлаждения и сбора молока [36]. Планируется модернизировать завод, создать ветеринарно-селекционный центр и кредитный кооператив. Это повысит качество сырья, обеспечит стабильную реализацию продукции, развитие кормопроизводства и увеличение продуктивности стада. Ожидается, что в результате объём организованных поставок увеличится на 20–30 тысяч тонн в год (+15 % к текущему уровню) а надой на 15–20 %.

Хатлонская область является лидером в агропромышленном секторе республики. Она отвечает за почти половину (51,4%) всего молока, производимого в стране. Коэффициент локализации Кл (1,42) и коэффициент душевого производства Кд (2,4) Хатлонской области демонстрируют её специализацию на молочном хозяйстве и высокий уровень потребления молока на каждого жителя по сравнению с республиканским показателем. Хотя Хатлонская область обладает значительным поголовьем КРС (около 51%), её производство подвержено сезонным колебаниям, а переработка молока ограничена. Чтобы преодолеть эти трудности, предлагается разделить регион на два субкластера: Западно-Хатлонский с центром в Бохтаре и Восточно-Хатлонский с центром в Кулябе.

В рамках реализации проекта предусмотрены строительство нового производства с производительностью 50 тонн в день и модернизация существующих мощностей. Ключевым аспектом станет усиление кормовой базы. Для этого предусмотрена замена части посевов хлопчатника на кукурузу и люцерну, а также внедрение технологий искусственного воспроизводства и селекции для повышения урожайности. Внедрение данной кластерной модели способно повысить процент переработки молока с 10% до 30%. В начальный период это приведёт к увеличению объёма переработанного молока на 20-30 тысяч тонн, а в дальнейшем до 100 тысяч тонн. Такой рост производства откроет около 500 новых вакансий и сократит импорт молочных продуктов на сумму от 15 до 20 миллионов долларов. В результате, экономика получит значительный импульс за счёт увеличения занятости и уменьшения зависимости от импорта.

ГБАО высокогорный и труднодоступный регион, занимающий около 45 % территории страны, с населением около 234,8 тысяч человек. Объём производства молока здесь незначителен (около 1,7 % от республиканского уровня, 19,8 тысяч тонн в год), но его социальное значение велико. Коэффициент локализации в ГБАО составляет 0,75, а душевого производства - 0,76, что значительно ниже единицы. Низкие значения коэффициентов

свидетельствуют о том, что производство молока на душу населения заметно меньше среднереспубликанского, что обусловлено суровыми природно-климатическими условиями региона.

Для ГБАО эффективным направлением выступает создание Памирского молочного микро-кластера, объединяющего 50 подворий в долинах Шахдара, Рошткала и Ишкашим. Кооператив «Памирский продукт» будет обеспечивать сбор, охлаждение и переработку молока яков и коз в брынзу и курт. Реализация проекта с участием Организация Ага Хана по развитию (АКДН) и НПО позволит увеличить надой на 30 %, сохранить доходы горных семей и укрепить продовольственную самодостаточность региона.

РРП и г. Душанбе формируют ключевой рынок сбыта и главный центр переработки. Коэффициенты локализации и душевого производства в этих территориях составляют примерно 0,96, что близко к среднереспубликанскому уровню. Это означает, что РРП производят молока в пропорции к своей доли населения, тогда как в самом г.Душанбе местное производство практически отсутствует (Кл и Кд приближаются к нулю), и регион полностью зависит от ввоза сырья. В качестве стратегии предлагается создать «Душанбинский молочный пояс», объединяющий фермеров из Гиссара, Варзоба, Рудаки и других пригородов с Душанбинским молочным комбинатом [37]. Это позволит обеспечить регулярное поступление качественного сырья в столицу, снизить зависимость от импортных поставок и стабилизировать цены на молочные продукты.

Внедрение молочной кластерной модели в Таджикистане предусматривает объединение мелких хозяйств в кооперативы и создание современных перерабатывающих комплексов, что интегрирует производство и переработку в единую цепочку с высокой добавленной стоимостью [38]. По оценке некоторых учёных это «ведёт к росту переработки сырого молока (предварительные оценки – дополнительные десятки тысяч тонн в организованные каналы) и сокращению импорта молочной продукции: доля импорта сократилась с 4,5% в 2015 г. до 1,7% в 2019 г.» [39, с.48].

Кооперативы обеспечивают фермерам гарантированный сбыт по стабильной цене, а модернизация кормовой базы и ветеринарная поддержка повышают продуктивность скота (надои потенциально вырастают на 15–20%), что вместе увеличивает доходы сельских семей. Одновременно создаются новые рабочие места на фермах, пунктах приёма и заводах, что улучшает социальные условия в регионах. В частности, агропроект ЕБРР/ЕС, «объединивший более 260 фермеров (в основном женщин), показал, что такие меры способствуют улучшению благосостояния населения, сокращению бедности и стимулированию экономического роста» [40].

Наконец, централизованный сбор и переработка молока обеспечивает население безопасной пастеризованной продукцией и кисломолочными напитками взамен неформальных поставок, а также открывает экспортные ниши (например, сухого молока, детского питания, национальных кисломолочных деликатесов) для соседних стран. Таким образом, молочные кластеры обеспечивают комплексный экономический, социальный и продовольственный эффект – повышение доходов, продовольственную безопасность и рост экспорта, что соответствует утверждённой национальной стратегии агрокластера до 2040 г.

Государственная стратегия развития молочных кластеров в Таджикистане включает широкий набор мер поддержки. В частности, агропредприятия и кооперативы в животноводстве получают значительные налоговые послабления: например, им предоставляется возможность на длительный срок, до шести лет, освободиться от уплаты налога на прибыль, НДС и других сборов, чтобы стимулировать рост производства молока и мясной продукции.

Власти также вводят инвестиционные субсидии и льготное кредитование: одним из ключевых предложений Минсельхоза стало возмещение до 50% затрат фермерам при присоединении к кластеру. Банки и правительство предоставляют доступные кредиты с пониженной ставкой, в том числе через создание кредитных союзов, для поддержки аграриев.

Инфраструктурная поддержка включает модернизацию перерабатывающих предприятий и логистические улучшения: реализуются проекты строительства холодильных логистических центров, реконструкции молокозаводов и крупных молочно-товарных ферм.

Эти меры направлены на объединение сырьевых хозяйств с переработчиками и создание вертикально интегрированных цепочек (например, молочный кластер с кооперативами, фермами, молокозаводами, лабораториями и логистикой), что должно повысить эффективность отрасли и обеспечить продовольственную безопасность страны.

Анализ структуры молочного кластера показывает, что его успешное функционирование зависит от комплексного взаимодействия всех элементов, от производителя до конечного потребителя, при активной поддержке со стороны науки, образования, финансовых институтов и государства.

Реализация кластерного подхода позволит существенно увеличить производственные мощности, улучшить качество продукции, расширить экспортные возможности и укрепить экономическую устойчивость молочного подкомплекса Республики Таджикистан, что соответствует долгосрочным целям национальной стратегии развития.

При этом региональные особенности, выявляемые через коэффициенты локализации и душевого производства, определяют приоритетные направления развития: в регионах с высокими Кл и Кд (Хатлонская область) акцент делается на расширение мощностей и стабильное сырьевое обеспечение, а в регионах с низкими коэффициентами (Согдийская область, РРП, ГБАО) – на мобилизацию ресурсов и повышение продуктивности стада.

Реализация такого кластерного подхода позволит увеличить производственные мощности, улучшить качество продукции, расширить экспортные возможности и укрепить экономическую устойчивость молочного подкомплекса Таджикистана, что соответствует долгосрочным целям национальной стратегии развития.

3.2. Совершенствование механизмов государственной поддержки обеспечения экономической устойчивости предприятий молочного подкомплекса

В последние годы в целях стимулирования устойчивого развития молочного подкомплекса агропромышленного комплекса Республики Таджикистан реализован комплекс мероприятий, направленных на совершенствование нормативно-правового регулирования, а также разработку и внедрение государственных целевых программ, способствующих привлечению как внутренних, так и внешних инвестиционных ресурсов.

Отсутствие устойчивых производственно-экономических связей между основными звеньями молочного подкомплекса (производители молока – заготовительные структуры – перерабатывающие предприятия – сбытовая сеть) порождает дефицит гарантированных каналов реализации молока у производителей и нестабильность сырьевых поставок для переработчиков. Нарушение непрерывности технологических стадий – от производства сырья до получения конечной молочной продукции приводит к разбалансированности и снижению эффективности функционирования всего молочного подкомплекса.

Молочное животноводство в Таджикистане является важным фактором для обеспечения занятости и стабильного заработка сельского населения. Развитие этой отрасли не только сохраняет традиционный аграрный уклад жизни, но и улучшает социальную структуру регионов путём сокращения миграции. Кроме того, оно закладывает основы продовольственной безопасности страны.

В настоящее время отечественные перерабатывающие предприятия выпускают молочную продукцию, которая пользуется большим спросом у покупателей. Это обусловлено растущим спросом на качественные продукты питания в стране. Учитывая стратегическую важность молочного подкомплекса для всей сельскохозяйственной отрасли страны, остро стоит

вопрос усиления государственной поддержки производителей молока. Такая поддержка позволит повысить их устойчивость и гарантировать стабильное поступление сырья для молочной отрасли.

На наш взгляд, ключевым инструментом государственного вмешательства в развитие молочного подкомплекса должно выступать формирование комплексных программ рыночного регулирования, ориентированных не только на увеличение объёмов производства молока, но и на модернизацию перерабатывающих мощностей. При целенаправленной реализации экономической политики такие программы создают условия для формирования эффективной производственно-сбытовой инфраструктуры, расширения экспортного потенциала и повышения продовольственной независимости страны.

На основе проведённого анализа можно выделить ключевые направления государственной поддержки, обеспечивающей устойчивое развитие молочного подкомплекса. С целью формирования целенаправленного и эффективного механизма государственного воздействия на молочный подкомплекс АПК, в работе выделены ключевые приоритеты регулирования, обеспечивающие устойчивое развитие отрасли. Эти приоритеты отражены на рисунке 3.2., где представлены наиболее значимые направления государственной политики, направленные на повышение эффективности, стабильности и инновационного потенциала молочного сектора.

Развитие отрасли требует прежде всего совершенствования механизмов льготного кредитования и страхования, так как доступ к ресурсам для многих производителей, особенно дехканских хозяйств, всё ещё ограничен. Сделать инвестиции доступнее помогут расширение субсидий на процентные ставки и активное использование финансового лизинга.

Параллельно необходимо стимулировать выпуск экологически чистой продукции. Поддержка органического производства, внедрение экостандартов

и усиление ветеринарного контроля не только обеспечат продовольственную безопасность, но и откроют новые экспортные возможности.

Рисунок 3.2. - Основные приоритеты государственной политики в молочном подкомплексе

Источник: *составлено автором*

Одним из важных задач остаётся финансовое оздоровление убыточных предприятий и их трансформация в жизнеспособные рыночные структуры. Это подразумевает глубокую реструктуризацию, оптимизацию процессов и

технологическое обновление переработки для роста рентабельности. Чтобы минимизировать риск ошибок в управлении, важно создать систему агроконсалтинга и наладить непрерывное обучение кадров (рис. 3.2.).

Итоговым элементом стратегии должно стать целевое бюджетное финансирование молочных кластеров, поддержка цифровизации и программ капитальных вложений, что создаст прочный фундамент для долгосрочной устойчивости сельхозпредприятий.

В совокупности представленные приоритеты формируют основу для построения устойчивой модели функционирования молочного подкомплекса, ориентированной на инновации, конкурентоспособность, социальную устойчивость и продовольственную безопасность страны.

Государственная поддержка молочного подкомплекса должна быть направлена на усиление заинтересованности всех участников цепи «производство – переработка – реализация» в увеличении объёмов и качестве выпускаемой продукции. Это требует реализации конкретных мероприятий, в том числе создания конкурентной среды в молочном секторе; обновления породного состава скота с акцентом на продуктивные молочные породы; внедрения современных технологий производства и переработки; антимонопольного регулирования закупок молока; финансирования модернизации перерабатывающих мощностей и инфраструктуры логистики.

Механизмы государственного регулирования устойчивого развития молочного подкомплекса должны учитывать как потенциал отрасли, так и её структурные особенности. Специфика развития молочного животноводства, связанная с сезонностью производства, значительной долей ЛПХ, неравномерностью распределения сырья по регионам, требует адаптивного подхода к мерам поддержки, предусматривающего целевую ориентацию на приоритетные зоны и группы производителей.

В научной и прикладной литературе отсутствует единый подход к определению степени и формы участия государства в обеспечении устойчивого развития молочного сектора. Одни исследователи настаивают на

невмешательстве, полагая, что рынок сам решит проблему эффективности. Другие, напротив, выступают за системное регулирование на всех этапах производственной цепи. Представляется обоснованной позиция, согласно которой необходимо сочетание механизмов государственного регулирования и саморегулирования, позволяющее предприятиям функционировать в условиях экономической свободы, но при наличии институциональной и финансовой поддержки извне.

Государственное регулирование должно быть направлено на реализацию национальных целей устойчивого развития агропромышленного комплекса. При этом саморегулирование участников молочной отрасли должно обеспечивать рост объёмов производства, повышение продуктивности, укрепление кооперационных связей и рациональное использование ресурсного потенциала.

В условиях Республики Таджикистан существующая система государственной поддержки молочного подкомплекса в значительной степени фрагментарна и не учитывает региональные особенности ведения молочного скотоводства. Финансирование научных разработок, воспроизводства стада, улучшения кормовой базы, ветеринарного обслуживания и подготовки кадров осуществляется в ограниченных масштабах. По различным оценкам, совокупный объём государственной поддержки молочного животноводства составляет менее 1% от стоимости валовой продукции подкомплекса.

Несмотря на наличие предпринимательской активности в молочном секторе, субъекты хозяйствования не обладают достаточным уровнем устойчивости и не могут обеспечить воспроизводство на инновационной основе. Основными ограничениями выступают высокие затраты на корм и ветеринарию, недостаток техники и оборудования, ограниченный доступ к кредитам, слабая кластеризация и низкий уровень кооперации. Для преодоления этих барьеров требуется разработка и реализация целостного механизма государственной поддержки, учитывающего как отраслевые, так и региональные приоритеты.

Мировой опыт показывает, что успешное функционирование молочного сектора обеспечивается через формирование организационно-экономического механизма развития на инновационной платформе. Государственное регулирование должно ориентироваться на внедрение современных технологий в области генетики, кормления, цифровизации учёта и мониторинга. Такая модель даёт возможность повысить качество продукции, снизить себестоимость, укрепить конкурентные позиции и обеспечить переход к устойчивому аграрному росту.

Следовательно, ориентир государственной политики на активизацию инновационных процессов в молочном подкомплексе создаёт предпосылки для проведения структурных преобразований и укрепления его экономической устойчивости. Реализация стратегии устойчивого развития возможна лишь при активном участии государства, выраженном в эффективной организационно-правовой, финансово-кредитной и институциональной поддержке, формирующей чёткие приоритеты и инструменты инновационного обновления отрасли.

Республика Таджикистан обладает необходимым научно-технологическим потенциалом для формирования инновационной стратегии развития молочного подкомплекса. В рамках действующих государственных и региональных программ в аграрной сфере особое внимание уделяется внедрению современных технологий животноводства, переработки молочной продукции, совершенствованию системы логистики и повышения ветеринарной безопасности. Закон Республики Таджикистан «Об инновационной деятельности» формирует «нормативную базу государственной поддержки нововведений в сельском хозяйстве, в том числе в молочном направлении» [6].

Несмотря на предпринимаемые меры, уровень внедрения инноваций в молочном подкомплексе остаётся недостаточным. Отсутствие чёткой системы стратегического планирования, ограниченность финансовых и организационных ресурсов, а также слабая мотивация к инновационной

деятельности сдерживают рост конкурентоспособности отрасли. Основными проблемами являются недостаточное бюджетное финансирование, отсутствие системных мер стимулирования и слабое взаимодействие между научными учреждениями и производственными структурами.

Решение задачи формирования высокоэффективного молочного подкомплекса требует комплексного подхода, предполагающего не только развитие производственной базы, но и совершенствование механизмов государственного регулирования инновационной деятельности. Регулирующее воздействие должно охватывать правовые, финансово-экономические, кадровые и инфраструктурные компоненты. Только системное взаимодействие всех элементов позволит достичь устойчивости, технологичности и экспортной ориентированности молочной отрасли.

Регулирующее воздействие должно охватывать правовые, финансово-экономические, кадровые и инфраструктурные компоненты. Только системное взаимодействие всех элементов позволит достичь устойчивости, технологичности и экспортной ориентированности молочной отрасли.

Для реализации целей устойчивого развития молочного подкомплекса требуется системный подход, охватывающий все ключевые блоки государственного воздействия: от формирования производственной базы до создания благоприятной инвестиционной и научной среды. Общая структура госрегулирования и взаимодействия его элементов отражены на рисунке 3.3.

Развитие отрасли нужно начинать с региональной специализации. Важно учитывать климат и поддерживать районы, где пастбищное содержание наиболее эффективно. Чтобы укрепить сырьевую базу и обеспечить продовольственную независимость, необходимо завозить продуктивные породы скота, создавать новые сырьевые зоны и помогать фермерам расширять ассортимент.

Другая серьёзной проблемой является разобщённость. Сейчас мелкие хозяйства, переработчики и торговые сети работают сами по себе, из-за чего растут расходы, а поставки постоянно срываются. Эту цепочку нужно

объединять через кооперацию и кластерные модели. Прозрачность и порядок могут обеспечит цифровые платформы и единые реестры сырья. Они свяжут всех участников рынка в понятную и предсказуемую систему.

Рисунок 3.3. - Комплексный механизм государственного регулирования молочного подкомплекса

Источник: *составлено автором*

Представленная модель отражает целостную систему регулирования, направленную на устранение внутренних диспропорций, повышение конкурентоспособности и обеспечение продовольственной безопасности на основе устойчивого функционирования молочной отрасли (рисунок 3.3).

В соответствии с действующим законодательством и стратегическими документами Республики Таджикистан, государственная политика в сфере молочного подкомплекса опирается на систему базовых нормативно-правовых актов и целевых программ. В частности, Закон Республики Таджикистан «О государственной поддержке отраслей агропромышленного комплекса Республики Таджикистан» закрепляет «правовые, организационные и экономические основы предоставления помощи сельхозтоваропроизводителям, включая меры по субсидированию, налоговым преференциям и компенсации процентных ставок» [3].

Дополнительные механизмы регулирования устанавливаются в рамках Закона РТ «О дехканских (фермерских) хозяйствах», который определяет «правовой статус и поддержку малых форм хозяйствования, являющихся основными поставщиками молочного сырья» [5]. Значимую роль в инновационном развитии молочного сектора играет Закон РТ «Об инновационной деятельности», формирующий «базу для внедрения технологий переработки, генетического улучшения стада и цифровизации управления производством» [6].

На программном уровне ключевыми инструментами устойчивого развития отрасли выступают:

– Программа развития агропродовольственной системы и устойчивого сельского хозяйства до 2030 года, которая «предусматривает меры по развитию инфраструктуры переработки, модернизации молочно-товарных ферм и логистических узлов» [18];

– Комплексная программа развития отраслей животноводства, птицеводства, рыбоводства и пчеловодства в Республике Таджикистан на

2023-2027 годы, в рамках которой особое внимание уделяется «поддержке племенного дела, субсидированию кормопроизводства, развитию ветеринарной службы и стимулированию переработки молока» [9];

– Концепция перехода Республики Таджикистан к устойчивому развитию на 2007-2030, утверждённая правительством РТ, направлена на «адаптацию молочного производства к климатическим рискам, включая меры по водосбережению, устойчивым кормовым культурам и энергосберегающим технологиям» [10].

Основные направления государственного регулирования устойчивого инновационного развития молочного подкомплекса включают: стимулирование производства высококачественного молока за счёт внедрения новых пород скота и технологий содержания; поддержку перерабатывающих предприятий в модернизации оборудования и внедрении цифровых решений; содействие кооперации и кластеризации; обеспечение кредитно-лизинговых механизмов приобретения оборудования; развитие кадрового и научного потенциала; поддержку внутреннего рынка и экспортных поставок. Эти направления обеспечивают переход молочной отрасли на инновационную модель роста, устойчивую к внешним и внутренним экономическим вызовам.

Ключевым инструментом реализации государственной инновационной политики в молочном подкомплексе должно стать выделение бюджетных ассигнований, предназначенных для субсидирования внедрения новых технологий, создания ветеринарно-диагностических и логистических центров, компенсации затрат на обучение кадров и внедрение цифровых решений. В совокупности эти меры будут формировать устойчивую систему технологического обновления отрасли, обеспечивать синхронизацию развития всех звеньев цепи производства и переработки, а также снижать риск несогласованного внедрения неэффективных решений.

Государственное регулирование молочного подкомплекса требует перехода к нормативной модели, ориентированной на поддержку наиболее перспективных хозяйств. В условиях ограниченных ресурсов приоритет

должен отдаваться технологиям, которые одновременно повышают продуктивность и укрепляют экологическую устойчивость сельских территорий. Помимо наращивания объёмов производства, критически важно восстанавливать пастбища, расширять кормовую базу и внедрять научно обоснованные методы содержания скота. Этот метод гарантирует стабильные поставки сырья для переработки.

Практическая реализация этой стратегии предполагает прямое субсидирование закупок племенного поголовья, кормов, ветеринарных препаратов и оборудования. Особое значение для отдалённых районов имеет модернизация молокоприёмных пунктов, что позволит вовлечь мелких производителей в общую экономическую сеть. При этом механизмы поддержки необходимо адаптировать к климатическим рискам, стимулируя внедрение засухоустойчивых культур, рациональное водопользование и установку систем охлаждения молока в предгорных зонах. Синергетический эффект достигается путём объединения всей цепочки с помощью льготных кредитов, страхования животных и цифровых систем учёта производства.

Для Таджикистана стратегическим приоритетом остаётся поддержка дехканских (фермерских) хозяйств. Целевые субсидии на строительство ферм и закупку высокопродуктивных коров способствуют стимулированию частного сектора, сокращению потерь продукции и существенному повышению санитарных стандартов. Эффективность такого подхода подтверждается опытом стран СНГ, в частности в Казахстане функционирует Закон Республики Казахстан «О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий» [8], что позволяет стабилизировать доходы фермеров и увеличить объёмы поставок на переработку.

Казахстанская модель опирается на инвестиционные субсидии, покрывающие значительную часть затрат на строительство крупных ферм и закупку современного оборудования, что гарантирует промышленности стабильный поток качественного сырья.

Особое внимание уделяется политике развития сельскохозяйственной кооперации. Государство сознательно стимулирует объединение мелких производителей в кооперативы, что, в свою очередь, способствует: концентрации сырьевых запасов; уменьшению расходов на транзакции; улучшению качества молока; повышению доступа к рыночным площадкам.

Благодаря реализуемым мерам Казахстан достиг заметных успехов в индустриализации молочного животноводства, повышении продуктивности скота и укреплении устойчивости молочного производства.

Российская Федерация создала одну из самых развитых систем государственной поддержки молочного подкомплекса. Основой этой системы служит Государственная программа развития сельского хозяйства, которая согласована с Доктриной продовольственной безопасности.

В отличие от Казахстана, российская модель поддержки молочной отрасли отличается большей сложностью и многоуровневым подходом. Ключевым элементом выступает механизм субсидирования производства товарного молока, который фактически превратился в основу отраслевой политики. Прямые выплаты фермерам стабилизируют их финансовое состояние и создают предсказуемость для инвестиционных решений.

Для защиты внутреннего рынка также используются таможенно-тарифные и ветеринарные меры, которые направлены на сдерживание недобросовестной импортной конкуренции и содействие развитию отечественных производителей.

Если Казахстан ставит акцент на индустриализацию путём развития молочно-товарных ферм, то Россия реализует более многообразную модель, включающую в себя финансовую поддержку, институциональные меры и рыночную защиту.

Для Республики Таджикистан этот опыт имеет первостепенное значение. Он демонстрирует, что устойчивое развитие молочного подкомплекса не может быть обеспечено только рыночными механизмами. Необходима комплексная государственная политика, которая включает стимулирование

производства молока напрямую, поддержку обновления дехканских хозяйств, повышение уровня кооперации среди мелких производителей; создание эффективной племенной основы; увеличение доступа к долгосрочным финансовым ресурсам.

В результате, адаптация передового опыта Казахстана и России, с учётом особенностей аграрной структуры Таджикистана, может стать ключевым фактором для повышения экономической устойчивости предприятий молочного сектора и укрепления продовольственной безопасности республики.

Опыт Узбекистана, где внедрена система финансовой поддержки приусадебных и дехканских хозяйств, подтверждает эффективность гибкого регулирования с учётом национальной специфики [25]. Для Таджикистана адаптация подобных механизмов должна начаться с разработки прозрачной концепции ценообразования и установления справедливых закупочных цен на молоко. Это, наряду с субсидиями на корма, топливо и ветеринарные услуги, обеспечит производителям стабильный доход даже при инфляции. Укреплению финансовой базы подкомплекса будет способствовать создание специального фонда поддержки и программ долгосрочного льготного кредитования под государственные гарантии, что позволит дехканам инвестировать в племенное поголовье и современные животноводческие комплексы.

Важнейшей задачей остаётся техническое перевооружение. При высоком износе фондов мелким дехканским (фермерским) хозяйствам необходим доступный лизинг с низкими ставками и упрощёнными процедурами. Бюджетные средства следует направлять не только на закупку доильного и холодильного оборудования, но и на строительство сети молокосборных пунктов и цехов в сельской местности. Такая инфраструктура позволит создать замкнутую технологическую цепочку и минимизировать потери сырья. Параллельно требуется внедрение системы страхования аграрных

рисков, адаптированной к климатическим особенностям республики, включая защиту от последствий засухи и эпизоотий в высокогорных зонах.

Устойчивость отрасли невозможна без жёсткого санитарного контроля и соблюдения экологических регламентов. Единая государственная система мониторинга качества станет фундаментом для роста экспорта. При этом государственная поддержка (налоговые преференции и субсидии) должна сопровождаться обязательным повышением уровня финансовой грамотности среди сельского населения. В конечном итоге именно преодоление организационной разобщённости через интеграцию производителей, переработчиков и логистов позволит эффективно использовать ресурсный потенциал регионов и обеспечить продовольственную безопасность страны.

Кроме того, разработка сбалансированной экономической модели хозяйствования в молочном подкомплексе позволит стимулировать внедрение инноваций, повысить качество выпускаемой продукции и привлечь квалифицированных специалистов. Государственное регулирование должно быть направлено на создание благоприятного институционального поля, развитие системы сбыта, формирование стабильного внутреннего спроса и расширение экспортных возможностей.

Устойчивое развитие молочного подкомплекса требует комплексных и системных преобразований, охватывающих все звенья производственно-сбытовой цепи. Государственный механизм регулирования должен базироваться на приоритетности отрасли, интеграции экономических и социальных целей, поддержке малых форм хозяйствования и активной инновационной политике. Только при условии последовательного и целенаправленного вмешательства государства возможно формирование высокоэффективной и конкурентоспособной молочной отрасли, способной обеспечить продовольственную безопасность и устойчивость агропромышленного комплекса в целом.

3.3. Повышение качества продукции как ключевой детерминант устойчивости молочного производства

Качество молочной продукции определяется совокупностью её характеристик, которые позволяют удовлетворить физиологические потребности человека, соответствовать санитарно-гигиеническим стандартам и техническим требованиям. В Республике Таджикистан качество молочной продукции не достигает уровня международных требований.

ISO 22000 — это глобальный стандарт, устанавливающий правила для систем менеджмента безопасности пищевых продуктов. В его основе лежат концепции HACCP и ISO 9001, что обеспечивает комплексный подход к обеспечению безопасности. Сертификат ISO 22000 свидетельствует о том, что организация успешно внедрила механизмы контроля рисков на протяжении всего жизненного цикла продукта, от производства до доставки потребителю. Сертификация для молочных предприятий часто выступает как необходимый шаг для доступа к мировым рынкам, а также для установления партнёрских отношений с ведущими торговыми сетями и компаниями, занимающимися производством продуктов питания.

Во многих странах внедрение ISO 22000 поддерживают государственные и отраслевые организации: создаются сертификационные органы и сети консультантов, помогающие предприятиям получать сертификаты. Например, ведущие молочные комбинаты Казахстана и Кыргызстана уже имеют международные сертификаты качества. Таджикские производители также стремятся к таким сертификатам. По данным ЮНИСЕФ, несколько пищевых предприятий страны, включая производства детского питания, уже прошли сертификацию по ISO 22000 и HACCP. В целом, системы менеджмента качества способствуют стандартам процессов, снижению количества брака, повышению эффективности и культуры производства. Наличие сертификата ISO 22000 у производителя для

потребителей служит гарантией соблюдения мировых стандартов безопасности, укрепляя доверие к продукции.

HACCP это концепция превентивного обеспечения безопасности пищевых продуктов, которая включает идентификацию потенциальных опасностей на всех этапах производства и установление контроля в критических точках. В молочной промышленности к критическим точкам относятся пастеризация (уничтожение патогенов), температурный режим хранения сырого молока, предотвращение перекрёстного загрязнения, контроль отсутствия антибиотиков в сырьё и другие. Принципы HACCP широко внедряются: с 2006 года обязательны для всех предприятий пищевой промышленности в странах ЕС (в рамках гигиенических регламентов), а Евразийский экономический союз требует их внедрения в соответствии с техническим регламентом о безопасности пищевой продукции. HACCP часто считается первым шагом к сертификации по ISO 22000, так как этот стандарт предполагает наличие HACCP-планов в системе менеджмента.

В Таджикистане принципы HACCP закреплены на законодательном уровне. В Законе «О качестве и безопасности пищевой продукции» [2] дано определение HACCP и установлена обязательность управления рисками по этой системе. Это означает, что крупные перерабатывающие предприятия обязаны анализировать и контролировать риски: контролировать температуру хранения, периодически проводить лабораторные тесты продукции, обучать персонал правилам гигиены и т.д. Однако на многих средних и мелких предприятиях уровень внедрения HACCP остаётся низким из-за недостатка компетенций и ресурсов. Международные проекты по обучению и обмену опытом помогают решить эту проблему. Так, в 2015–2016 гг. группа таджикских специалистов проходила стажировку на иранских предприятиях молочной отрасли, где они изучали организацию контроля качества и увидели примеры строгого соблюдения стандартов на реальных производствах.

В животноводстве вопрос повышения качества продукции стоит особенно остро, поскольку конечные продукты (молоко, мясо) напрямую

влияют на здоровье населения и являются стратегическими товарами. При наращивании производства молока и мяса важно уделять пристальное внимание улучшению их качества, так как устойчивое развитие отрасли невозможно без качественных характеристик продукции. В настоящее время на перерабатывающих предприятиях и торговых организациях действует практика приёмки продукции животноводства строго по стандартам качества. Молоко, поступающее от фермерских и личных хозяйств, сортируется по сортам (например, высший, первый сорт) на основании ГОСТов и санитарных норм – при оценке учитываются показатели жирности, бактериальной обсеменённости, кислотности и др. Ниже представлен структура производство молока по сортам в исследуемом предприятии (табл. 3.2).

Таблица 3.2. - Структура молока по сортам в ООО «Латиф Мурод» Гиссарского района, %

Показатели	Годы					2024 в % к 2020
	2020	2021	2022	2023	2024	
Первый сорт	70	73	71	74	76	108.6
Второй сорт	20	19	22	18	17	85
Без сорта	10	8	7	8	7	70

Источник: *рассчитано по: [1]*

Повышение качества продукции выступает залогом устойчивого развития аграрного производства. Оно обеспечивает рост эффективности и конкурентоспособности, укрепляет продовольственную безопасность, открывает новые экономические возможности и создаёт условия для удовлетворения потребностей населения качественными товарами. В сфере животноводства, как мы рассмотрели, системная работа над качеством от генетики поголовья и кормов до стандартов переработки и стимулов для производителей, способна значительно увеличить выпуск полноценной продукции (молока и мяса) при оптимальном использовании ресурсов. Все перечисленное подтверждает ключевую идею: качество продукции – это стратегический приоритет, инвестиции в который окупаются многосторонним положительным эффектом и определяют долгосрочную устойчивость развития отрасли [29].

Таблица 3.3. - Производство молока в ООО «Латиф Мурод» Гиссарского района, т.

Показатели	Годы					2024 в % к 2020 году
	2020	2021	2022	2023	2024	
Первый сорт	1037,4	1105,9	1182,2	1216,6	1113,4	107,3
Второй сорт	296,4	287,9	366,3	295,9	249,1	84,0
Без сорта	148,2	121,2	116,6	131,5	102,6	69,2
Всего:	1482	1515	1665	1644	1465	98,9
Реализованная стоимость, тыс. сомони.	7410	7575	8325	9864	8790	118,6

Источник: *рассчитано по: [1]*

Рациональный выбор кормов, минеральных, витаминных и других подкормок играет важную роль в удовлетворении потребностей животных в энергии, питательных и минеральных веществах. На основании результатов ежедневного подсчёта надоев и десятидневной контрольной лактации была определена молочная продуктивность коров по сортам производимого молока (таблица 3.3).

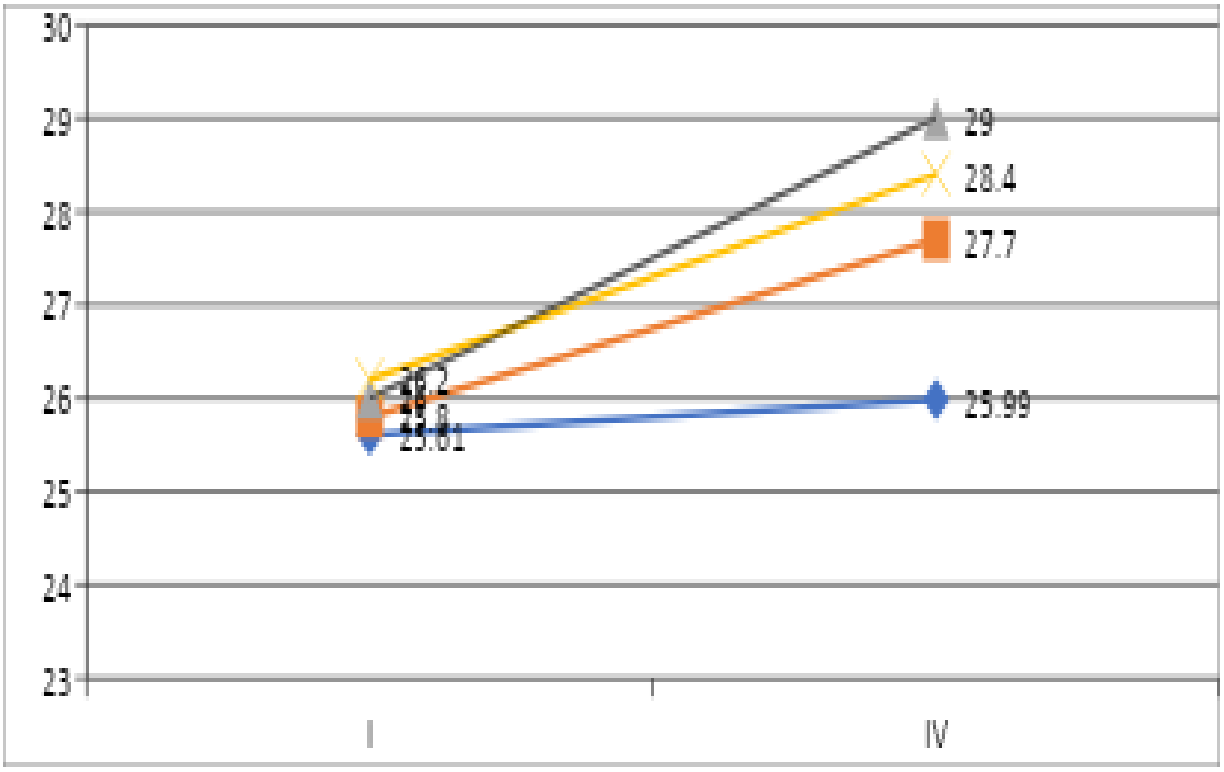

Рисунок 3.4. - Изменение среднесуточного удоя молока в ООО «Латиф Мурод» Гиссарского района, кг

Источник: *рассчитано по: [1]*

Анализ показателей показывает, что при одинаковом уровне кормления по обычному хозяйственному рациону у коров всех групп на начале зимнего периода удои молока натуральной жирности были одинаковыми и составили в первой группе 25,61 кг, во второй 25,8 кг, в третьей 26 кг и в четвёртой 26,20 кг. (Рис.3.4.).

Выявлено межгрупповое различие по среднесуточному удою молока в конце зимнего экспериментального периода. Наименьший показатель зарегистрирован у коров контрольной группы, питавшихся основным рационом, принятым в хозяйстве. Удой у животных второй, третьей и четвёртой опытных групп составил 27,7, 29,01 и 28,41 кг соответственно (P<0,95). III и IV группы превзошли контрольную и вторую соответственно на 3,02, 1,52 и 2,42 кг, 0,92 кг, а коровы второй группы по среднесуточному удою были лучше контрольных на 1,5 кг.

Таблица 3.4. - Динамика среднесуточного надоя коров в течение опыта, фаза раздоя, в ООО «Латиф Мурод» Гиссарского района (X±Sx)

Группа		X+Sx	Lim	& ±	C %
Начальная стадия исследования					
I		25,61+0.68	20,9-27,6	1,9	7,8
II		25,8±0.72	21,5-27,4	2,9	9,2
III		26,01 ±0.88	22,3-28,1	2.22	8,6
IV		26,20±0,64	23,2-26,8	2,5	8,1
Конечная стадия исследования					
I		25,99±0,77	21,8-27,63	2,1	7,9
II		27,49±0,81	23,2-29,5	1,9	8,5
III		29,01±0,85	24,85-30,05	2,7	8,6
IV		28,41±0,71	23,5-29,21	1,8	7,5

Источник: *рассчитано по: [1]*

Пик лактации контрольных и опытных групп коров приходился на первые 100 дней лактации во время фазы раздоя (табл. 3.5).

Исследование молочной продуктивности коров выявило, что удой в трёх опытных группах составлял 2658 кг, 2807 кг и 2768 кг (табл. 3.6.). Это соответствует увеличениям на 162 кг (6,5 %), 311 кг (12,5 %) и 272 кг (11,0 %) по сравнению с контрольной группой, статистически значимым с уровнем P <0,01 [84, 196].

По показателям среднесуточного удоя при переводе на 4 % жирность опытные группы продемонстрировали увеличение на 1,89 кг (8,6 %, P < 0,05); 3,49 кг (15,2 %, P < 0,001); и на 2,98 кг (12,7 %, P < 0,01) по сравнению с контрольной группой. За зимний период от коров трёх опытных групп было получено на 188,4 кг (8,2 %); 347,9 кг (15,3 %); и 297,3 кг (13,0 %) больше молока, чем их сверстницы из контрольной группы, соответственно (рис.3.5.).

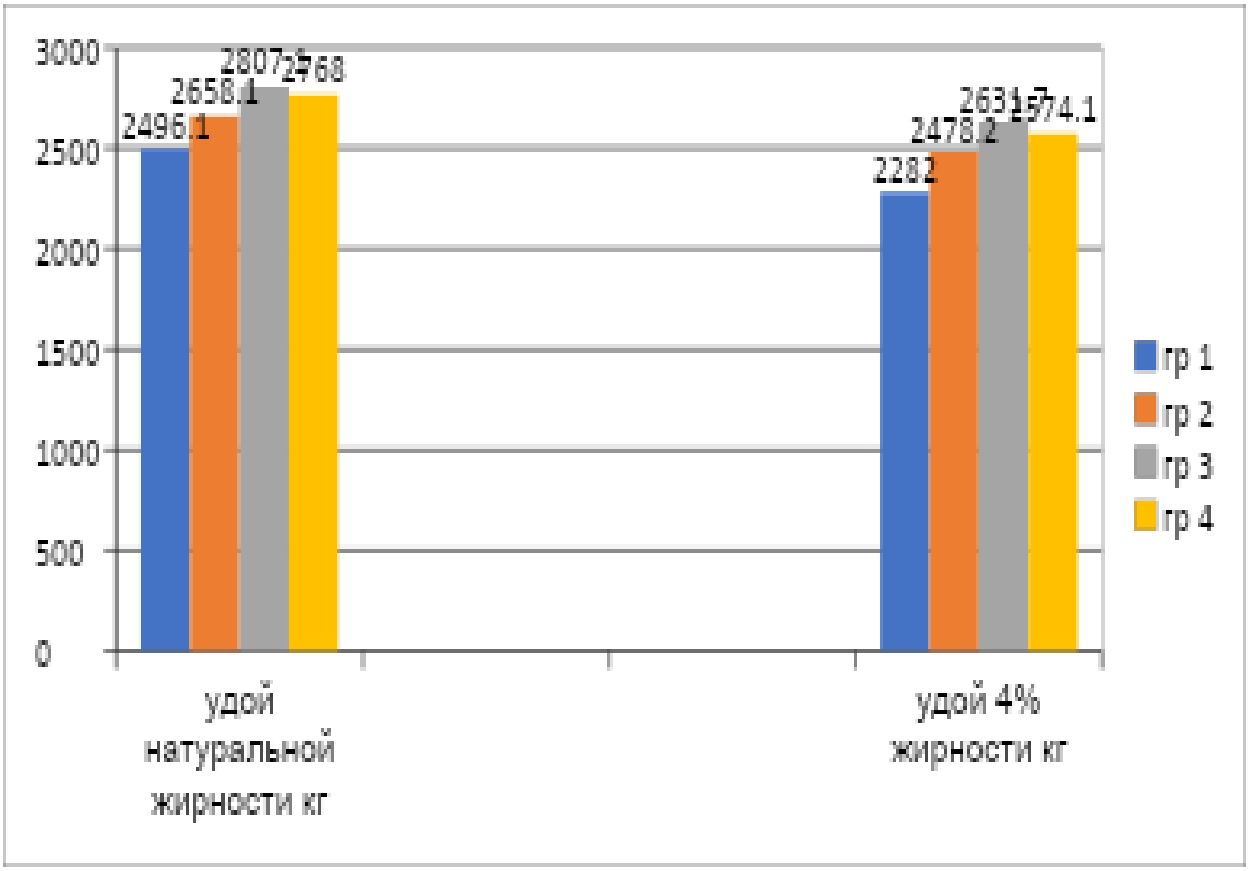

Рисунок 3.5. - Надой молока за зимний период, кг.

Источник: *рассчитано по: [1]*

Выход молочного белка и жира указывает на высокую продуктивность исследуемых коров. Во второй группе было получено на 7,5 кг (8,2%), в третьей - 13,9 кг (15,3%), и в четвёртой – 11,9 кг (13,1%) молочного жира (P >

0,95), что превышает показатели контрольной группы. Средний уровень белка в молоке второй группы составил 3,25%, что на 0,02% выше, чем в контрольной; в третьей – 3,27%, на 0,04% выше; в четвёртой – 3,25%, на 0,02% больше (P > 0,99).

Таблица 3.5. - Молочная продуктивность коров и расход кормов в зимний период лактации, (на одну голову), в ООО «Латиф Мурод» Гиссарского района (X±Sx)

Показатель	Группа			
	I	II	III	IV
Удой молока натуральной жирности, кг	2496,1	2658,1	2807,1	2768,0
Среднесуточный удой молока фактической жирности, кг	24,96±0,76	26,58±0,81	28,07±0,84	27,68±0,71
Содержание жира в молоке, %	3,66±0,02	3,72±0,05	3,75±0,02	3,73,01
Удой молока в пересчёте на 4 %-ную жирность, кг	2283,8	2472,2	2631,7	2581,1
Среднесуточной удой молока в пересчёте на 4 %-ную жирность, кг	22,83±0,68	24,72±0,78	26,32±0,81	25,81±0,73
Молочный жир, кг	91,3±2,9	98,8±3,01	105,2±3,2	103,2±2,8
Содержание белка в молоке, %	3,23±0,010	3,25±0,011	3,27±0,010	3,25±0,012
Количеств молочного белка, кг	80,6±0,25	86,4±0,31	91,7±0,28	89,9±0,21
Затрачено на 1 кг молока 4 %-ной жирности:				
овсяных кормовых единиц	0,81	0,75	0,71	0,72
энергетических кормовых единиц	0,88	0,81	0,76	0,78
переваримого протеина, г	75,4	73,2	64,5	69,5
концентратов, г	219	201	187	194

Источник: *рассчитано по: [1]*

Определение количества молочного белка показало, что у коров II группы его среднее содержание составляет 86,4 кг, что на 5,8 кг (7,1%) больше по сравнению с контрольной группой. Для III группы показатель равен 91,7 кг, что на 11,1 кг (13,7%) превышает контроль, а у IV группы – 89,9 кг, что на 9,33 кг (11,1%) больше, при уровне значимости P >0,95.

Коровы в экспериментальных группах получали одинаковое количество сочных и грубых кормов в рационе. Все животные получали равные порции концентрированных кормов.

Расход кормов на производство 1 кг молока с жирностью 4% был наименьшим у коров III опытной группы. По ОКЕ этот расход уступал контрольной группе на 0,10 и на 0,04 по сравнению с II и IV опытными группами соответственно, разница составила 0,01. Опытные группы II, III и IV израсходовали концентрированных кормов на 18 (9,1%), 32 (17,7%, P>0,95) и 25 г (13,7%, P >0,95) меньше контрольной группы. Как видно из данных, производство молока было наиболее эффективным у коров третьей группы.

Включение высокопродуктивных таджикских чёрно-пёстрых дойных коров в рацион с бентонитовой глиной, витаминами, минералами и концентратами улучшает усвоение кормов, питательную ценность, удои, качество молока, снижает издержки и повышает рентабельность хозяйств в Гиссарской долине Таджикистана.

Экономический анализ результатов сравнительного исследования молочной продуктивности коров с добавлением в рацион витаминно-минеральных добавок показал, что молоко, произведённое коровами групп II, III и IV, имело более высокую жирность по сравнению с контрольной группой. Соответственно, разница составила 406 кг (7%), 791 кг (14%) и 538 кг (10%) (см. таблицу 3.6).

Коровы второй и третьей опытных групп демонстрировали более низкую себестоимость молока по сравнению с коровами первой контрольной группы, на 19 и 10 сомони в расчёте на единицу продукции. Продажи молока от второй группы составило 5159 сомони и от третьей группы 4617 сомони,

принеся наибольшую прибыль. Эта прибыль значительно выше, чем у первых (на 1149 сомони) и четвёртых (на 1379 сомони) групп, а также превысила прибыль четвёртой группы на 607 и 837 сомони.

Вторая и третья группы показали рентабельность на 9% и 5% выше, чем контрольная группа. Четвёртая опытная группа по экономическим показателям оказалась менее эффективной, чем все остальные группы, в том числе контрольная, из-за того, что гранулированные корма стоили дороже.

Таблица 3.6. - Экономическая эффективность в период эксперимента, за полный период лактации.

Показатель	Группа			
	1	П	Ш	IV
Произведено молока, кг	5573	5904	6197	6002
Процент жира в молоке	3,66	3,70	3,75	3,72
Произведено молока базисной жирности, кг	5665	6071	6456	6203
Цена 1 литра молока, сомони	5	6	6	6
Всего производственные расходы, сомони	12985	13054	14760	14824
Себестоимость 1 литра молока, сомони	2,40	2,21	*2,30*	2,47
Получено от продажи молока, сомони	16995	18213	19377	18604
Получено дохода, сомони	4010	5159	4617	3780
Уровень рентабельности, %	30	39	35	25

Источник: *рассчитано по: [1]*

Устойчивость молочной отрасли Таджикистана напрямую зависит от качества производимой продукции. На сегодняшний день в отрасли наблюдаются существенные проблемы, связанные с нарушением санитарных норм при обработке сырья и фальсификацией конечного продукта. Тем не менее, благодаря внедрению передовых международных практик и

проведению реформ, есть все основания полагать, что ситуация с качеством молочной продукции может существенно улучшиться. Чтобы решить эту сложную задачу, необходимо внести изменения в технологическую базу, правовые рамки, экономические стимулы и производственную культуру. Такой подход обеспечит продовольственную безопасность, укрепит сельское хозяйство и повысит его конкурентные преимущества на региональном рынке.

Проведённый анализ свидетельствует о том, что реализованные меры, включая технические регламенты, ограничение использования пальмового масла и проекты по оптимизации цепочек поставок, достигают поставленных целей. Тем не менее, для достижения более высоких результатов требуется усиление их реализации и вовлечение всех участников отрасли, начиная от мелких производителей и заканчивая крупными переработчиками, в повышение качества продукции. Государство должно оказывать поддержку в внедрении международных стандартов как обязательных норм. Молочное животноводство является источник дохода для многих семей. Повышение качества продукции способствует увеличению благосостояния фермеров и работников. Введение надёжной маркировки позволит завоевать доверие потребителей, которые будут отдавать предпочтение качественному продукту, а не низкому ценнику.

Выводы по третьей главе диссертации

1. Кластерная структура молочного производства выступает ключевым инструментом для достижения устойчивого развития в этой сфере. Она способствует созданию тесной взаимосвязи между различными участниками: фермерами, переработчиками, логистическими компаниями и научными центрами. Такая кооперация приводит к синергетическому эффекту, повышающему общую эффективность. Анализ коэффициентов локализации и производства молока на территории Таджикистана в 2024 году выявил значительные различия между регионами. Молочное производство в Хатлонской области характеризуется наибольшим уровнем концентрации (Кл=1,42) и продуктивности на душу населения (Кд=2,4). Согдийская область

и РРП уступают ей по этим показателям (0,93), а ГБАО демонстрирует ещё более низкие значения (0,75 и 0,76). Формирование молочных кластеров должно быть приоритетным в регионах, где наблюдается высокая концентрация производства молока на душу населения, например, в Хатлонской области. При этом необходимо учитывать региональные особенности и оказывать поддержку менее развитым территориям.

2. Разработка системы ценообразования на сырое молоко, обеспечивает экономически обоснованный паритет интересов производителей и переработчиков. Расчёты показывают, что минимальная закупочная цена порядка 3,70 сомони за литр (на уровне 2022 г.) позволяет дехканским (фермерским) хозяйствам покрывать производственные издержки и поддерживать рентабельность не ниже 10–12%. Данный подход стимулирует наращивание производства молока, устраняя дисбаланс в цепочке «фермер–переработчик» и формируя справедливое распределение прибыли.

3. Эффективность государственной поддержки молочных кластеров подтверждается на примере мер по субсидированию и льготному кредитованию. Софинансирование до 50% затрат на приобретение технологического оборудования снижает инвестиционные издержки предприятий и сокращает срок окупаемости проектов с 7 до 4 лет. Это, в свою очередь, стимулирует приток частных инвестиций и расширение производственной базы кластеров. Совокупность мер господдержки (инвестиционные субсидии, льготное кредитование, страхование и стимулирование кооперации) формирует благоприятные условия для модернизации и устойчивого роста молочного подкомплекса.

4. Предложена комплексная кластерная модель развития молочного подкомплекса, включающая три взаимосвязанных уровня – производственный, инфраструктурно-логистический и институциональный реализация которой обеспечит увеличение валового выпуска молочной продукции на 25–30% в среднесрочной перспективе при условии вовлечения не менее 50% мелких и средних хозяйств в структуру кластеров или

кооперативов. На сегодняшний день внутреннее производство молока всё ещё не покрывает потребности страны, и для погашения дефицита растёт импорт молочной продукции (в 2024 г. ввезено свыше 12 тыс. тонн). Комплексное развитие кластеров направлено на сокращение зависимости от импорта за счёт роста собственного производства и конкурентоспособности.

5. С целью формирования целенаправленного и эффективного механизма государственного воздействия на молочный подкомплекс АПК, определены ключевые приоритеты регулирования, обеспечивающие устойчивое развитие отрасли. В первую очередь это совершенствование механизма льготного кредитования и страхования рисков. Для молочной отрасли, особенно для дехканских хозяйств, доступ к финансовым ресурсам остаётся ограниченным. В этой связи расширение механизмов субсидирования процентных ставок, внедрение аграрного страхования и финансового лизинга являются важными инструментами повышения доступности инвестиций. Во-2х, принятие мер по стимулированию производства экологически чистой и высококачественной молочной продукции. Поддержка органического производства, применение экологических стандартов, улучшение кормовой базы и ветеринарного контроля направлены на повышение продовольственной безопасности и экспортного потенциала отрасли. В-3х финансовое оздоровление и трансформация хозяйствующих субъектов в устойчивые рыночно-ориентированные структуры. Это подразумевает реструктуризацию убыточных хозяйств, оптимизацию производственных процессов, а также поддержку модернизации перерабатывающих предприятий, позволяющую повысить их рентабельность и конкурентоспособность. В-4х, оказание консультационной и информационной помощи субъектам хозяйствования. Создание системы аграрного консультирования, развитие информационно-аналитической базы, обучение кадров и сопровождение инвестиционных проектов позволяют минимизировать риски принятия неэффективных решений на всех уровнях управления. В5х, внедрение механизма финансового

обеспечения, в рамках которого реализуется целевое распределение бюджетных ассигнований, фондирование молочных кластеров, содействие внедрению цифровых и автоматизированных технологий, а также поддержка программ капитальных вложений.

Таким образом, предложенные меры и механизмы направлены на формирование устойчивой институционально-инфраструктурной базы для модернизации молочного подкомплекса Республики Таджикистан. Ключевыми факторами успеха выступают: кластеризация, стимулирующая специализацию и кооперацию; модернизация, повышающая производительность и качество; и государственная поддержка, обеспечивающая доступ к инвестиционным и страховым ресурсам.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

А) Основные научные результаты диссертации

Проведённое диссертационное исследование, направленное на разработку организационно-экономических механизмов повышения экономической устойчивости предприятий молочного подкомплекса агропромышленного комплекса Республики Таджикистан, позволяет сделать следующие общие выводы.

1. Молочный подкомплекс АПК Республики Таджикистан признан ключевым фактором обеспечения продовольственной безопасности страны, создания рабочих мест в сельском хозяйстве и поддержания социальной стабильности в сельских районах. В связи с ростом численности населения и повышением требований к качеству продуктов питания устойчивое развитие молочного производства приобретает особое значение для экономики страны. Экономическая устойчивость предприятий молочного подкомплекса является ключевым фактором обеспечения национальной продовольственной безопасности Республики Таджикистан. Данный подкомплекс обеспечивает значительную долю белково-жирового рациона населения, а потому его стабильное развитие непосредственно влияет на уровень жизни и экономическую стабильность страны [7-А].

2. Установлено, что существующие подходы к определению экономической устойчивости предприятий носят фрагментарный характер и не в полной мере учитывают особенности молочного производства. Даётся авторское понимание согласно которому экономическая устойчивость предприятий молочного подкомплекса определяется как сбалансированное состояние экономических ресурсов, гарантирующее стабильную рентабельность и долгосрочный устойчивый развитие при учёте влияния внутренних и внешних факторов [5-А].

3. Несмотря на наличие предпринимательской активности в молочном секторе, субъекты хозяйствования не обладают достаточным

уровнем устойчивости и не могут обеспечить воспроизводство на инновационной основе. Основными ограничениями выступают высокие затраты на корм и ветеринарию, недостаток техники и оборудования, ограниченный доступ к кредитам, слабая кластеризация и низкий уровень кооперации. Для преодоления этих барьеров требуется разработка и реализация целостного механизма государственной поддержки, учитывающего как отраслевые, так и региональные приоритеты. В условиях Республики Таджикистан существующая система государственной поддержки молочного подкомплекса в значительной степени фрагментарна и не учитывает региональные особенности ведения молочного скотоводства. Финансирование научных разработок, воспроизводства стада, улучшения кормовой базы, ветеринарного обслуживания и подготовки кадров осуществляется в ограниченных масштабах. По различным оценкам, совокупный объём государственной поддержки молочного животноводства составляет менее 1% от стоимости валовой продукции подкомплекса [4-А].

4. Экономическая устойчивость предприятий молочного подкомплекса имеет ярко выраженные отраслевые особенности, которые связаны с особенностями непрерывного биологического цикла, быстропортящимся характером выпускаемой молочной продукции, высокой чувствительностью к изменениям в кормовой базе, сезонными колебаниями и рисками эпизоотий. Оценивать устойчивость молочных предприятий следует по их способности непрерывно выпускать продукцию, соответствующую необходимым требованиям по качеству и объёму, при этом сохраняя рентабельность и финансовое благополучие, а также обеспечивая воспроизводство поголовья и развитие производственных мощностей. Устойчивость предприятий отрасли не формируется под влиянием отдельного фактора, а является результатом взаимодействия их внутреннего потенциала с внешней институционально-рыночной обстановкой. Это подчёркивает важность комплексного подхода к управлению рисками и ресурсами. При определении устойчивости аграрных организаций методологической основой

должна служить «точка финансово-экономического равновесия». Такое состояние, при котором внеоборотные активы и критически важные запасы (в том числе корма) финансируются собственным капиталом, а финансовые активы полностью покрывают долги, называется ликвидностью. В АПК отрицательная динамика такого равновесия имеет более серьёзные последствия, чем в других отраслях, поскольку быстрое использование биологических активов без ущерба для производственных мощностей затруднительно. Это создаёт уязвимость предприятия к кассовым разрывам и сезонным изменениям [4-А], [6-А].

5. Развитие молочного подкомплекса Республики Таджикистан демонстрирует противоречивые тенденции: несмотря на устойчивый рост валового производства и численности скота, продуктивность животных остаётся низкой, доля мелкотоварного производства значительна, наблюдается технологическая отсталость и нехватка сбалансированной кормовой базы. Всё это указывает на преобладание экстенсивной модели развития отрасли. Производственная структура молочного сектора сохраняет свою фрагментированность: более 90% молока производится в хозяйствах населения. С позитивной стороны, это способствует социальной устойчивости сельских территорий, но с другой препятствует технологической модернизации, стандартизации качества и эффективной логистике сырья, что в конечном итоге снижает экономическую устойчивость всего подкомплекса [6-А], [7-А].

6. Устойчивое развитие молочного подкомплекса сдерживается следующими ключевыми факторами: ухудшение качества и несбалансированность кормовой базы; недостаточная генетическая база стада; недостаточное техническое оснащение; недостаток доступа предприятий к долгосрочным финансовым ресурсам; недостаточное развитие кооперации и кластерных связей; нехватка квалифицированных кадров. Предприятия молочной отрасли демонстрируют нестабильные финансово-экономические результаты и лишь умеренный уровень рентабельности, что подрывает их

перспективы роста. Экономическая устойчивость молочных предприятий обнаруживает существенную дифференциацию, которая определяется не размером производства, а эффективностью управления кормовой базой, продуктивностью скота, структурой расходов и финансовой политикой. Предприятия с более гармонично распределёнными ресурсами показывают устойчивый положительный тренд развития. Для повышения управляемости отрасли необходимо внедрение комплексного инструментария диагностики. Предложена система частных показателей и интегральный коэффициент, предназначенные для экономической оценки устойчивости предприятий. Эти инструменты позволяют проводить типологизацию компаний, выявлять проблемные зоны и разрабатывать адресные меры поддержки [5-А].

7. Расчёты коэффициентов локализации и душевого производства молока по регионам Таджикистана за 2024 год показывают существенные межрегиональные различия. Хатлонская область демонстрирует наивысшую концентрацию молочного производства (1,42) и душевой выпуск (2,4). В то же время в Согдийской области и РРП значения этих показателей составило 0,93 и 0,93 для Согда и 0,96 и 0,96 для РРП, а в ГБАО 0,75 и 0,76 соответственно. Целесообразно приоритетно формировать молочные кластеры в регионах с наибольшей локализацией и душевым производством (Хатлонская область), предусматривая при этом территориально дифференцированный подход и поддержку для отстающих регионов [7-А]. Разработка системы ценообразования на сырое молоко, обеспечивает экономически обоснованный паритет интересов производителей и переработчиков. Расчёты показывают, что минимальная закупочная цена порядка 3,70 сомони за литр (на уровне 2022 г.) позволяет дехканским хозяйствам покрывать производственные издержки и поддерживать рентабельность не ниже 10–12%. Данный подход стимулирует наращивание производства молока, устраняя дисбаланс в цепочке «фермер–переработчик» и формируя справедливое распределение прибыли.

8. Предложена комплексная кластерная модель развития молочного подкомплекса, включающая три взаимосвязанных уровня производственный,

инфраструктурно-логистический и институциональный, реализация которой способна увеличить валовой выпуск молочной продукции на 25–30% в среднесрочной перспективе при условии вовлечения не менее 50% мелких и средних хозяйств в структуру кластеров или кооперативов. На сегодняшний день внутреннее производство молока всё ещё не покрывает потребности страны, и для заполнения дефицита растёт импорт молочной продукции (в 2024 г. ввезено свыше 12 тыс. тонн). Комплексное развитие кластеров призвано сократить зависимость от импорта за счёт роста собственного производства и конкурентоспособности. Кластерная организация молочного производства является наиболее эффективной моделью устойчивого развития молочного подкомплекса. Предприятия, функционирующие в составе кластеров, достигают повышения рентабельности на 12–18% и производительности труда на 15–20% по сравнению с неинтегрированными структурами. Такая форма кооперации позволяет наладить вертикальные и горизонтальные связи между производителями, переработчиками, логистическими структурами и образовательными учреждениями, формируя целостную систему отраслевого управления [1-А].

9. Эффективность государственной поддержки молочных кластеров подтверждается на примере мер по субсидированию и льготному кредитованию. Софинансирование до 50% затрат на приобретение технологического оборудования снижает инвестиционные издержки предприятий и сокращает срок окупаемости проектов с 7 до 4 лет. Это, в свою очередь, стимулирует приток частных инвестиций и расширение производственной базы кластеров. Совокупность мер господдержки (инвестиционные субсидии, льготное кредитование, страхование и стимулирование кооперации) формирует благоприятные условия для модернизации и устойчивого роста молочного подкомплекса. Предложенная модель молочного кластера предполагает кооперативное взаимодействие производителей сырья, переработчиков, сбытовых структур и научных образовательных организаций, что ведёт к сокращению транзакционных

издержек, повышению качества сырья и увеличению инвестиционной привлекательности отрасли. Учитывая сложившуюся ситуацию, обоснован вывод о необходимости трансформации действующей системы государственной поддержки АПК в результат-ориентированную модель, которая будет тесно связана с показателями устойчивости, продуктивности и качества сельскохозяйственной продукции. Переход молочного подкомплекса АПК Таджикистана на путь устойчивого и интенсивного развития возможен лишь при условии комплексной модернизации отрасли, которая будет охватывать технологические, организационно-экономические и институциональные преобразования [1-А].

10. Модернизация логистической инфраструктуры кластеров признана ключевым условием снижения потерь молока и повышения его качества. Рекомендуется создание на местах сбора молока пунктов первичного охлаждения и логистических узлов, что позволит сократить технологические потери сырья на 8–10% и повысить товарное качество продукции. В настоящее время менее трети произведённого молока в стране перерабатывается промышленно, остальное теряется или реализуется без переработки, что существенно сдерживает рост отрасли [1-А], [7-А].

Б) Рекомендации по практическому использованию результатов исследования

1. Формирование кластеров целесообразно осуществлять в регионах с наибольшей концентрацией производственного потенциала. Анализ региональных коэффициентов локализации и душевого производства по молоку в 2024 году показал выраженную территориальную дифференциацию. Максимальные значения зафиксированы в Хатлонской области, что указывает на наибольшую концентрацию производства и потенциал для формирования кластеров. Напротив, в Согдийской области, РРП и ГБАО эти коэффициенты ниже единицы, что требует дифференцированного подхода к размещению и поддержке кластерных инициатив.

2. Существенной проблемой отрасли остаются высокие логистические потери, связанные с отсутствием пунктов первичного охлаждения и слабой инфраструктурой хранения и транспортировки. Возникает необходимость в модернизации логистических узлов, что позволит сократить потери молока на 8–10% и повысить его товарное качество. В настоящее время менее трети от общего объёма производимого молока проходит промышленную переработку, тогда как остальная часть реализуется без охлаждения или теряется на этапах логистики. Необходимо расширить программы государственной поддержки в части субсидирования капитальных вложений. Наиболее эффективной является модель софинансирования до 50% затрат на приобретение доильных установок, охладителей молока и мини-цехов по переработке. Это позволит сократить срок окупаемости инвестиций с 7 до 3–4 лет, снизить амортизационную нагрузку и стимулирует приток частного капитала в отрасль. В долгосрочной перспективе подобные меры создадут базу для модернизации производственных мощностей и роста инвестиционной привлекательности молочного сектора.

3. Для развития сельскохозяйственной кооперации необходимо активно развивать кооперативные формы объединения мелких производителей. Создание кооперативов позволит сконцентрировать ресурсы, снизить транзакционные издержки на 7–10%, расширять доступ к государственным программам поддержки, которые недоступны для индивидуальных подсобных хозяйств. Более того, кооперация способствует формированию коллективной инфраструктуры (складов, перерабатывающих мини-цехов), что увеличивает конкурентоспособность малых хозяйств и позволяет им интегрироваться в систему кластеров [1-А].

4. Комплексная кластерная модель при вовлечении не менее 50% малых и средних хозяйств позволит в среднесрочной перспективе (3–5 лет) увеличить валовой выпуск молочной продукции на 25–30%, снизить издержки на 10–12% и повысить экспортный потенциал. Это создаёт базу для перехода к устойчивому самообеспечению и снижения зависимости от импорта,

который в 2024 году превысил 12 тыс. тонн. С целью формирования устойчивой институциональной и инфраструктурной базы для модернизации молочного подкомплекса, основными факторами успеха должны стать кластеризация – как средство специализации и интеграции; модернизация – как инструмент повышения эффективности и качества продукции; государственная поддержка – как гарантия доступа к инвестиционным, кредитным и страховым ресурсам.

5. На государственном уровне предлагается внедрить программно-целевую модель управления устойчивостью молочного подкомплекса, которая будет включать в себя систему индикаторов, таких как: продуктивность дойного стада, себестоимость молока, процент товарного молока высокого качества, показатели финансовой стабильности предприятий и уровень сотрудничества производителей. Рассмотрение адресной системы государственной поддержки, основанной на интегральной оценке устойчивости предприятий, с выделением таких групп, как устойчивые, пограничные и неустойчивые, представляется целесообразным [2-А].

6. Для устойчивого развития молочной отрасли необходимо ускорить модернизацию инфраструктуры первичного звена цепочки: молокоприёмные пункты, системы охлаждения, логистика «холодной цепи» и лабораторный контроль качества. Предлагается институционально поощрять развитие молочных кластеров в Хатлонской и Согдийской областях, выбрав их в качестве пилотных регионов для концентрации производства. Необходимо разработать региональные «дорожные карты» формирования молочных кластеров, учитывая территориальную специализацию. Также следует создать сеть сервисных центров, предоставляющих услуги малым производителям (ветеринария, искусственное осеменение, кормление, консультации), и организовать систему постоянного мониторинга экономической устойчивости молочных предприятий.

7. На уровне отдельных предприятий важно внедрить системы управленческого контроля, направленные на обеспечение устойчивости (такие

как бюджетирование, контроль кормовой эффективности и управление ликвидностью). Инвестиции должны быть приоритетно направлены на следующие направления: улучшение кормовой базы, повышение генетического потенциала стада, модернизацию доильного и холодильного оборудования, снижение потерь молока при хранении и транспортировке, а также активизацию участия предприятий в кооперационных и кластерных объединениях. Составить программы повышения квалификации специалистов молочной отрасли в таких областях, как экономика устойчивости, управление затратами, качество молочного сырья, цифровые технологии в животноводстве, а также обеспечить методическую поддержку внедрения интегральной оценки устойчивости на промышленных предприятиях.

8. Разработать региональные «дорожные карты» формирования молочных кластеров с учётом территориальной специализации; создать сеть сервисных центров для малых производителей (ветеринария, искусственное осеменение, кормление, консультации); организовать систему регулярного мониторинга экономической устойчивости молочных предприятий [1-А]. [2-А].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

Нормативно-правовые акты

1. Годовой отчёт предприятий «Афзали Зарзамин», «Латиф Мурод», «С.А. Хамадони» за 2020-2024 гг.
2. Закон Республики Таджикистан “О безопасности пищевых продуктов” от 1 августа 2012 года, №890.
3. Закон Республики Таджикистан “О государственной поддержке отраслей агропромышленного комплекса” от 18 марта 2022 года, № 1866.
4. Закон Республики Таджикистан «О государственной поддержке отраслей агропромышленного комплекса Республики Таджикистан» от 5 марта 2007 года № 241.
5. Закон Республики Таджикистан от 15 марта 2016 года, № 1289 "О дехканском (фермерском) хозяйстве".
6. Закон Республики Таджикистан «Об инновационной деятельности» от 16 апреля 2012 года, № 822.
7. Закона Республики Таджикистан «О дехканских (фермерских) хозяйствах» от 15 марта 2016 года №1289.
8. Закон Республики Казахстан «О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий» от 8 июля 2005 года № 66.
9. Комплексная программа развития отраслей животноводства, птицеводства, рыбоводства и пчеловодства в Республике Таджикистан на 2023-2027 годы от 01 марта 2023 года, №52.
10. Концепция перехода Республики Таджикистан к устойчивому развитию на 2007-2030 от 1 октября 2007 года №500.
11. Концепция развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2021 – 2030 годы от 30 декабря 2021 года №960.
12. Концепция создания и развития агропромышленных кластеров в Республике Таджикистан на период до 2040 года от 28 октября 2020 года, №566.
13. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года.
14. Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы от 31 октября 2018 года №221.
15. Образование в Республики Таджикистан. Статистический сборник. Агентство по статистике при Президенте РТ, 2024 г., стр. 96.
16. Постановление Правительства Республики Таджикистан «О концепции инновационного развития агропромышленного комплекса Республики Таджикистан» // https://faolex.fao.org/docs/pdf/taj189419.pdf

17. Постановление Правительства Республики Таджикистан «О внесении изменений в постановление Правительства Республики Таджикистан от 29 декабря 2012 года № 775 «О Методических рекомендациях по определению потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в Республике Таджикистан»» от 26 февраля 2022 года № 76.

18. Программа развития агропродовольственной системы и устойчивого сельского хозяйства до 2030 года от 01 марта 2023 года, №54.

19. Программа развития сферы животноводства и её отраслей в Республике Узбекистан на 2022 — 2026 годы от 8 февраля 2022 года № ПП-120.

20. Регионы Республики Таджикистан. Статистический сборник. Агентство по статистике при Президенте РТ, 2025 г., стр.334

21. Сельское хозяйство Республике Таджикистан. Статистический сборник. Агентство по статистике при Президенте РТ, 2025 г., стр. 390

22. Статистический ежегодник Республики Таджикистан// Статический сборник. Агентство по статистике при Президенте РТ, 2025 г. – 442 стр.

23. Указ Президента Республики Узбекистан от 14.02.2025 г. № УП-22 «О дополнительных мерах по внедрению современной организационной системы и финансовой поддержке деятельности владельцев приусадебных земель и дехканских хозяйств»

24. Численность населения Республики Таджикистан на 1 января 2025 года. Статистический сборник. Агентство по статистике при Президенте РТ, 2025 г. стр. 55

Электронные ресурсы

25. Артёмов, А. Коэффициент финансовой независимости. [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.moedelo.org/club/upravlencheskiy-uchet/koefficient-finansovoj-nezavisimosti

26. Ашуров, И.С., Бобоев, Х.Ш., Шарипов, Х.П. -Продовольственное обеспечение Республики Таджикистан [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://kishovarz.tajagroun.tj/viewjournal.php

27. Ворота к производству молочных продуктов и продуктов [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.fao.org/dairy-production-products/production/milk-production/en

28. Зависимость продуктивности КРС от качества объёмистых кормов. [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.agropromyug.com/kormlenie/1039-zavisimost-produktivnosti-krs-ot-kachestva-ob-jomistykh-kormov.html

29. Матюшенко, А.Д., Головчанская Е.Э., Бороденя Ю. Н. Совершенствование управления качеством продукции предприятия в условиях цифровизации экономики республики беларусь (на примере ООО «8 звёзд») [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://elib.bsu.by/ bitstream/123456789/267655/1/74-80.pdf

30. Осипова, Е.К. Организационно-экономические факторы повышения устойчивости развития отрасли молочного скотоводства [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-ekonomicheskie-faktory-povysheniya-ustoychivosti-razvitiya-otrasli-molochnogo-skotovodstva

31. Послание Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 23 декабря 2023 года. [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.president.tj/event/missives/27246

32. Приймак, Е.В., Мухаметшина, А.М., Шигабиев, Т.Н. Пути повышения качества сельскохозяйственной продукции [Электронный ресурс] / Приймак Е.В., Мухаметшина А.М., Шигабиев Т.Н. -Режим доступа: https:// cyberleninka.ru/article/n/puti-povysheniya-kachestva-selskohozyaystvennoy-produktsii

33. Продовольственная безопасность в Евразийском экономическом союзе: проблемы и пути решения. [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/news/speech/prodovolstvennaya-bezopasnost-v-evrazijskom-ekonomicheskom-soyuze-problemy-i-puti-resheniya/

34. Сафин, Ф.М. Сущность и факторы экономической устойчивости (постановка проблемы) [Электронный ресурс] / Ф.М. Сафин // Вестник ТИСБИ. – 2000. – № 2. – Режим доступа: http://www.tisbi.ru/home/science/ journal-of- tisbi/2000/issue2/12/

35. Тимергалеева, Р.Р. Основные направления устойчивого развития агропромышленного комплекса России [Электронный ресурс] / Режим доступа:// RUSSIAN JOURNAL OF MANAGEMENT .-Том 10.- №3, 2022 // https://rusjm.ru/ru/nauka/article/ 52551/ view

36. Tajikistan: Climate-Resilient Dairy Value Chain Development Project [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://ewsdata.rightsindevelopment.org/ files/documents/02/ADB-49376-002.pdf

37. Tajikistan's Dairy Industry Overview [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://dairynews.today/milkypedia/country/tj/

38. Сайфиддин Караев. От сырья до готовой продукции. Что такое агрокластеры и как они помогут таджикским фермерам [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/ economic/

20220211/ot-sirya-do-gotovoi-produktsii-chto-takoe-agroklasteri-i-kak-oni-pomogut-tadzhikskim-fermeram

39. Tajikistan agrifood sector and public expenditure review. С-48 [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://documents1.worldbank.org/curated/en/887641625064204721/pdf/Tajikistan-Agrifood-Sector-and-Public-Expenditure-Review-Europe-and-Central-Asia-Region.pdf

40. EBRD and EU support dairy farmers in Tajikistan [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.ebrd.com/home/news-and-events/news/2019/ebrd-and-eu-support-dairy-farmers-in-tajikistan.html

41. Иванченко, Л.А., Жуков, И.В. Подход к оценке экономической устойчивости предприятия энергетической отрасли / https://sciup.org/podhod-k-ocenke-jekonomicheskoj-ustojchivosti-predprijatija-jenergeticheskoj-142239344

Монографии, учебники, учебные пособия

42. Абдувасиев, Ф., Садридинов, С. Разработка по развитию эффективной модели агропродуктовых подкомлексов АПК / НПИцентр, г. Душанбе – 2017 г. с. 23

43. Алиев, О.М. Проблемы продовольственного самообеспечения региона, как основа устойчивого развития / О.М. Алиев. – Душанбе: “Ирфон”, 2018 – 188с.

44. Артёменко, В.Г., Белендер М.В. Финансовый анализ. – Москва; Изд-во «Дело и сервис», 1997. -126с

45. Асроров, И., Шарипов, З. — Рыночная экономика и ее модели. Куляб: «Сада», 2002, -51с.

46. Бодров, О.Г. Экономическая свобода и устойчивость предприятия. – Казань: Таглимат, 2008. – 180с.

47. Бочаров, В.В. Финансовый анализ. – СПб.: Питер, 2001. –75 с.

48. Брянцева, И.В. Экономическая устойчивость предприятия: сущность, оценка, управление. - Хабаровск: Хабаровский государственный технический университет, 2007. – 150с.

49. Ван, Хорн. Основы управления финансами/ Перв. с англ. – Москва; Финансы и статистика, 2000 г. – 695 с.

50. Вохидов, В.В., Гафуров, Х.Г. Модель аграрной экономики Таджикистана в XXI веке. / В.В. Вохидов, Х.Г. Гафуров. - Душанбе: Ирфон, 2004. -203с.

51. Ганиев, Т.Б. Аграрная реформа и устойчивое развитие сельского хозяйства Таджикистана. М., Диалог-МГУ. 1997. -116 с.

52. Гулов, И.М. Государственная поддержка и помощь развитию конкурентоспособного АПК в условиях переходной экономики. / И.М. Гулов. - Душанбе, Ирфон, 2008, - 50с.

53. Зеткина, О.В. Об управлении устойчивостью предприятия [Текст] / О.В. Зеткина. – Москва: Аудит, ЮНИТИ, 2003 – 134 с.

54. Загайтов, И.Б., Половинкин, П.Д. Экономические проблемы повышения устойчивости сельскохозяйственных предприятий. - М.: Экономика, 1984.-158с.

55. Иргашев, Т.А., Шамсов, Э.С., Байгенов, Ф.Н., и др. Использование минерально-белково-витаминных добавок в животноводстве Таджикистана / Душанбе: «КВД Матбаа» 2021.-345с.

56. Ковалев, В.В. Финансовый анализ: Управление капиталом. Выбор инвестиций. Анализ отчетности. -Москва: Финансы и статистика, 1996.- 432 с.

57. Кульбака, Н.А. Оценка экономической устойчивости предприятия. – Донецк, 2002. – 156с.

58. Лайберт, Т.Б. Экономическая устойчивость: сущность, содержание и факторы: учебное пособие / Т.Б. Лайбоерт. – Уфа: УГНТУ, 2008. – 230с.

59. Лапуста, М.Г. Финансы организаций (предприятий): Учебник / М.Г. Лапуста, Т.Ю. Мазурина, Л.Г. Скамай. – Изд. испр. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 575 с.

60. Мадаминов, А.А. Проблема устойчивого развития аграрного сектора Таджикистана, Душанбе. - ТАУ, 2006 – 300 с.

61. Мадаминов, А.А. Устойчивое развитие аграрного сектора Таджикистана (Состояние и перспективы) / А.А Мадаминов. - Душанбе, 2006. - 231с

62. Мадаминов, А.А. Устойчивое развитие аграрного сектора Таджикистана (состояние и перспективы). –Душанбе, 2006. -228 с.

63. Морозов, Н.М., Петров Е.Б., Кузьмин В.Н., Кузьмина Т.Н., Тихомиров А.И. Инновационные технологии содержания крупного рогатого скота специализированных мясных пород [Текст] // Аналитический обзор. ФГБНУ «Росинформагротех», Москва – 2020 г., 91 с.

64. Никешин, С.Н. Предприятие и переходная экономика (некоторые аспекты)– СПб: СПбГИЭА, 2010. – 80с.

65. Пириев, Дж. С. Региональные проблемы сельскохозяйственного развития Таджикистана. –М.: МАКСПресс, 2004. –54 с.

66. Портер, Е. Майкл, П. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей конкурентов/ Майкл Е. Портер; Пер. с англ. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. - 454 с.

67. Рузиев, Т.Б. Рузиев, Х.Т. Говпарварӣ (Скотоводства)/ Душанбе ТАУ, 2021 г. с. 174.

68. Савицкая, Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. – Мн.: ООО «Новое знание», 4-е издание, переработанное и дополненное, 2000 -168с.

69. Селигмен, Б. Основные течения современной экономикой мысли/ Прогресс.-Москва. 1968 -240с.

70. Шарипов, М.М. Формирование конкурентоспособной организации потребительской кооперации на рынке продовольственных товаров. / М.М. Шарипов. - Душанбе: Ирфон, 2009. - 200с

71. Шеремет, А.Д. Теория экономического анализа [Текст] : Учебник для вузов / А. Д. Шеремет. - Москва : ИНФРА-М, 2002. - 333 с.

72. Шеремет, А.Д., Сайфулин, Р.С. Финансы предприятий. – Москва: ИНФРА-М, 1999 г. – 342 с.

Научные статьи и доклады

73. Абдукаримов, И.Т. Характеристика факторов и методы их оценки влияния на результативные показатели хозяйственной деятельности предприятий [Текст] / И.Т. Абдукаримов // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 12 (58). – С. 9-14.

74. Абдурахимов, А.А. Особенности определения экономической эффективности животноводства. Душанбе, ТАУ, //Кишоварз, 2003, №4- с. 70-73.

75. Абдурахимов, А.А. Прочная кормовая база - основа развития животноводство. Душанбе, ТАУ, //Кишоварз, 2002, №1.- с. 66-67.

76. Алиев, О.М., Кодирзода Д.Б. Национальный, региональный и международные аспекты обеспечения продовольственной безопасности // Экономические науки. - 2020. - № 5. С.101-108.

77. Асроров, А., Эргашев А. Аграрная реформа и развитие рыночных отношений в Таджикистане Душанбе, // Кишоварз, 1997, №1.-С.25-35.

78. Ашуров, И.С. Аграрная политика в современных условиях. Известия АН Республики Таджикистан: серия экономика. №3-4(19-20), 2005,- С.33-44.

79. Ашуров, И. С. Влияние изменения климата на сельское хозяйство и продовольственную безопасность / И. С. Ашуров, З. Махмудов // Peasant. – 2014. – № 3. – С. 47-50. – EDN SZGZTB.

80. Ашуров, И. С. Состояние интеграции молокопроизводителей и перерабатывающих предприятий / И. С. Ашуров, Х. А. Муллоев, Х. П. Шарипов, С. Олимов // Peasant. – 2015. – № 4. – С. 67-69. – EDN VFQREV.

81. Ашурзода, С. Развития инновационной деятельности в сельском хозяйстве / С. Ашурзода, И. С. Ашуров // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Серия гуманитарных и экономических наук. – 2019. – № 1-4-1(68). – С. 226-230. – EDN KWSZUI.

82. Баканова, М.Н. Анализ основных факторов экономической устойчивости современного предприятия / М.Н. Баканова // Вестник МГПУ – М.: МГПУ. -2008. - №2 (5)-С.58-76.

83. Бахтиери, И. Аграрная реформа в Республике Таджикистан: положение, направление и трудности / И. Бахтиери, И. С. Ашуров // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2015. – № 2/2(161). – С. 247-252. – EDN UMXLDF.

84. Байгенов, Ф.Н., Иргашев Т.А., Косилов В.И., и др. Молочная продуктивность и качество молока при включении в рацион коров витамино-минеральных кормовых добавок // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2018 №1 (69), с. 194-198.

85. Белокопытов, А. В. Риск-факторы устойчивого развития организаций молочного скотоводства региона / А. В. Белокопытов, Е. К. Иванова // Продовольственная политика и безопасность. – 2023. – Т. 10, № 3. – С. 547-560.

86. Быкова, Е.В. Показатели денежного потока в оценке финансовой устойчивости предприятия. //Финансы. – 2000. –№2. – С.56-66.

87. Вахидов, В.В., Гафуров Х.Г. Умаров Х.У. Хлопководство – прошлое, настоящее и будущее// Экономика Таджикистана: стратегия развития. 203, №1, - С.41-66.

88. Вохидов, В.В. Модернизация сельского хозяйства и проблемы продовольственной безопасности страны / В.В. Вохидов // Вестник ТГНУ. - 2008. -№1(45).- С.183-192.

89. Гафаров, А.К. Эффективность ведения молочного скотоводства в Таджикистане// Экономика Таджикистана: стратегия и развития / А.К. Гафаров Т.А., Кадыров, Ф.М. Раджабов.- 1999.- №3.- С. 78

90. Голованева, У.В. Теоретический подход к понятиям «устойчивость», «развитие», «экономика предприятия» // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2009. – № 4. – С. 138-143.

91. Джумабоев, Х.К. Состояние и тенденция развития продовольственного рынка в Республике Таджикистан / Х.К. Джумабоев // Вестник ТГНУ. -2008. -№1 (45), ч. 2. - С. 16-24.

92. Кабиров, С. Экономическая эффективность производства молока / С. Кабиров, Х. А. Муллоев, Ш. Насриддинов [и др.] // Вестник Таджикского

национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2016. – № 2/1(193). – С. 56-60. – EDN WHFMCB.

93. Каримова, М.Т. Влияние изменений в аграрной политике на продовольственную безопасность // Вестник ЦСИ при Президенте Республики Таджикистан №1 (56) 2017г.)- С.61-70.

94. Каримова, М.Т. Маджидзода С.К. Проблемы инфляции на потребительском рынке Республики Таджикистан// Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2023. – № 9. – С. 181-187.

95. Каюмов, Н.К. Глобализация мировой экономики и обеспечение продовольственной безопасности Таджикистана// Экономика Таджикистана: стратегия развития. 2008.- №4 – С. 26-33.

96. Комилов, С. Дж., Фируз М.Б. Развитие конкурентоспособности регионального АПК Республики Таджикистан//Проблемы современной экономики. - СПб., 2016. -№2 (58).- С.196-198.

97. Колинько, О. Устойчивое сельское хозяйство — от теории к практике// Международный сельскохозяйственный журнал, 1997, №3, с.8-13.

98. Кубанков, Ю.А. Экономическая устойчивость предприятия как элемент системы процесса обеспечения качества продукции//Транспортное дело России.- №10, Москва, 2011 г., -С. 86 -89.

99. Кузнецова, С.А. Новые тренды в развитии теории и методов стратегического менеджмента [Текст] / С. А. Кузнецова, В.Д. Маркова // Регион: экономика и социология. – 2015. – № 2(86). – С. 266-285.

100. Кузьменко, О. В., Гриценко Е. В. Экономическая сущность устойчивости сельскохозяйственного производства // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 40. – С. 35–38.

101. Курбанова, Ш.С. Некоторые вопросы обеспечения населения продовольственной продукцией в Согдийской области. [Текст] / Ш.С. Курбанова, Р.Усмонов // Кишоварз (Земледелец). Таджикский аграрный университет им. Ш. Шотемур. -2011. - №1. - С 48-51.

102. Курбанова, Ш.С. Уровень обеспечения спроса населения завозными продовольственными продуктами. [Текст] / Ш.С. Курбанова, Р.Усмонов // Таджикистан и современный мир. - Центр стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан. - Душанбе. - 2015, - №1 (44). - С.58-65.

103. Мадаминов, А. А. Повышение качества продукции - залог эффективного производства / А. А. Мадаминов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2016. – № 2/11(220). – С. 74-76. – EDN YPZHYT.

104. Мадаминов, А. Рентабельность - основа финансовой устойчивости предприятий / А. Мадаминов // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2006. – № 4. – С. 19-20. – EDN HUHQSB.

105. Маликов, И. А. Эффективность производства и реализации животноводческой продукции в рыночных условиях / И. А. Маликов, А. Абдурахимов, С. Р. Одинавева // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2020. – № 8. – С. 55-60. – EDN BDZOMM.

106. Мансурова, Н.А. Оценка влияния внешних и внутренних факторов на устойчивость предприятия [Текст] / Н.А. Мансурова, В.А. Тулуева // Вестник тверского государственного университета. Серия: экономика и управление. – 2013. – № 20. – С. 129-139.

107. Мирзоев, Б. Проблемы устойчивого развития животноводства в Республике Таджикистан / Б. Мирзоев, И. Маликов, А. А. Мадаминов // Peasant. – 2013. – № 2. – С. 52-53. – EDN RMXQKB.

108. Мирзоев, Б. Обеспеченность животноводства кормами собственного производства / Б. Мирзоев, И. С. Ашуров // Peasant. – 2015. – № 4. – С. 75-77. – EDN VFQRHN.

109. Низамова, Т.Д. Роль кластеризации в развитии промышленности Таджикистана. Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2016. –№2/11 (220). с. 87-89.

110. Никитина, А.Ю. Устойчивость сельскохозяйственного производства и успех экономических преобразований в России. - Аграрно-экономическая наука Сибири в решении проблем аграрного производства, - Новосибирск, 1996.- С.4.

111. Одинаев, Х.А. Устойчивого развитие сельского хозяйства (проблемы теории и практики) // Экономика Таджикистана: стратегия развития, 2000. -№1. -С. 88-96

112. Одинаев, Х.А., Вохидов В.В. Формирование системы государственного регулирования развития АПК: проблемы и перспективы / Х.А. Одинаев, В.В. Вохидов // Вестник ТГНУ. -2007.-№6 (38). -С.3-12.

113. Окладский, П.В. Соотношение понятий экономической несостоятельности и устойчивости предприятий / П.В. Окладский // Лесной журнал. - 2010.-С.68-81.

114. Орипов, А. А. Инвестиции - фактор развития сельского хозяйства Республики Таджикистан / А. А. Орипов // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. – 2014. – № 1(57). – С. 93-97. – EDN SHTWHV.

115. Пиризода, Дж.С. Асосҳои назариявию методии бунёди кластерҳои агросаноатии минтақавӣ [Текст] /Дж.С. Пиризода // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. – Душанбе. - 2013. - № 2/8(125). – с. 97-104.

116. Рабиева, Т.М. Вопросы импортозамещения промышленной продукции в государственных программах развития национальной экономики Таджикистана. Вестник Технологического университета Таджикистана. -2023. -№2.- С.211-218.

117. Рахмонов, Э.Ш. О неотложных мерах по стабилизации и развитию агропромышленного комплекса страны //Экономика Таджикистана: стратегия развития. -2000. -№1. –С. 5-12.

118. Римская декларация по всемирной продовольственной безопасности // АПК: экономика и управление. – 1997. - №2. – С. 3-6

119. Савицкая, С.Ж. Экономическая устойчивость промышленных предприятий: сущность и основные показатели / С.Ж. Савицкая // Журнал «Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета» № 1-2(103), Санкт-Петербург, 2017 г. – С.155-159.

120. Самандаров, И. Х. Факторы устойчивого развития сельского хозяйства в Таджикистане: региональные аспекты / И. Х. Самандаров // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2017. – № 2/5-1. – С. 89-95. – EDN ZVFJWH.

121. Сафарова, А. Д. Научная сущность продовольственной безопасности / А. Д. Сафарова, И. С. Ашуров, К. К. Баходурова // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Серия гуманитарных и экономических наук. – 2018. – № 1-4-2(57). – С. 175-180. – EDN NLAGTW.

122. Шамсов, Э. С. Молочная продуктивность коров таджикского типа черно-пестрой породы при использовании кормовых добавок / Ф. Байгенов, Т. А. Иргашев, Э. С. Шамсов, В. И. Косилов // Современные тенденции развития биологической и ветеринарной науки : Сборник материалов международной научно-практической конференции, Оренбург, 20–22 апреля 2017 года / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Оренбургский государственный аграрный университет". – Оренбург: Оренбургский государственный аграрный университет, 2018. – С. 236-240. – EDN DGYFDA.

123. Цибарева, М.Е. Содержание понятия экономическая устойчивость фирмы / М.Е.Цибарева // Вестник СамГУ, №7 -2008.- С.35-52.

124. Чеблоков, А.Т. Стабильное производство – основа финансовой устойчивости предприятий / А.Т. Чеблоков // Финансы – 2009. №8-С.35-44.

125. Фёдорова, М.А. Тенденции развития молочного скотоводства и проблемы формирования производственного потенциала отрасли // Фундаментальные исследования. -2019. -№ 11.- С. 191-195;

126. Умаров, Х. Сектор животноводства в Таджикистане: Проблемы устойчивого и сбалансированного развития / «Discussion paper» #190, Leibniz Institute of Agricultural Development in Transition Economies (IAMO), 2019 г. с. 31-38.

127. Хоналиев, Н. Некоторые вопросы инновационного развития АПК Таджикистана / Н. Хоналиев // Экономика Таджикистана. – 2020. – № S4-1. – С. 57-62. – EDN RHBJMW.

Диссертации и авторефераты:

128. Абдурахимов, А.А. Проблемы повышения эффективности производства молока в условиях рынка: На материалах хлопкосеющих хозяйств Согдийской области. Дисер.на соискание уч. степ.к.э.н.-Худжанд.-2004-146с.

129. Васильев, В.П. Экономическая устойчивость сельскохозяйственных организаций (по материалам Краснодарского края) [Текст]: дис. … канд. экон. наук: 08.00.05 / Васильев Вячеслав Павлович. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2014. – 243 с.

130. Гулов, И.М. Продовольственное обеспечение Республики Таджикистан. -Автореф. на соискание уч.степени к.э.н.- М.-2012-25с

131. Николаев, А.А. Устойчивость сельскохозяйственного производства и условия ее повышения. Диссертация на соискание уч.ст.к.э.н.-Москва.-2003-152с.

132. Шарипова, Д.М. Роль региона в обеспечении продовольственной безопасности (на примере Согдийской области): дисс. на соискание ученой степени канд. экон. наук. - Худжанд, 2019. - 139с.

133. Шоймардонов, Х.К. Формирование и регулирование рынка мясомолочной продукции в регионе (на материалах Центрального Таджикистана). -Диссертация на соискание уч.степени к.э.н.-Душанбе.-219.-182с.

134. Юнусова, Дж.А. Организационно-экономический механизм повышения экономической устойчивости промышленного предприятия (на примере республики Дагестан) [Текст]: автореф. дисс. к.э.н.: 08.00.05 / Юнусова Дженнет Абдулкадыровна – Махачкала, 2009 – 24 с.

135. Юнусова, Дж. А. Организационно-экономический механизм повышения экономической устойчивости промышленного предприятия/ Дисс. работа – Махачкала: 2009 г., 148 с.

ПУБЛИКАЦИИ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монография

[1-А]. Мадаминзода, А.А. (Мадаминов А.А.). Тенденции развития и размещения производительных сил Республики Таджикистан / Н. Хоналиев, Б. Б. Махкамов, А. А. Мадаминов, [и др.]. – Душанбе: Дониш, 2025. – 521 с.

Статьи, опубликованные в рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан:

[2-А]. Мадаминзода, А. А. (Мадаминов, А. А.). Перспективы развития и размещения предприятий пищевой промышленности Республики Таджикистан / А. Мадаминов // Экономика Таджикистана. – 2021. – № S2. – С. 201-206. – EDN MVGGHX.

[3-А]. Мадаминзода, А. А. (Мадаминов, А. А.). Перспективы развития и размещения предприятий мясомолочной отрасли в регионах Республики Таджикистан / А. Мадаминов // Экономика Таджикистана. – 2021. – № 4-2. – С. 217-224. – EDN WIJYSM.

[4-А]. Мадаминзода, А. А. (Мадаминов, А. А.). Инновации и получение высокого урожая в системе АПК Республики Таджикистан / С. Садридинов, А. Мадаминов // Экономика Таджикистана. – 2022. – № 2. – С. 79-86. – EDN KGOFGL.

[5-А]. Мадаминзода, А. А. (Мадаминов, А. А.). Экономическая устойчивость предприятий пищевой промышленности как фактор продовольственной безопасности страны / А. А. Мадаминов // Экономика Таджикистана. – 2022. – № 4-2. – С. 49-55. – EDN JYYEVK.

[6-А]. Мадаминзода, А. А. (Мадаминов, А. А.). Теоретическое определения основных факторов экономической устойчивости предприятий мясной и молочной отрасли и их классификация / А. А. Мадаминов // Земледелец. – 2025. – Т. 106, № 1. – С. 269-276. – EDN MJXCWT.

[7-А]. Мадаминзода, А. А. (Мадаминов, А. А.). Роль мясомолочной отрасли в обеспечении продовольственной безопасности Республики Таджикистан / М. Т. Каримова, А. А. Мадаминов // Земледелец. – 2025. – Т. 107, № 2. – С. 183-188. – EDN EIQDXN.

[8-А]. Мадаминзода А. А. (Мадаминов, А. А.). Ҳолати рушди чорводорӣ ва истифодаи чарогоҳҳо дар мамлакат ва минтақаҳои он / Б. Абдуалимов, А. А. Мадаминов // Гузоришҳои Академияи илмҳои кишоварзии Тоҷикистон. – 2025. – № 1(83). – С.160-167.

Научные статьи, опубликованные в сборниках и других научно-практических изданиях:

[8-А]. Мадаминзода, А.А. (Мадаминов, А.А.). Произврдственные и научные основы реконструкции дехканских хозяйств / Б. Абдуалимов, А. Мадаминов // Материалы международной научно-теоретической интернет-конференции «Сельское хозяйство – 2021». Украина – 2024, стр. 60.

[9-А]. Мадаминзода А.А. (Мадаминов А.). Оценка влияния на экономическую устойчивость предприятий промышленности факторов внешней среды [Текст]. Наука с точки зрения молодых учёных // Сборник статей научно-практической конференции молодых учёных, посвящённой объявлению 2024 года «Годом правового просвещения». Душанбе – 2024, стр. 43-48.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Таблица - Результаты оценки уровня экономической устойчивости предприятия

Наименование частных показателей	*Латиф Мурод*			*М.А.Ҳамадонӣ*		
	2020	2021	2022	2020	2021	2022
Коэффициент капитализации: $КК = \frac{\text{Заёмный капитал}}{\text{Собственный капитал}} \times 100\%$	53,1	52,9	69,5	50,3	63,6	35,8
Коэффициент финансовой независимости: $КФН = \frac{\text{Собственный капитал}}{\text{Общие активы}} \times 100\%$	65,3	65,4	59,0	66,3	61,0	73,6
Коэффициент манёвренности: $КМ = \frac{\text{Оборотные активы} - \text{Краткосрочные обязательства}}{\text{Собственный капитал}} \times 100\%$	12,9	12,1	15,7	5,1	2,8	35,3
Коэффициент платёжеспособности: $КП = \frac{\text{Оборотные активы}}{\text{Краткосрочные обязательства}} \times 100\%$	124,3	122,8	122,6	110,2	104,3	198,5

Источник: составлено автором

Приложение 2

Таблица - Результаты оценки уровня производственно -экономической устойчивости предприятий.

Наименование частных показателей	Латиф Мурод			М.А.Ҳамадонӣ		
	2020	2021	2022	2020	2021	2022
Выпуск в натуральном выражении, ц	15709	16149	16646	2448	2605	3089
Объём продаж, сом.						
Прибыль	867019	704530	1569974	-513087	-306652	-796222
Рентабельность продаж: $РП = \frac{\text{Прибыль}}{\text{Выручка}}$ x 100	5,7	3,5	10,4	-45,3	-28,7	-20,3
Рентабельность капитала: $РК = \frac{\text{Прибыль}}{\text{Капитал}} * 100$	4,4	3,6	7,2	7,0	4,2	9,1

Источник: составлено автором

Приложение 3

Таблица - Динамика темпа роста выручки и прибыли (в%)

Год	Выручка, сомони	Темп роста выручки	Прибыль, сомони	Темп роста прибыли	Молоко тонна	Надой 1 коровы
«Латиф Мурод»						
2020	15289330		867019		1570,9	12,1
2021	20169071	131,9%	704530	81,3%	1614,9	12,4
2022	15173663	75,2%	1569974	222,8%	1664,6	12,8
2023	9,20 16232480	107,0	0,96 1693824	107,9	1764,4	13,6
2024	9,25 17300275	106,6	0,98 1832894	108,2	1870,3	14,4
«М.А. Хамадони»						
2020	1133206		-513087			
2021	1068541	94,3	-306652	-59,8		
2022	3920258	366,9	-796222	-259,7		
2023	3447410	87,9	-625098	78,5	281,5	
2024	2411316	69,9	-219213	35,1	212,1	6,2
ООО «Амири Афзал»						
2020	9,26 10545288		1,0 1138800		1138,8	15,6
2021	9,26 10612886	100,6	1,1 1260710	110,7	1146,1	15,7
2022	9,26 10680484	100,6	1,2 1384080	109,8	1153,4	15,8
2023	9,27 10760616	100,8	1,3 1509040	109,0	1160,8	15,9
2024	9,27 10880199	101,1	1,4 1643180	108,9	1173,7	16,0

Источник: составлен автором используя данные годовых отчётов кооперативных предприятий «Латиф Мурод» и «М.А.Хамадони» за 2020-2022 гг.

Приложение 4

Таблица – Численность поголовья коров и производство молока по некоторым сельскохозяйственным предприятиям страны.

	2023		2024		
	молоко		молоко		Надой 1 коровы
	тонна	Коровы	тонна	Коровы	л/день
ООО «Афзали Зарзамин»	1160,8	200	1173,7	200	16
ООО «Латиф Мурод»	1764,4	355	1870,3	355	14,4
«М.А. Хамадони»	281,5	94	212,1	94	6,2

Источник: составлен автором используя данные годовых отчётов предприятий «Латиф Мурод», «М.А.Хамадони» и «Афзали Зарзамин» за 2020-2024 гг.